

ISSN 0869-6446

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

В е с т н и к
Р я з а н с к о г о
г о с у д а р с т в е н н о г о
у н и в е р с и т е т а
и м е н и *С.А. Есенина*

Научный журнал

№ 2/31

Журнал выходит с 1993 года

Рязань 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия 28 декабря 2006 года.
Регистрационный номер ПИ №Ф ФС 77-26633

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ШЕИНА И.М., канд. филол. наук, проф., ректор РГУ им. С.А. Есенина (председатель)
ЛИФЕРОВ А.П., д-р пед. наук, проф., акад. РАО, президент РГУ им. С.А. Есенина
ЛОСЕВ Ю.И., д-р ист. наук, проф., проректор по научной работе РГУ им. С.А. Есенина
СТРАХОВ В.В., канд. ист. наук, проф., проректор по учебно-методической работе
РГУ им. С.А. Есенина
ЕЛЬЦОВ А.В., д-р пед. наук, проф., проректор по информатизации образования
и дистанционному обучению РГУ им. С.А. Есенина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Эрлихсон И.М., д-р ист. наук, доц. (гл. редактор), **Решетова А.А.**, д-р филол. наук,
проф. (зам. гл. редактора), **Минаев А.И.**, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Ко-
ненков А.Н.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (отв. секретарь), **Байкова Л.А.**, д-р пед. наук,
проф., **Гаврилов К.Н.**, д-р хим. наук, проф., **Горнов В.А.**, канд. ист. наук, доц., **Казако-
ва М.В.**, д-р биол. наук, проф., **Карвицкая Г.В.**, канд. экон. наук, доц., **Козлов Г.Я.**, д-р
ист. наук, проф., **Колкер Я.М.**, канд. пед. наук, проф., **Кривцов В.А.**, д-р геогр. наук,
проф., **Мартишина Н.В.**, д-р пед. наук, проф., **Назиев А.Х.**, д-р пед. наук, проф. **Ни-
китин О.В.**, д-р филол. наук, проф., **Решетов В.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Рокотян-
ская Ю.В.**, канд. экон. наук, доц., **Соловьёв А.В.**, д-р филос. наук, проф., **Степанов В.А.**,
д-р физ.-мат. наук, проф.

Журнал выходит четыре раза в год.

Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел. (4912)281924,

e-mail: vestnik@rsu.edu.ru; i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина» обязательна.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписной индекс издания № 36249 в каталоге «Роспечать».

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», 2011

© Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- Антонова Ю.Г.**
Профессионально-творческая компетентность
в структуре педагогической культуры учителя 5
- Рюмин С.Г.**
Актуальность проблемы духовно-нравственных основ
патриотизма в этической концепции И.А. Ильина 11
- Шипякова А.А.**
Организация изучения математики
курсантами военного вуза на основе
лично-ностно-рефлексивного подхода 21

ИСТОРИЯ

- Лабутина Т.Л.**
«Свои» и «чужие» в имэджинологии: ксенофобия
в англо-русских отношениях в XVI–XVIII веках 32
- Шандра А.В.**
«Белая книга» У. Черчилля и динамика арабо-еврейской
конфронтации в Палестине в начале 1920-х годов 52
- Киселёв К.А.**
Судан в 1956 году: независимость
и политический раскол 61

ФИЛОЛОГИЯ

- Мирошникова З.А.**
Имя и глагол в системе межкатегориального
словопроизводства 68
- Власкин А.П.**
А не пойти ли к черту с вопросами о боге?
(по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») 74
- Подгорский А.В.**
Английские мемуаристы XVII века:
Бальстрауд Вайтлок 85

ГЕОГРАФИЯ

Кривцов В.А., Комаров М.М.

Дробное геоморфологическое районирование
территории Рязанской области 93

Водорезов А.В.

Природные комплексы Сосновского государственного
заказника регионального значения 109

ФИЗИКА

Наумкин А.В.

Оже-спектроскопия графита
и графено-подобных структур 127

Конёнков Н.В., Страшнов Ю.В., Махмудов М.Н.

Параметрическое резонансное возбуждение колебаний
ионов в квадрупольном ВЧ-поле 135

Сведения об авторах 151

Информация авторам 156

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Ю.Г. Антонова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ

В статье рассматривается профессиональная педагогическая культура учителя и его профессионально-творческая компетентность в ее структуре. Анализ особенностей и ценностей педагогической деятельности, учет необходимости преобразования и усовершенствования современной педагогической системы позволяют сделать вывод о целесообразности такой организации образовательного процесса, которая предполагает формирование профессионально-творческой компетенции учителя на основе системы внутренних мотивов и ценностей, профессиональных знаний и психолого-педагогических умений, а также готовности к творческому педагогическому труду.

креативность, педагогическая культура, профессионализм учителя, профессионально-творческая компетентность, творческая деятельность.

Важнейшим ресурсом современного общества является его интеллектуальный потенциал, представленный людьми, реализовавшими творческие, профессиональные, интеллектуальные и организаторские способности. Социально-экономические и политические изменения в Российском государстве начала XXI века обуславливают необходимость реформирования структуры образовательной системы и ее отдельных элементов. Главная задача, стоящая перед современной школой в России, состоит в максимальном раскрытии и развитии потенциала личности, формировании ее как субъекта социальной и профессиональной жизни, подготовке ее к самоопределению, самореализации и самосовершенствованию. Новая школа призвана обеспечить всестороннее развитие человека на основе его способностей и талантов. Ряд государственных документов определяет такие стратегические задачи, как ориентация содержания образования на обеспечение самоопределения личности, создание благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, подготовка высокообразованных людей и высококвалифицирован-

ных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности¹.

В связи с этим пристальное внимание государства и общества обращено на проблемы подготовки учителя. Востребованность учителя-профессионала делает актуальным вопрос развития его профессиональной педагогической культуры и профессионально-творческой компетентности.

Профессионально-педагогическая культура является «способом творческой самореализации личности учителя в различных видах педагогической деятельности и общения»², определяет способность учителя анализировать свою деятельность и осмысленно ее преобразовывать. По мнению В.А. Слостёнина, составляющими педагогической культуры являются *профессионализм личности учителя* и *профессионализм педагогической деятельности*, находящиеся в диалектическом единстве. *Профессионализм личности* отражает высокий уровень развития профессионально важных и личностно-деловых качеств, креативности, а также мотивационные установки и ценностные ориентации на прогрессивное развитие специалиста. *Профессионализм деятельности* подразумевает высокую профессиональную квалификацию и компетентность, разнообразие эффективных профессиональных умений и навыков, позволяющих продуктивно осуществлять деятельность³. Таким образом, становление профессионализма связано как с развитием личностно-профессиональных качеств, так и с достижением профессионального мастерства.

Для определения профессионально значимых качеств личности учителя обратим внимание на особенности педагогической деятельности. Согласно типологии В.И. Андреева, профессия педагога относится к блоку профессий «художник» наряду с профессиями скульптора, писателя, музыканта, то есть предполагает как *творческое осмысление* окружающей действительности, так и *собственное творчество*, является сплавом науки и искусства⁴.

Особенностью педагогической деятельности является и то, что *личность педагога выступает важнейшим условием ее осуществления*. Учитель становится активным соавтором содержания образования, что требует от него активного включения в систему своих ценностных ориентаций, установок на развитие творческого стиля мышления. Творческое саморазвитие педагога, когда он выступает субъектом своего профессионального развития, – высший уровень его профессионального становления. Учитель произвольно направляет и регулирует

---

¹ Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 (ред. от 17.09.2009) «Об образовании» // КонсультантПлюс ; Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Там же ; Федеральный закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ // Там же ; Послание Президента РФ Федеральному собранию от 05.11.2008 г. // Там же.

² Слостёнин В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры // Педагогическое образование и наука. 2008. № 12. С. 4.

³ Там же. С. 5.

⁴ Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1988. С. 16–20.

свою деятельность, творчески подходит к решению педагогических задач. Приобретение новых знаний и умений в свою очередь приводит к развитию новых психологических способностей. Переживание собственных возросших потенций становится главным мотивом поиска новых, трудных ситуаций и нестандартных способов их решения. Таким образом, в процессе творческого саморазвития происходит становление педагога не только как субъекта профессиональной деятельности, но и как личности.

Другой характерной чертой педагогической деятельности является тот факт, что в ее основе лежит *взаимодействие* учителя и ученика. Цели, организация и оценка успешности деятельности педагога отражают деятельность ученика. Педагог должен воспринимать свою учебно-воспитательную деятельность как целостный процесс формирования личности, выступать организатором социально-педагогических условий, обеспечивающих развитие и становление личности, что объективно требует сформированности у учителя *готовности* к организации профессиональной творческой деятельности. Под готовностью понимается осознание себя как творческой индивидуальности, наличие творческой активности, самостоятельности, знаний, умений, навыков, опыта организации процесса познания, труда, общения как творческой деятельности; потребность в творческом взаимодействии с учащимися⁵. Педагогическими особенностями педагогической деятельности как процесса решения творческих задач, с точки зрения В.А. Кан-Калика, являются следующие:

1. Специфика педагогического творчества заключается во взаимодействии сформированных навыков деятельности и развивающейся структуры педагогического процесса, требующей модификации этих приемов, поскольку приобретенные в процессе обучения приемы и навыки применяются в постоянно изменяющихся, нестандартных условиях.

2. Сотворчество педагога и воспитанника и координация творческих усилий учителя с творчеством всего учительского коллектива являются необходимыми условиями педагогического творчества.

3. Осуществление творческого процесса педагога в обстановке публичной деятельности требует от учителя умения управлять своими психическими состояниями, вызывать творческое самочувствие у самого себя и учащихся⁶.

Вышеупомянутая готовность к творческому решению задач педагогической деятельности, по мнению В.А. Сластёнина, является решающим признаком профессионализма учителя⁷. Формирование этой готовности происходит на основе индивидуальных качеств человека путем их реорганизации, исходя из мотивов деятельности, целей и условий⁸. Сформированная готовность означает образование системы *мотивов*, установок, черт личности, которые, активизиру-

---

⁵ Шакирова Н.М. Формирование готовности будущего учителя к организации творческой деятельности учащихся : автореф. ... канд. пед. наук. М., 1993. С. 6.

⁶ Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. М. : Просвещение, 1987. С. 6–26.

⁷ Сластёнин В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры. С. 10.

⁸ Шадриков В.Д. Профессиональные способности. М. : Университетская книга, 2010. С. 53–70.

ясь, обеспечивают профессионалу возможность эффективно выполнять свои функции⁹.

Мотивационно-ценностный компонент, как видим, является структурным элементом профессионализма учителя как интегрального личностного образования. Он несет в себе потребность учителя в творчестве, предполагающую самостоятельную постановку и достижение целей профессионально-творческой деятельности, волевое напряжение при достижении этих целей, представление о себе как о профессионале. Без мотивационной направленности субъекта на овладение педагогической профессией развитый интеллект и склонность к творческой деятельности являются недостаточными для организации высоко продуктивной педагогической деятельности.

Таким образом, профессионализм учителя представляет собой одну из существенных характеристик педагогической культуры. Учитель развивается как личность, как субъект профессиональной деятельности. Особенности *операционно-деятельностного компонента* профессионализма педагогической деятельности отражены в *профессионально-творческой компетентности* учителя. Концептуальная идея о профессионально-творческой компетентности учителя как совокупности креативной грамотности, творческих способностей и умений, творческой готовности к педагогическому труду разработана А. В. Тутолминым¹⁰.

В словарях *компетенция* трактуется как абстрактный набор знаний, умений, навыков, личностных качеств в определенных сферах деятельности, *компетентность* – как совокупность компетенций, проявление компетенции в деятельности, то есть компетенция трактуется как круг вопросов, в которых личность обладает познаниями и опытом, а компетентность – как обладание компетенцией.

Обзор психолого-педагогической литературы, посвященной компетентностному подходу, показывает, что существуют различные определения профессиональной *компетентности*. Так, например, зарубежные исследователи данное понятие часто рассматривают как «углубленное знание», «состояние адекватного выполнения задачи», «способность к актуальному выполнению деятельности», «эффективность действий»¹¹.

В отечественной психолого-педагогической литературе наиболее распространенным является следующее определение термина профессиональная компетентность: «*профессиональная компетентность* – это качество, свойство или состояние специалиста, обеспечивающее вместе или в отдельности его физическое, психическое и духовное соответствие необходимости, потребности, требо-

---

⁹ Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М.: Луч, 1993. С. 18.

¹⁰ Тутолмин А.В. Формирование профессионально-творческой компетентности педагога начального образования: методика и анализ эксперимента. Глазов: Изд-во Глаз. гос. пед. ин-та, 2006. 256 с.

¹¹ Мутовкина О.М. Слагаемые профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков. Волгоград, 2001. С. 22–28.

ваниям определенной профессии, специальности, специализации, стандартам квалификации, занимаемой или исполняемой служебной должности»¹².

Э.Ф. Зеер под профессиональной компетентностью понимает совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности¹³. Таким образом, компетентность специалиста представляет собой систему социально значимых и личностно значимых компетенций, выработанную им в ходе профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность педагога – это единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности¹⁴. По мнению Е.Н. Пономаревой, компетентность учителя следует рассматривать как «интегральное проявление качеств личности, в котором сочетаются элементы профессиональной и общей культуры, опыта, стажа педагогической деятельности и педагогического творчества. Компетентность определяет уровень педагогической готовности к деятельности»¹⁵.

«Неотъемлемой гранью», «подсистемой целостной профессиональной компетенции» А.В. Тутолмин называет *профессионально-творческую компетентность* и полагает, что для достижения эффективности процесса ее формирования в системе непрерывного педагогического образования необходимо соблюдение ряда условий:

1. Профессионально-творческая компетентность обеспечивается единством профессионального и личностного компонентов при доминировании последнего.

2. Систематизирующим фактором профессионально-творческой компетентности является готовность к реализации творческого подхода.

3. Формирование профессионально-творческой компетентности должно считаться приоритетным направлением подготовки специалистов в области образования.

4. В профессиональной подготовке студентов-педагогов необходимо преваляющее использование субъектно-деятельностного интегративно-развивающего подхода, обуславливающего их творческое саморазвитие¹⁶.

Подводя итоги, следует отметить, что в связи с повышением уровня требований к профессиональной подготовке педагогических кадров формирование профессионально компетентной, творчески самобытной личности учителя становится главной целью системы профессионального педагогического образования. Современные требования к деятельности педагога ориентируют его на развитие профессионально-творческой компетентности, которая является состав-

¹² Лукьянова М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: диагностика и развитие. Ульяновск : ИПК им. Ульянова, 1996. С. 37.

¹³ Зеер Э.Ф. Психология профессий : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. С. 64.

¹⁴ Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Слостёнина. М. : Академия, 2002. С. 30.

¹⁵ Пономарева Е.Н. Инновационно-креативная компетентность в структуре профессиональной деятельности преподавателя // Высшее образование сегодня. 2010. № 2. С. 44.

¹⁶ Тутолмин А.В. Формирование профессионально-творческой компетентности педагога начального образования: методика и анализ эксперимента. С. 9.

ной частью целостной профессиональной компетентности и, следовательно, сущностной характеристикой педагогической культуры учителя. Преобразование и усовершенствование современной педагогической системы влечет за собой такую организацию образовательного процесса, которая предполагает формирование профессионально-творческой компетенции учителя на основе системы внутренних мотивов и ценностей, профессиональных знаний и психолого-педагогических умений, а также готовности к творческому педагогическому труду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности [Текст]. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1988. – 238 с.
2. Деркач, А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма [Текст] / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – М. : Луч, 1993. – 32 с.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий [Текст] : учеб. пособие. – М. : Академия, 2003. – 336 с.
4. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении [Текст]. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
5. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: диагностика и развитие [Текст] / ИПК им. Ульянова. – Ульяновск, 1996. – 227 с.
6. Мутовкина, О.М. Слагаемые профессиональной компетентности преподавателя иностранных языков [Текст]. – Волгоград, 2001. – 188 с.
7. Об образовании : Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 (ред. от 17.09.2009) // КонсультантПлюс.
8. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 // КонсультантПлюс.
9. Пономарева, Е.Н. Инновационно-креативная компетентность в структуре профессиональной деятельности преподавателя [Текст] // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 42–47.
10. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 05.11.2008 // КонсультантПлюс.
11. Сластёнин, В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры [Текст] // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 12. – С. 4–15.
12. Сластёнин, В.А. Педагогика [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В.А. Сластёнина. – М. : Академия, 2002. – 576 с.
13. Тутолмин, А.В. Формирование профессионально-творческой компетентности педагога начального образования : методика и анализ эксперимента [Текст]. – Глазов : Изд-во Глаз. гос. пед. ин-та, 2006. – 256 с.
14. Федеральный закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ // Консультант Плюс.
15. Шадриков, В.Д. Профессиональные способности [Текст]. – М. : Университетская книга, 2010. – 320 с.
16. Шакирова, Н.М. Формирование готовности будущего учителя к организации творческой деятельности учащихся : автореф. ... канд. пед. наук. – М., 1993, – 22 с.

Yu.G. Antonova

PROFESSIONAL-CREATIVE COMPETENCE IN THE STRUCTURE OF PEDAGOGICAL CULTURE

The paper centers on professional-creative competence as a component of professional pedagogical culture. Having analyzed the peculiarities and values of pedagogical activity as well as having taken into consideration the necessity of contemporary pedagogical system improvement, the author maintains that educational process should be centered on the teacher's professional-creative competence, professional knowledge and skills.

creativity, pedagogical culture, teacher professionalism, professional-creative competence.

УДК 371

С. Г. Рюмин

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ПАТРИОТИЗМА В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И.А. ИЛЬИНА

Статья посвящена проблемам воспитания патриотизма, его духовно-нравственным основам в отечественной традиции. Анализ проблематики воспитания патриотизма и гражданского правосознания в творчестве И.А. Ильина позволяет выявить характер этической концепции автора и показать ее актуальность на современном этапе общественного развития.

духовность, Ильин И.А., воспитание, патриотизм, православие.

Патриотизм – одно из благороднейших чувств, которое зарождается в юном возрасте, развиваясь в течение всей жизни человека. Патриотизм выступает как необходимое условие единства и величия Отечества, фундамент государственного и общественного здания. Для российского патриотизма характерен принцип державности, отражающий специфику исторического развития, в котором объединяющими факторами являлись государство и православная религия.

В то же время гипертрофированный патриотизм нередко становится «последним прибежищем негодяев», приводит к нетерпимости и межнациональной розни. Погром на Манежной площади 11 декабря 2010 года с участием бесчинствующих националистов, нарушавших общественный порядок, избивавших прохожих «неславянской внешности», – наглядный и печальный тому пример. Как пройти между Сциллой и Харибдой, избежав крайностей как националисти-

ческой нетерпимости, ксенофобии, так и равнодушия к своему Отечеству? Как избежать превращения патриотизма в «прибежище негодяев»? Как воспитать подрастающее поколение достойными гражданами России?

Русский философ И.А. Ильин писал: «Я глубоко и непоколебимо верю, что русский народ справится с этим кризисом, восстановит и возродит свои духовные силы и возобновит свою славную национальную историю. Но для этого ему необходимо, прежде всего, свободное дыхание воли и разума... и честные, верные слова диагноза, целения и прогноза»¹.

Высказанная И.А. Ильиным идея восстановления духовных сил России является актуальной и для наших дней. Важно отметить, что И.А. Ильин не мыслит патриотизм без правды, свободы и разума. Для русского мыслителя патриотизм есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету. При этом философ видит в патриотизме благодарение Богу за дары, но в то же время и скорбь о своем народе, и стыд за него, если он оказывается не на высоте этих даров. И.А. Ильин подчеркивал, что в национальном чувстве скрыт источник достоинства, которое Н.М. Карамзин обозначил когда-то как «народную гордость» и источник единения, которое спасало Россию во все трудные часы ее истории, и источник государственного правосознания, связующего «всех нас» в живое государственное единство.

Возникает вопрос: как же взрастить патриотизм и государственное правосознание в умах и сердцах россиян? Добро и зло в человеческой душе возникает не на пустом месте, здесь важную роль играет воспитание. Каким человеком вырастет ребенок – определяется его детством. Именно в детские годы ребенок учится любить, верить, жертвовать, тогда же складываются основы его характера, определяющие дальнейшую судьбу, его нравственный выбор: станет он великой личностью или проходимцем, созидателем или разрушителем. Система пенитенциарных учреждений носит название «исправительных», но весьма проблематично в зрелом возрасте пытаться посредством лишения свободы исправить взрослого человека. Как правило, корни девиантного поведения правонарушителей уходят в детские годы, когда закладывались основы характера, определяющие дальнейшее развитие индивидуума. Поэтому очень важно, какое воздействие на формирование личности будущего гражданина окажет семья. В конечном счете в семье строится судьба не только отдельно взятого человека, но и всего человечества.

Семья – это первооснова родины. Она призвана поднять человека к таким формам духовного единения, как родина, нация, государство. Если духовность общества слабеет, то прежде всего в семейной жизни, что мы и отмечаем сегодня, когда молодое поколение не знает родовых корней, семейных традиций, не проявляет интерес к национальному быту. Проблемам семьи и воспитания И.А. Ильин уделял особое внимание, исходя из понимания семьи как основной ячейки общества, а также принимая во внимание ее влияние на физическую и духовную жизнь растущего в ней будущего гражданина.

---

¹ Ильин И.А. Что нам делать? // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. Т. 2. С. 362.

И.А. Ильин обращал внимание на то, что основная задача семьи связана с воспитанием подрастающего поколения и его подготовкой к активной жизни в обществе. Данная идея подвергается всестороннему анализу в трудах И.А. Ильина, который выделял важнейшие задачи семьи.

Во-первых, самое главное предназначение семьи заключается в том, чтобы научить ребенка любить, терпеть, служить близким людям. Поэтому И.А. Ильин называет семью «естественной школой христианской любви, школой творческого самопожертвования, социальных чувств и альтруистического образа мыслей»².

Во-вторых, рассматривая семью как первооснову человеческой культуры, И.А. Ильин подчеркивал, что в задачу семьи входит сохранение и передача подрастающему поколению духовно-религиозной, национальной и культурной традиции своего народа. Он отмечал, что благодаря этой семейной традиции возникла вся индоевропейская и христианская культура – «культура священного очага семьи: с ее благоговейным почитанием предков; с ее идеей священной межи, огораживающей родовые могилы; с ее исторически слагающимися национальными обычаями и нарядами»³. Верность традициям позволяет сохранить преемственность поколений, сохранять неразрывную связь между ними.

В-третьих, семейный социум осуществляет первичную социализацию подрастающего поколения. Исходя из того, что в семье в естественных условиях ребенок учится уважать старших, то есть родителей, которые призваны не «подавлять или поработать», а «воспитывать человека к внутренней свободе», И.А. Ильин считает семью первой естественной школой свободы, где ребенок должен «научиться верному восприятию авторитета, добровольному и осознанному подчинению»⁴. Благодаря этому семья воспитывает в детях свободное и здоровое правосознание.

В-четвертых, поскольку семья, как замечает И.А. Ильин, есть «данное от природы общественное единство – в жизни, в любви, в труде, в заработке и в имуществе», то одна из основных ее задач – воспитание у подрастающего поколения здорового чувства частной собственности. Семья призвана выработать у ребенка творческую предприимчивость, инициативу, а также научить его ценить и беречь семейное имущество, которое само по себе «является сущим источником не только семейного, но и всенародного довольства»⁵. Собственность имеет не только материальное значение, в ней воплощаются труд и таланты человека.

Ребенок должен с раннего детства почувствовать творческую радость труда, его необходимость и смысл. Он должен осознать, что труд есть источник здоровья и свободы. В ребенке должна пробудиться склонность к добровольному, творческому труду, и из этой склонности он должен почувствовать и осмыслить Россию как «бесконечное и едва початое трудовое поприще». Тогда в нем пробудится живой интерес к русскому национальному хозяйству как источнику духовной независимости и духовного расцвета русского народа. Пробудить

² Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч. Т. 3. С. 152.

³ Там же. С. 205.

⁴ Там же. С. 152, 199, 207.

⁵ Там же. С. 206.

в нем все это – значит заложить в нем «основы *духовной почвенности и патриотизма*»⁶.

И.А. Ильин подчеркивал, что патриотическое единение гражданина со своим народом проявляется в форме правовой связи и в виде государственного единения, поэтому патриотизм спаян с государственным правосознанием. Он писал, что человеку для обороны родины и чтобы не впасть в состояние «мирозавоевательной алчности» нужна внутренняя энергия, которую он считал проявлением естественного правосознания⁷.

С точки зрения естественного правосознания любовь гражданина к своему отечеству не означает отрицания естественного права на существование и развитие других народов, которые должны видеть друг в друге не врагов, а субъектов права, поэтому международные конфликты должны решаться как споры о праве.

Воззрения И.А. Ильина согласуются с учением православия, в котором указывается, что государство должно защищать себя от нападений и несправедливых притязаний. С точки зрения христианина, благотворная сторона войны та, которая поднимает народные силы, оживляет патриотизм, призывает граждан к самопожертвованию ради общего дела. Воинам, защищающим родину, свойственно героизм, отсутствие боязни убивающих тело, души же не могущих убить (Матф. 10:28). Иоанн Предтеча указывал воинам: никого не обижать... и довольствоваться своим жалованием (Лук. 3:14). Но в то же время война – величайший бич человечества, так как она есть смертоубийство в широчайших размерах и разрушение мирной жизни и ее плодов, поэтому следует стремиться к тому, чтобы по возможности ограничивать войны.

И.А. Ильин считал, что любить родину – значит любить ее *дух*, не просто «душу народа», то есть его национальный характер, но именно *духовность* его *национального характера и национальный характер его духа*. По мнению философа, тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма, но разве лишь инстинкт группового и национального самосохранения. В правоте этих мудрых слов И.А. Ильина легко убедиться, судя по агрессивным высказываниям современных русских националистов – в них много ненависти к «кавказцам», «евреям», «полякам», «американцам», но нет духа любви, присущего отечественной духовно-нравственной традиции.

И.А. Ильин подчеркивал, что тот, кто умеет любить дух, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность. Поэтому он «*не умеет ненавидеть и презирать другие народы*, ибо видит их духовную силу и их духовные достижения. Он любит в них *духовность* их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд. И эта любовь к чуждому духу и его достижениям совсем не мешают ему любить свою родину»⁸.

Поэтому по-настоящему любить свою родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо только он знает, что такое дух, а без этого нельзя любить воистину свое отечество. И.А. Ильин утверждал:

---

⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 208.

⁷ Там же. С. 215.

⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч. Т. 4. С. 221.

«Истинный патриот любит в своем народе то, что *должны* любить – и *будут* любить, когда узнают, – и все другие народы, но за то он и любит у других народов то, что составляет истинный источник *их* величия и славы. Истинный патриот не только не слеп к духовным достижениям других народов, но он стремится постигнуть и усвоить их, ввести их в духовное творчество своей родины, чтобы обогатить ее жизнь, углубить ее путь и исцелить возможную неполноту ее достижений»⁹.

Поэтому-то у настоящего патриота любовь к своему отечеству не исчезает, когда он радуется каждому, в том числе и чужому, духовному достижению. Именно эта открытость души, согласно И.А. Ильину, представляет собой путь к истинному патриотизму: только тот умеет любить свою родину, кто хоть раз испытал, что вселенная действительно может быть отечеством мудреца. При этом И.А. Ильин не призывает к космополитизму. Диалектически рассматривая проблематику патриотизма, он отмечает, что только тот может нелицемерно говорить о «братстве народов», кто любит свою родину, соединяя с нею свою судьбу. Диалектическим соединением любви к родине, общечеловеческой солидарности и высокого гуманизма характеризуется философская мысль И.А. Ильина: «Патриотизм есть правая и верная любовь индивидуального «я» к тому народному «мы», которое возводит его к великому, общечеловеческому «мы»; это есть реальное, духовное единение человека и народа в великом лоне общечеловеческого»¹⁰.

И.А. Ильин полагал, что единение человека с его народом происходит в форме правовой связи и принимает вид государственного союза. Если это государственное единение людей создается нормальным правосознанием, то патриотизм придает душе «силу, необходимую для героической обороны своей родины, и в то же время он не позволяет ей впасть в дикую, агрессивную жадность международного разбойника»¹¹.

Русский мыслитель призывал к подлинному патриотизму, осуждая шовинизм и ксенофобию: «Любить свою родину не значит считать ее единственным средоточием духа, ибо тот, кто утверждает это, – не знает, что есть дух, и не умеет любить и дух своего народа». И.А. Ильин подчеркивал, что истинный патриотизм есть любовь не слепая, а зрячая, и парение ее не чуждо добру и справедливости, но само есть одно из высших нравственных достижений¹².

И.А. Ильин указывал на недопустимость культивирования патриотизма как слепого, внеэтического иступления. Столкновение народов есть на самом деле столкновение правовых притязаний, требующее правового регулирования. Попытка решить спор о правах посредством применения силы есть способ примитивный и культурно-разрушительный, а война становится все более обоюдоострым орудием, опасным не только для побежденного, но и для победителя. И.А. Ильин предполагал, что в сфере международного права будет возрастать тяготение к правовому разрешению международных споров на путях правовой

⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания. С. 222.

¹⁰ Там же. С. 225.

¹¹ Там же. С. 227.

¹² Там же. С. 228.

организации и взаимного признания взаимных прав. Настоящий патриот должен искать *«не силы, попирающие всякое право, а права, поддержанного достаточной силой»*¹³.

Можно ли быть патриотом, игнорируя интересы государства, не соблюдая установленные законы? Государственная и моральная области находятся в тесном союзе и взаимодействии. Мораль внушает нам повиноваться государственным порядкам не только из страха наказания, но и по совести (Рим. 13:5). Без побуждений со стороны морали мы были бы весьма плохими и ненадежными гражданами. Без поддержки государства мораль и все чисто нравственные учреждения, силы и отношения (семья, церковь, личные отношения между людьми) не имели бы надежной опоры, а общество обрекалось бы на анархию, произвол и беззаконие, люди не могли бы тогда проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте (1 Тим. 2:2).

Единство морали и права не возникает в человеческой душе само собой, ведь все в жизни достигается трудом: если строительство дома обеспечивается трудом физическим, то построение гармонично развитой личности тоже требует труда, но уже духовного. Развитие правосознания начинается с детских лет, продолжается всю сознательную жизнь. Воспитание свободного и ответственного гражданина возможно именно в правовом государстве, предоставляющем наиболее эффективные возможности для развития личности на пути единства морали и права. При этом воспитание является залогом развития здорового правосознания, осознания необходимости единства морали и права. Подчеркивая роль морали в формировании правосознания, И.А. Ильин пишет: «Нормальное правосознание может быть развито и упрочено в душе только в связи с ее общим, моральным и нравственным воспитанием». Он делает вывод о том, что подобное воспитание должно «ввести правосознание в жизнь *нравственно-доброй души*»¹⁴.

Осознание важности разумного патриотизма и недопустимости ксенофобии должно стать объектом пристального внимания педагогики. Говоря о воспитании патриотизма, И.А. Ильин подчеркивал, что патриотизм есть любовь, инстинктивная привязанность к родному отечеству с детства. Но это должна быть «зрячая любовь», инстинктивное чувство не должно сводиться к националистической гордыне и жажде завоеваний. Человечество нуждается в «духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме», который должен совмещать любовь и жертвенность с «трезвением и чувством меры»¹⁵. Лишь такой патриотизм способен решить проблемы, стоящие перед современным человечеством. В иерархии высших духовных ценностей бытия И.А. Ильин выделяет чувство Родины и служение ей, своему народу как то, без чего человек не может состояться как высокодуховная личность. Поэтому такое значение имеет патриотическое воспитание. В отличие от привычных, сложившихся в педагогике представлений о воспитании патриотизма через знание у И.А. Ильина воспитание национального духа представлено процессом творческого, деятельного

---

¹³ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 215–217.

¹⁴ Ильин И.А. О сущности правосознания. С. 218, 237.

¹⁵ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 174.

освоения личностью ценностей русской культуры, в том числе и религиозной. Ученый предлагал обращать внимание в воспитании на следующие ценности: 1) язык (вмещает в себя прошлое, духовный уклад и творческие замыслы народа); 2) песню; 3) молитву; 4) сказку; 5) жития святых и героев; 6) поэзию; 7) историю; 8) армию; 9) территорию; 10) хозяйство¹⁶.

И.А. Ильин подчеркивал значение детских лет как определяющих для развития чувства здорового патриотизма, который складывается, формируется и закрепляется прежде и больше всего именно в детстве.

Насаждаемый искусственно, навязанный формально, «казенный», «официальный» патриотизм не может воспитать в душе чувство родины. Задача воспитания состоит в том, чтобы пробудить в ребенке настоящий патриотизм. Такая задача доступна тому, кто сам является искренним и убежденным патриотом, умеет убедительно показать детям те особенности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения¹⁷.

Только здоровая семья может верно решить все эти задачи. Ничего не сможет дать ребенку семья, лишенная любви и духовности, где родители не пользуются авторитетом у детей, где нет единства ни в жизни, ни в труде, где отсутствуют добрые традиции.

Рассматривая семью как первичное лоно человеческой духовности, И.А. Ильин считает, что именно в семье ребенок учится «первым совестным движениям сердца» и затем поднимается к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству. Следовательно, важной задачей брака и семьи является духовное воспитание детей. Он пишет, что родители, которые сумели приобщить своих детей к духовному опыту и вызвать в них процесс внутреннего самоосвобождения, будут «всегда благословенны в сердцах детей», ибо из этих двух основ вырастает «и личный характер, и прочное счастье человека, и общественное благополучие»¹⁸.

Идея возрождения нашего Отечества, в чем немаловажную роль призвана сыграть семья, является доминирующей в духовном наследии И.А. Ильина. В основе его философско-педагогических воззрений заложена мысль о том, что в основе русской семьи всегда лежала теплота семейных отношений, труд, православная вера и патриотизм. По его мнению, каждый человек должен строить семью на основе любви, веры и свободы. В здоровой крепкой семье, «внутренне спаянной любовью и счастьем», ребенок учится любить и быть счастливым. Чем больше любви и счастья было в родительской семье, тем «богаче и творчески продуктивнее» будет личность ребенка¹⁹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о семье, ее основах и задачах по воспитанию детей:

1. Семья есть первооснова общества. От нее зависит могущество всего государства.

¹⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 202–208.

¹⁷ Там же. С. 189.

¹⁸ Там же. С. 208.

¹⁹ Там же. С. 154, 206.

2. Каждый человек должен строить свою семью на основе любви, веры, взаимоуважения, взаимопомощи, самопожертвования, ответственности, заботе друг о друге, верности, целомудрии, преемственности поколений, патриотизме, а также на основе совместного труда на благо всей семьи и общности интересов всех ее членов.

3. Каждая семья призвана осуществлять следующие задачи: продолжение рода; создание нормальных условий для свободного и гармоничного развития всех дарований ребенка; воспитание детей в атмосфере любви и уважения к их личности и свободе; духовно-нравственное воспитание; трудовое воспитание; религиозное воспитание; национально-патриотическое воспитание; воспитание гражданина; выработка у детей творческой предприимчивости и инициативы; воспитание у детей свободного и здорового правосознания; воспитание уважительного отношения к старшим; сохранение и передача подрастающему поколению знаний, опыта и национальных традиций.

Разумеется, задачи воспитания решают не только семья, но и другие социальные институты, в том числе школа. Например, в рязанской школе № 14 с 2005 года реализуется разработанная система мероприятий в рамках проекта «Патриотическое воспитание», в процессе реализации которого был создан школьный музей, проводятся ежегодные научно-практические конференции учащихся и военно-спортивная игра «Зарничка», осуществляется военно-патриотическое воспитание учащихся через тесные связи с Рязанским училищем воздушно-десантных войск.

Однако было бы наивным перекладывать на плечи педагогов все то, что недодали ребенку в семье. Учебное заведение не может заменить родителей, хотя оно стремится к тому, чтобы дети выросли достойными гражданами.

При многих православных храмах и монастырях организуются молодежные патриотические организации, что соответствует традициям Русской православной церкви и обусловлено тем, что православный человек по сути своей патриот и не может не переживать за судьбу Родины.

При этом с православной точки зрения важно воспитание духовно-нравственных основ патриотизма: «Станьте, препоясавши чресла ваши истинною, и облекшись в броню праведности... а паче всего возьмите щит веры... и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6, 16).

Патриотизм, долг, честь, достоинство – этими понятиями руководствуются в рязанской региональной общественной организации «Православные витязи», учрежденной при поддержке Рязанской епархии. Идею ее создания в свое время поддержал епископ Шацкий Иосиф, позднее ее благословил и митрополит Рязанский и Касимовский Симон. Юные «витязи», в рядах которых состоят подростки от 10 до 17 лет, проходят строевую, огневую и медицинскую подготовку, изучают Закон Божий, историю Вооруженных сил России, рукопашный бой, автомобильное дело, средства связи и др.²⁰

---

²⁰ Денисов В. Православные витязи // Красная звезда. 2002. 7 мая. С. 4.

По мнению самих «витязей», православие и воинские традиции – неразрывное целое, чему в истории есть немало примеров. «Русский воин в душе всегда был страстотерпцем, – рассказывают они. – Он сознательно шел на смерть, защищая святую Русь не просто как свой дом, а как сокровищницу идеалов христианства. Таким был святой благоверный князь Роман Рязанский, с его мужеством, стойкостью и верностью этим идеалам. Неслучайно именно этот святой воитель был избран в качестве нашего духовного покровителя». Как о простом и не подлежащем сомнению рассказывают мальчишки о своем понимании исторической связи православия и ратной службы. Приводят примеры иноков Пересвета и Осляби, которые сражались в рядах войска Дмитрия Донского на поле Куликовом. Рассказывают о том, что великий полководец Суворов учил своих чудо-богатырей, не знавших под его началом поражений, всякое дело начинать с благословения Божьего.

Воспитание защитников Отечества – задача не только государства и армии, но и Церкви. Патриотизм, долг, честь, достоинство – понятия, одинаково необходимые как для простого верующего, так и для воина. Воспитывая «витязей», наставники делают из них не только ратоборцев, но прежде всего людей чистых душой и сильных духом, потому что крепость тела ничто без крепости веры.

Такой подход к воспитанию патриотизма, гармонично связывающий духовное, интеллектуальное и физическое развитие личности, во многом созвучен концепции И.А. Ильина.

И.А. Ильин подчеркивал, что гражданин нуждается не только в образовании, развивающем память, смекалку, практические умения, но и в воспитании, формирующем дух, совесть, веру, характер. Само по себе образование без воспитания не формирует человека. Воспитание человека должно не сводиться к проповеди, а помочь ребенку выбрать в жизни правильный путь, в согласии с моралью и правом. Основная задача воспитания состоит не в тренировке памяти и интеллекта, а в «зажигании сердца». И.А. Ильин утверждал, что образование без воспитания есть дело ложное и опасное, ибо оно «создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых». Этими словами подчеркивается значение принципа развивающего и воспитывающего характера обучения. А.И. Солженицын, употребляя термин «образованщина», характеризует людей полуграмотных, так и не овладевших азами культуры. Такой человек может овладеть суммой знаний, но душа его останется пустой и равнодушной. Сам по себе набор знаний еще не формирует гармонично развитую личность. Данная точка зрения совпадает с взглядами И.А. Ильина, который считал, что образование не воспитывает человека, «полуобразованность прямо развращает людей»²¹.

Философ подчеркивал, что принудить человека к любви и духовности нельзя, но его можно и должно «воспитывать к духу и любви, и государственная школа должна быть проникнута этим стремлением»²². По его мнению, духовная

²¹ Ильин И.А. Путь к очевидности // Собр. соч. Т. 3. С. 408.

²² Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 164, 238.

свобода и религиозная самостоятельность людей отнюдь не исключают воспитания и преподавания. Если внешняя свобода духа («не заставляй, не запрещай») отрицает насилие, принуждение и подкуп как средство влиять на религиозную веру людей, то она вовсе не отрицает ни духовного воспитания, ни религиозного преподавания²³. Вера на жизненном пути человека выступает тем решающим началом, которое определяет его волевые проявления, рассудочные суждения, облагораживает «жизнь чувств», воспитывает, «освящая и одухотворяя жизнь человека»²⁴.

В философско-педагогическом наследии И.А. Ильина свобода верования, любви, творчества есть главные ориентиры на пути духовно-нравственного воспитания человека. Раскрывая идею духовного воспитания человека только в условиях самостоятельного, свободного, творческого поиска истинного идеала духовной любви и веры, главной задачей по И.А. Ильину становится воспитание свободного человека путем вовлечения его в процесс внутреннего освобождения, в ходе которого формируется способность к самостоятельной духовной жизни. Решающую роль в этом играет совесть, которую И.А. Ильин рассматривал как решающий фактор духовно-нравственного воспитания и самовоспитания.

Взгляды И.А. Ильина на воспитание были обусловлены православным мировоззрением и традициями отечественной педагогики. Поэтому основополагающей задачей воспитания он считал приобщение человека к духовно-нравственным ценностям. В философско-педагогических трудах ученого преобладает идея необходимости поиска пути развития душевных способностей человека: воспитания сердца и способности духовной любви. Главными вехами на пути духовного обновления и нравственного воспитания человека являются свобода верования, любви, убеждений, духовного творчества.

Труды И.А. Ильина характеризуются гуманистической направленностью, могут служить ориентиром в вопросах духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и просвещения в моральных и правовых аспектах, способствовать умению отличать добро от зла и содействовать победе добра. Воспитание гражданина, способного к новому образу жизни, где обеспечено единство морали и права, есть путь преодоления духовного кризиса в обществе и приобщения к просвещенному и ответственному патриотизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов В. Православные витязи [Текст] // Красная звезда. – 2002. – 7 мая.
2. Ильин И.А. Возрождение русской государственности [Текст] / И.А. Ильин // Новый путь. – 1968. – № 7. – С. 63–69.
3. Ильин И. А. О сущности правосознания [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 4.

---

²³ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 93.

²⁴ Там же. С. 81.

4. Ильин И.А. Путь духовного обновления [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 3.
5. Ильин И.А. Путь к очевидности [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 3.
6. Ильин И.А. Что нам делать? [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 2.

S.G. Rumin

SPIRITUAL AND MORAL PRINCIPLES OF PATRIOTISM IN I.A. ILYIN'S ETHICS

The article deals with the problem of patriotic upbringing in Russia. The paper analyzes Ilyin's views on patriotic upbringing and legal conscience, which allows to understand Ilyin's ethic principles and prove that they are still topical.

spirituality, I.A. Ilyin, upbringing, patriotism, orthodoxy.

УДК 37(022)

А.А. Шипякова

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ КУРСАНТАМИ ВОЕННОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-РЕФЛЕКСИВНОГО ПОДХОДА

Рассматривается организация изучения математики курсантами военного вуза на основе принципа личностно-рефлексивного подхода. Уточняется сущность личностно-рефлексивного подхода к организации педагогического взаимодействия в военном вузе, раскрывается содержание комплекса методов и форм активизации рефлексии, а также средств систематизации рефлексивной деятельности курсантов.

образовательный процесс, рефлексия, рефлексивное управление, военный вуз, рейтинг.

Образовательно-воспитательный процесс в военном вузе, цель которого – овладение курсантами сложной структурой военно-профессиональной деятельности офицера через учение и выполнение обязанностей воинской службы, детерминирован рядом специфических черт: уставной субординационной формой отношений; закрытостью учебного заведения; наибо-

лее высоким уровнем зависимости обучаемых от морально-психологического климата в коллективе; одновременным приобретением курсантами двух профессий (военной и гражданской) в тех же временных рамках, что и в гражданском вузе; жесткой регламентацией и постоянным дефицитом времени обучаемых, обусловленных необходимостью несения курсантами воинской службы.

В проводимом нами исследовании решалась задача преобразования педагогического взаимодействия в военном вузе на гуманистических началах. Гуманизация в военном вузе нами определялась как процесс неуклонного, постепенного перехода и перевода педагогического взаимодействия в пространство гуманистических ценностей: человек как самоценность и субъект жизнедеятельности, трансцендентное развитие человека, субъект-субъектное взаимодействие в форме духовного диалога и сотрудничества.

Поиск путей гуманизации педагогического взаимодействия как становления субъектности взаимодействующих сторон привел к выявлению системообразующего принципа гуманизации в военном вузе – принципа личностно-рефлексивного подхода (Л.А. Байкова, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов). Одним из главных аксиологических оснований такого подхода является доказательство возможности культивирования неразрушительных способов (само-)развития, что позволяет осуществлять инновационную деятельность не сверху, административно, а изнутри, через субъектов образовательного процесса в соответствии с идеями синергетики.

В современной отечественной философии рефлексия понимается как обращение мышления на себя, форму самопознания; обращение мышления на налично существующие знания, форму научного самосознания; средство познания действительности. В психологии рефлексия понимается как «процесс удвоенного зеркального взаимоотображения субъектами друг друга, содержанием которого является воспроизведение, воссоздание особенностей друг друга»¹. В отечественной психологии рефлексия рассматривается как особый вид познания (В.А. Лекторский), как деятельность самопознания (Н.И. Пушкина, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов), как личностный компонент (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Слободчиков), как социально-психологический феномен сквозь призму совместной деятельности людей (Г.М. Андреева, А.З. Зак, Г.П. Щедровицкий).

Исследователи, выделяя этапы развития акта рефлексии (остановка, фиксация, отчуждение, объективация) отмечают: без рефлексии нет развития.

Рефлексия как форма активного переосмысления человеком представлений индивидуального сознания, деятельности, общения, выступает не только репродуктивным процессом осознания совершенной деятельности, но и несет продуктивный потенциал проектирования новой мыслительной деятельности. Очевидно, что овладение рефлексивным мышлением есть овладение собственным становлением.

---

¹ Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко ; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1985. С. 303.

Важность развития рефлексии курсантов, на наш взгляд, отчетливо прослеживается, по крайней мере, в трех основных плоскостях:

- саморазвития;
- учебно-воспитательного процесса;
- будущей военно-профессиональной деятельности.

Признание в рефлексии интегрального показателя успешности профессионального становления офицера означает необходимость создания системы активизации рефлексии в образовательном процессе военного вуза.

Способности к рефлексивному мышлению могут возникать естественным, не организуемым специально, путем, однако могут строиться и целенаправленно и организованно в воспитании и обучении через создание особых условий (ситуаций), с необходимостью требующих включения и освоения именно рефлексивного мышления (его способов и техник). Данная задача решается через организацию рефлексивной деятельности, имеющей своим содержанием осознание оснований совершаемой деятельности и конструирование нового знания и новых способов деятельности.

Личностно-рефлексивный подход, сочетающий принципы личностно-деятельностного подхода с практикой рефлексивного развития, заключается в систематической организации рефлексивной деятельности субъектов педагогического взаимодействия, обращенной на их внутренний мир, нравственные отношения между ними, совместную предметную деятельность, общение.

В нашей модели личностно-рефлексивный подход последовательно реализуется на каждом из «взаимосвязанных трех уровней педагогического взаимодействия, находящихся в вертикальной иерархической зависимости друг от друга»²:

1) на уровне общения – через рефлексивную деятельность педагога, направленную на установление гуманистического характера отношений и свою педагогическую позицию в этом взаимодействии, через обучение учащихся ведению диалога, привычке слушать и учитывать состояние партнера по взаимодействию;

2) на уровне совместной деятельности – в ходе анализа курсантами личного участия в совместной и индивидуальной деятельности, их ценностно-смыслового аспекта, предполагающего развитие способностей занимать активную исследовательскую позицию в осуществлении деятельности (и к себе) с целью осмысления, оценки и перепроектирования;

3) на уровне целостного образовательного процесса – через ориентацию на творческую деятельность и неповторимую личность каждого курсанта, обеспечение дифференцированного и индивидуально-творческого подходов, фундаментализацию образования во взаимосвязи с другими дисциплинами, демократизацию всего уклада жизнедеятельности военно-учебного заведения.

---

² Байкова Л.А. Теоретико-методологические основы гуманизации педагогической системы образовательного учреждения : моногр. Рязань : РГПУ, 2004. С. 24.

Построенная модель использует также идею «спирали рефлексивного роста»³, символизирующей поступательность, преемственность и повторяемость имеющегося у субъектов взаимодействия рефлексивного опыта на более высоком уровне. Педагогу доступна организация внешней составляющей рефлексивного опыта, внутренней он может только содействовать.

Исходным пунктом в развитии рефлексии субъектов педагогического взаимодействия целесообразно выбрать рефлексии курсантами учебной деятельности, представленной нами как решение триединой задачи:

- рефлексивное построение и осмысление отдельных этапов урока;
- рефлексия всего урока (рефлексия рефлексии);
- рефлексия состояния учебно-образовательного процесса.

Рефлексивное знание характеризуется специфической особенностью – отсутствием разрыва между знанием как таковым и его применением, так как оно получается из анализа опыта действователя. Н.Г. Алексеев⁴ подчеркивает двухплоскостной характер рефлексивного знания: онтологическая плоскость (плоскость видения и понимания) и организационно-деятельностная плоскость (плоскость организации действователя).

Рефлексивный тип обучения ставит перед преподавателем дополнительные задачи по постановке целей, конструированию системы занятий, форм и методов развития рефлексии. В ходе исследования была пересмотрена программа изучения дисциплины «Математика» в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище и конкретизирована методика преподавания в соответствии с принципами личностно-рефлексивного подхода. Каждое занятие предусматривает усиление образовательных, развивающих и воспитательных целей, обеспечивающих «спираль рефлексивного роста» курсантов:

1) овладение общими рефлексивными умениями (входить в рефлексивную позицию, фиксировать «знание о незнании», причину затруднений, обращаться к «собственному опыту» и использовать его, выдвигать гипотезу, находить пути преодоления затруднений с коррекцией способа действия, проектировать действие);

2) овладение умениями рефлексивного мышления (анализировать, использовать алгоритмы для организации собственного мышления, применять самостоятельно методы научного познания, анализировать и мотивировать выбор средств действий, находить пути выхода из затруднений, искать и использовать «новые» приемы в нестандартных ситуациях, переносить накапливаемый опыт в собственную жизнедеятельность);

3) развитие умений военно-профессиональной рефлексии осуществлять самоанализ и самооценку учебной деятельности – целей и результатов, хода и причин затруднений, выявления своей субъектной позиции в учебной деятельности; военно-профессиональных качеств – самооценки, диалогичности, со-

---

³ Звенигородская Г.П. Теория и практика рефлексивного образования на основе феноменологического подхода : автореф. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2002. С. 35.

⁴ Алексеев, Н.Г. Проектирование условий развития рефлексивного мышления : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002. 41 с.

трудничества, участия в групповом взаимодействии; субординационного взаимодействия по выполнению функционально-ролевых обязанностей военно-профессионального характера).

Практическая реализация личностно-рефлексивного подхода в военном вузе обеспечивается использованием системы методов, форм и средств.

Разработанная нами система общепедагогических методов активизации рефлексии курсантов включает:

1) метод коллективного анализа и оценки целей и результатов, хода осуществления и причин затруднений в учебной деятельности взвода, ответов отдельных курсантов, результатов работы микрогрупп, характера межличностного и субординационного взаимодействия во взводе;

2) метод самоанализа и самооценки целей и результатов, хода и причин затруднений в учебной деятельности, личного вклада в групповое взаимодействие, личных навыков субординационного взаимодействия;

3) метод рефлексии содержания учебного материала по параметрам «структура дисциплины», «соответствие задачам личностно-профессионального роста», «оптимальность способов работы»;

4) метод историко-генетического и научно-практического подходов в изучении учебного материала по параметрам соответствия требованиям современного образования, военно-профессиональной подготовки;

5) метод предъявления образца рефлексивного мышления в целях возможного применения изучаемого материала в будущей профессиональной деятельности;

6) метод рефлексии глобальных образовательных конструктов в соответствии с современными требованиями к образованию и формированию современного научного мировоззрения применительно к теории и практике построения и организации Вооруженных сил;

7) метод теоретического моделирования (соответствие построенных научно-теоретических моделей реальным явлениям окружающего мира и военно-практической деятельности, соответствие организации курсантом учебной деятельности «идеальной» модели интеллектуальных качеств офицера, соответствие характера взаимодействия курсанта с окружающими «идеальной» модели личностного взаимодействия офицера с подчиненными);

8) метод проблематизации учебного материала по схеме «проблемный вопрос – проблемное задание – проблемная ситуация – проблемный урок».

С целью создания условий (ситуаций) для естественного и максимального разворачивания данных методов используются такие формы организации педагогического взаимодействия, как индивидуальная работа с самопроверкой, работа в парах, «мозговой штурм», общественный смотр знаний. Нам представляется возможным соединить логику развития рефлексивных умений курсантов с логикой изучения дисциплины «Математика», поскольку:

а) математическое знание – оптимальный материал для развития рефлексивных умений обучающихся (развитие умений интеллектуальной рефлексии является пусковым механизмом развития общих рефлексивных умений);

б) математическая задача, характеризуемая наличием четко поставленных условий и целей, структуры решения, – идеальная алгоритмичная модель для отработки навыков решения различных предметных задач субъекта.

Актуализация рефлексии в процессе освоения базового курса математики реализуется через соблюдение ряда условий:

– организацию учебной деятельности, направленную на осознанное преобразование (расширение и приращение, переоценка и переструктурирование) субъективного опыта курсантов, в основу которого может быть положено рефлексивное исследование математических задач⁵;

– организацию рефлексивного исследования математического знания и способов работы в соответствии с принципами соразмерности, полноты, осознанности, рефлексивного возвращения;

– организацию работы при наличии образца рефлексивного мышления и рефлексивной среды для интеллектуального взаимодействия по анализу и осмыслению различных аспектов учебной деятельности;

– отмену жестких временных ограничений (наличие возможности оставить вопрос временно открытым);

– наличия этапа рефлексивной деятельности и элемента побуждения к рефлексии, неотъемлемыми элементами которого являются метод «думания вслух» и установка на самонаблюдение.

В Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище накоплен существенный опыт использования «Рабочих тетрадей курсанта» как средства организации и систематизации рефлексии обучаемых на протяжении всего курса обучения математике.

Учитывая то, что самостоятельная познавательная активность обучаемого значительно активизируется оптимизацией взаимодействия его интеллектуальной и личностной рефлексий⁶, мы предлагаем использовать следующие принципы построения «Рабочей тетради курсанта».

1. Выделить в изучении учебного материала два блока – теоретический и практический.

Теоретический блок представить системами вопросов рефлексивной направленности для организации рефлексивного осмысления и усвоения в ходе лекций и во время самостоятельной работы теоретического материала: структуры, понятий, определений, правил, теорем, исключений.

Практический блок разбить на основной и творческий и с целью реализации идеи «спирали рефлексивного роста» представить как систему, включающую:

– схемы, образцы рассуждений, указания к выполнению заданий;

– задания, содержащие «область неопределенности» (частично выполненные – с пропусками существенных моментов; с недостающими данными – на

---

⁵ Ольбинский И.Б. Методика обучения учащихся старших классов рефлексивному исследованию математических задач : автореф. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 18 с.

⁶ Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 35–42.

восполнение данных; с отсутствующими вопросами – на постановку вопросов по содержанию задания);

– вопросы на анализ и оценку полученных результатов, схем и хода выполнения заданий;

– задания на проверку осознанности усвоения (с варьированием несущественных условий; с предъявлением внешне сходных, но не попадающих под данный тип условий);

– творческие задания (составление задач по схеме, развитие материала);

– примеры использования материала в военном деле и выполнение заданий военно-профессиональной направленности.

2. Включить в структуру «Рабочей тетради курсанта»:

а) подробные указания-установки на самонаблюдение общего характера, на выполнение обязательных видов работ (формы отчетности) и отдельно к каждой теме (нацеливание на анализ, отбор и систематизация необходимой информации по каждому учебному вопросу);

б) системы вопросов для активизации личностной рефлексии курсантов по схеме «самоанализ готовности к выполнению задания – прогнозирование результатов – составление плана – анализ результатов выполнения – анализ и проработка ошибок – перевод учебной задачи в творческую, прикладную» или по отдельным элементам данной схемы.

Предложенная структура «Рабочих тетрадей курсанта» учитывает специфику военно-образовательного процесса (с неизбежными пропусками занятий и несистематичностью занятий внутри расписания), позволяет эффективно организовать самостоятельное изучение учебного материала, является средством организации и систематизации всей учебной деятельности курсантов.

Отметим особо, что навыки рефлексивного мышления можно вырабатывать в виде устойчивого алгоритма с помощью карт рефлексивной направленности (анализ изучаемого материала и самой учебной деятельности).

При разработке карт мы учитывали такие этапы развития акта рефлексии, как остановка, фиксация, отчуждение, объективация. Соответствующие разделы карт фиксируют перечисленные этапы. Заполняя карту, курсант, наряду с углубленной проработкой учебного материала, вырабатывает навыки рефлексивного анализа любой осуществляемой деятельности.

В работе с курсантами используются различные разновидности карт в зависимости от уровня их предметной подготовленности и рефлексивности, а также от этапов изучения материала.

Карты самоанализа целесообразно использовать при организации индивидуальной работы с самопроверкой (на начальных этапах обучения) или «мозгового штурма», что требует организационной и интеллектуальной подготовленности аудитории. Любая разновидность «карты самоанализа» содержит разделы «звено сбоя», «характер пробела в знаниях», «подготовленность к занятию», «самооценка», которые активизируют не менее двух раз: первый – во время самопроверки через самоанализ хода решения, причин ошибок и самооценку;

второй – при сопоставлении результатов самопроверки с оценкой преподавателя и коррекции самооценки курсанта.

Рефлексивному росту курсантов способствует использование *карты взаимонализа* (при организации работы в парах, методика организации которой учитывает увеличение числа рефлексивных позиций). Рефлексия курсантов «включается» сначала в ходе самопроверки через самоанализ решения и причин ошибок и активизируется при сопоставлении результатов самопроверки с оценкой товарища, а затем – с оценкой преподавателя. Сопоставление самооценки с оценкой товарища и преподавателя, предполагая рефлексия характера межличностного взаимодействия, интенсифицирует взаимосвязь интеллектуальной и личностной рефлексий курсанта.

Эффективным мобильным средством актуализации рефлексии курсантов является взаимопроверка знаний с использованием *листов ответов с пропусками «смысловых единиц»* (значимых в понимании учебного материала слов, выражений, букв, цифр, символов в определениях, свойствах, законах, формулах, теоремах). Данный вид работы курсанта, проверяющего товарища и себя «при отсутствии образца решения» предполагает активную внутреннюю рефлексивную деятельность, что способствует развитию критического мышления, общих рефлексивных умений, корректирует самооценку.

Карты экспресс-опроса оптимальны (экономичны по времени) в использовании на любом этапе обучения. Оптимальный временной и воспитательный эффект карты экспресс-опроса дают в сочетании с взаимопроверкой под контролем преподавателя до этапа проверки и оценки работ преподавателем.

Карты рефлексивного анализа ошибок целесообразно использовать по итогам проведения контрольной работы, причем на начальных этапах обучения в вузе требуются дополнительные консультации преподавателя. Отрабатывая материал в «Карточках работы над ошибками», курсанты заполняют разделы I «Место ошибки» (этап выполнения задания), II «Характер и причина ошибки», III «Коррекция выполнения», IV «Аналогичное задание» (составить и выполнить), V «Развитие задания», выполнение которых оценивается с учетом весовых коэффициентов. При этом курсанты включаются в рефлексивную деятельность трижды: первый раз – в ходе анализа и коррекции неверного решения (этапы I, II, III), второй раз – при составлении аналогичных заданий (этап IV); третий раз – в процессе выполнения нестандартного задания (этап V). Порядок этапов определен принципом рефлексивного возвращения в соответствии с идеей «спирали рефлексивного роста».

Приведенные образцы карт (и их варианты) успешно используются на разных этапах изучения математики курсантами училища с 2003 года.

Рефлексия курсантами учебной деятельности, представленная в нашей модели как решение триединой задачи (рефлексивное построение и осмысление отдельных этапов урока, рефлексия всего урока, рефлексия результатов и состояния учебно-образовательного процесса), сопровождается использованием соответствующих организационных средств. При этом рабо-

чие тетради и карты рефлексивного анализа организуют решение первых двух задач.

Эффективным средством организации решения третьей задачи (рефлексивного осмысления курсантами процесса и результатов учебной деятельности) является разработанная нами рейтинговая система контроля и оценок знаний курсантов⁷. Не секрет, что традиционная пятибалльная шкала оценок не всегда отражает уровень знаний, умений, навыков и не учитывает самостоятельную работу курсантов. В то же время широко рекламируемые рейтинговые технологии обучения вне общего гуманистического контекста могут привести к совершенно неожиданному, даже отрицательному, результату – превращению в средство манипулирования человеком, когда накопление баллов становится для курсанта самоцелью и даже навязчивой идеей. Кроме того, накопленный курсантом рейтинг не всегда адекватно отражает качество и глубину полученных знаний.

Используемая нами система оценки знаний обучаемых позволяет сочетать преимущества рейтинговой системы и традиционную пятибалльную шкалу оценок. Она основана на введении весовых коэффициентов (множителей k полученной оценки), что позволяет дифференцированно оценивать различные виды работ обучаемых:

- работа репродуктивного характера ($k = 1$);
- выполнение лабораторной работы ($k = 2$);
- выполнение контрольных заданий, реферативных работ ($k = 3$);
- выполнение контрольной работы или творческих заданий ($k = 4$).

Итоговая оценка курсантов определяется по формуле:

$$\frac{R_i}{S} + \frac{R_i}{2R_{\max}},$$

где $R_{\max}$ – максимальный рейтинг (устанавливается преподавателями в начале периода обучения, единый для всех групп на курсе), R_i – индивидуальный рейтинг (сумма баллов с учетом весовых коэффициентов за период обучения), S – сумма весовых коэффициентов.

Оценка включает два слагаемых, первое из которых – «объективная средняя оценка» $\frac{R_i}{S}$, а второе – «показатель активности» $\frac{R_i}{2R_{\max}}$.

Выделим очевидные достоинства используемой нами системы:

- снижение субъективизма преподавателя при выставлении итоговой оценки;
- минимизация ошибок, связанных с определением максимального рейтинга, и отсутствие погрешностей в установлении шкал перехода к стобалльной или пятибалльной системе;

⁷ Усачёв Ю.В. Рейтинговая система оценок как средство организации контроля и оценки знаний обучаемых // Военно-научный сборник. Рязань : РВВДКУ, 2008. С. 169–173.

– возможность получения интегрированных показателей действительного качества знаний (по «объективной средней») и степени активности (по «показателю активности») как для отдельного курсанта, так и для учебной группы, батальона;

– сопоставимость результатов на разных этапах обучения, по разным группам и по различным дисциплинам.

При этом рейтинговая система рассматривается нами как ведущее средство рефлексивного осмысления результатов и состояния учебно-образовательного процесса всеми субъектами образовательного процесса в военном вузе (курсантами, преподавателями, офицерами-командирами).

Опыт многолетней работы в военном вузе убеждает, что рефлексивная направленность обучения математике, не меняя общих целей и содержания образования, позволяет активизировать развитие способностей курсантов к исследованию собственной (в том числе и интеллектуальной) деятельности любого рода, в том числе профессиональной подготовки будущих офицеров.

Наличие педагогической программы освоения курсантом опыта рефлексивной деятельности не является гарантом развития такового у каждого из будущих офицеров до уровня самодвижения. Однако ее отсутствие делает этот процесс случайным и стихийным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

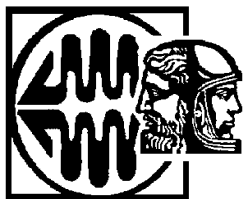
1. Алексеев, Н.Г. Проектирование условий развития рефлексивного мышления [Текст] : дис. в виде науч. доклада ... д-ра психол. наук. – М., 2002. – 41 с.
2. Байкова, Л.А. Теоретико-методологические основы гуманизации педагогической системы образовательного учреждения [Текст] : моногр / Ряз. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Рязань, 2004. – 288 с.
3. Звенигородская, Г.П. Теория и практика рефлексивного образования на основе феноменологического подхода [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Хабаровск, 2002. – 39 с.
4. Краткий психологический словарь [Текст] / сост. Л.А. Карпенко ; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
5. Ольбинский, И.Б. Методика обучения учащихся старших классов рефлексивному исследованию математических задач [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 18 с.
6. Семёнов, И.Н. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности [Текст] / И.Н. Семёнов, С.Ю. Степанов // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 35–42.
7. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъектности [Текст] : учеб. пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Школа-пресс, 1995. – 384 с.
8. Усачёв, Ю.В. Рейтинговая система оценок как средство организации контроля и оценки знаний обучаемых [Текст] // Военно-научный сборник / РВВДКУ. – Рязань, 2008. – С. 169–173.

A.A. Shipyakova

**TEACHING MATHEMATICS
IN MILITARY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS:
THE SELF-REFLEXIVE APPROACH**

The paper deals with teaching mathematics in military schools on the basis of the self-reflexive approach. The article describes the essence of the self-reflexive approach to the education process in military schools. The paper provides a number of methods of reflection activation and students' reflection systematization.

education process, reflection, reflexive management, military higher educational institution, rating.

УДК 9С2

Т.Л. Лабутина

**«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В ИМЭДЖИНОЛОГИИ:
КСЕНОФОБИЯ В АНГЛО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ
В XVI–XVIII ВЕКАХ**

Исследуется проблема ксенофобии в англо-русских отношениях, зародившаяся во время правления Ивана Грозного, когда были установлены дипломатические и экономические связи между Англией и Россией. Ксенофобия в России явилась своеобразной реакцией общества на процесс «вестернизации» политической элиты, продолжавшейся на протяжении веков по мере укрепления контактов с западноевропейскими странами. В Англии ксенофобские настроения в отношении России и русских взращивались и подогревались искусственно, являясь составляющей внешней политики британского правительства.

Англия, англо-русские отношения XVI–XVIII веков, западничество, ксенофобия, общество, власть, Россия.

Исследователи межкультурных коммуникаций нередко обращают внимание на проблему различий «своих» и «чужих». «Основной, определяющий стереотип в отношении одного народа к другому, – подчеркивает С.В. Оболенская, – различение «своих» и «чужих», свойственное человеку с глубокой древности и проявляющееся, прежде всего, в отталкивании всего «чужого» как неприемлемого. С ним связаны самые общие представления о действительных или мнимых национальных чертах»¹. Аналогичного взгляда придерживался советский историк, один из первых в отечественной науке обратившийся к изучению имэджинологии, Н.А. Ерофеев. Он отмечал, что интерес к чужим народам, стремление понять и объяснить особенности их быта и жизни восходят к самым древним временам. «Этот интерес мы наблюдаем в наше время у всех, даже у самых отсталых народов. Правда, в силу их относительной изоляции от внешнего мира

---

¹ Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских (XIX век). М. : Наука, 2000. С. 6.

знание ими этого мира крайне ограничено, а образы других народов не дифференцированы: все они просто «чужие». Отношение к этим чужим окрашивается твердым убеждением в превосходстве всего своего над чужим»².

Тот факт, что «чужой» нередко превращается в образ «врага», отмечал С.В. Чугров. «Сознание человека, давая первичную оценку различным явлениям, сразу же разделяет их на знакомое и незнакомое, разбрасывая в противоположные стороны, подобно костяшкам на счетах, – отмечал ученый. – Поскольку человек опирается, прежде всего, на личный опыт, знакомое классифицируется обычно как свое, а незнакомое – как чужое. Первое, как правило, воспринимается позитивно, а второе – порой враждебно. Таким образом, свои национальные или идеологические атрибуты оцениваются со знаком плюс, а все чужое, выходящее за круг привычного, становится топливом для “образа врага”»³.

Наиболее подробно на проблеме превращения образа «чужого» в образ «врага» остановился Л.З. Копелев в статье с характерным названием «Чужие». «Образы чужого как представления о другом народе, укоренившиеся в сознании, подсознании и ставшие предубеждением, последовательно трансформируются и перерастают в образы врага, в предрассудки, от которых человечество страдает с самого начала своего существования», – писал он⁴. Ученый обращал внимание на тот факт, что отрицательные суждения о других народах были известны еще с древности. В качестве примера он ссылаясь на словарь Цедлера (1731–1754), где одна из статей посвящена «национальной ненависти», которая издавна была свойственна нациям. «Уже в самых ранних человеческих общностях образ чужого превращался в образ врага», – отмечал ученый⁵. Он также подчеркивал устойчивость и опасность подобного стереотипа: «Унаследованные из древности инстинкты недоверия к чужим – к иностранцам, инородцам, иноверцам – рождают слепую ненависть, создают уродливые личины “исконных врагов”». Л.З. Копелев обратил внимание на тот факт, что образ врага порой формируется не только из коллективного исторического, но часто и из личного опыта. Все это ведет к искаженным представлениям о другом народе, которые превращаются в образы врага. «Такое «образотворчество» было всегда вредно», – заключал ученый⁶.

Присутствие негативного начала в стереотипах подтверждается, на наш взгляд, наличием различного рода фобий в межкультурных коммуникациях. К примеру, укрепление позиций английского торгового и промышленного капитала при одновременном ущемлении национального капитала, усилившееся в правление Ивана Грозного, привело к зарождению ксенофобии в русском обществе уже в XVI веке. В ту пору в Московском государстве, как утверждал С. Платонов, произошел «массовый наплыв западноевропейцев». Поначалу среди них появились англичане, затем голландцы – в мурманских гаванях, на Се-

² Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских: 1825–1853 гг. М. : Наука, 1982. С. 10.

³ Чугров С.В. Россия и Запад. Метаморфозы взаимовосприятия. М., 1993. С. 12–13.

⁴ Копелев Л.З. Чужие // Одиссей. М. : Наука, 1993. С. 12.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 17.

верной Двине, в Нарве, Новгороде, на всем пути от Холмогор до Москвы; немцы из Ливонии, «рассеянные по всему государству, жившие целыми общинами со своими пасторами и молитвенными домами»; немцы-купцы из Германии и пр., и пр. «Очевидно, что значение иностранцев в Москве за время Грозного выросло настолько, – подчеркивал Платонов, – что стало вопросом дня для москвичей и давало им повод обвинять царя в отпадении от старого обычая в сторону ново-явленной иноземщины»⁷. Особенно возмущали русских людей неофициальные формы обращения царя с иностранцами. Грозный находился в постоянном общении с иноземцами и часто «показывал к ним расположение и ласку», которая порой, по мнению русских людей, «переходила всякую меру». Москвичи, по утверждению Платонова, «удивлялись и негодовали по поводу той близости, какую допускал государь в своем знакомстве с «варварами».

Еще больше удивляло православных жителей Московского государства свободное обсуждение царя с иностранцами религиозных тем. Среди москвичей ходили слухи о том, что царь любит вести беседы с ливонскими пленными о различиях между православием и католичеством и даже подумывает о соединении церквей. Рассказывали, будто бы пастор из Дерпта Иоганн Веттерман был приглашен в личную библиотеку Грозного с целью ознакомления с теологическими трудами. Если судить по перечню книг библиотеки Грозного, то трудов теологического содержания в ней, действительно, было немало: сочинения пасторов лютеранской и католической церквей, а также английских авторов, излагавших учение англиканской церкви⁸. Наконец, царь разрешил отправление протестантского богослужения и дозволил строительство кирхи для иноверцев. Правда, иногда Грозный выходил за рамки религиозного диспута. Как-то в беседе с царем некий пастор сравнил Мартина Лютера с апостолом Павлом, за что получил удар посохом по голове и пожелание «убираться к черту со своим Лютером!». Однако подобные случаи были скорее исключением, чем правилом. Чаще всего царь относился к иноверцам довольно терпимо.

Между тем в народном сознании религиозный вопрос оставался господствующим. Охрана своей религии от посягательств иноверцев, по утверждению Д. Цветаева, выдвигалась на первый план в отношениях с ними. Русские люди называли протестантов «люторами» и «немцами», а католиков – «папешниками», «римлянами» и «латинами»⁹. По существующим российским законам протестанты не имели права вести с православными беседы о вере, посещать их храмы, нанимать в услужение к себе русскую прислугу. Иностранцев обязывали носить национального покроя платье и селиться в отведенных властями местах за городской чертой. Вступать в брак с «неверными» считалось крайне опасным для чистоты православной веры, а потому подобные браки дозволялись лишь при обращении иноверца в православие. Нередко, сетовали иностранцы, мест-

---

⁷ Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVI–XVII веках. Л., 1925. С. 25, 27.

⁸ Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 54–55.

⁹ Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 2–4.

ные жители относились к ним, «как к собакам или змеям», не подавали руки, дабы избежать прикосновения иноверцев. Однажды англичане зашли в церковь в одном из северорусских монастырей. На стенах храма они увидели росписи с картинами Страшного суда, где праведники были изображены в русском платье, а грешники – в заморском. Само появление иностранцев в церкви вызвало бурю негодования среди прихожан¹⁰. Естественно, что на фоне подобного нетерпимого отношения к иноверцам со стороны русского народа покровительство царя к иностранцам вообще, и к англичанам в особенности, не могло не вызвать широкого недовольства в российском обществе.

В XVII веке ксенофобия в русском обществе сделалась еще более ощутимой. После того как московская торговля окончательно попала в руки иностранного капитала, в первую очередь английского, и иностранные предприниматели намеревались захватить в свое пользование также обработку сырья на местах, русское купечество стало жаловаться на те привилегии и льготы, которыми пользовались в России купцы из Англии и Голландии. Челобитные грамоты о злоупотреблениях «немцев» подавались неоднократно: в 1627, 1642, 1646, 1648 годах. Хотя правительство в ответ на это и принимало отдельные меры, ограничивавшие подобные злоупотребления, однако «не пускать иноземных купцов внутрь страны» отказывалось. Против иноземцев ополчились также служилые люди и духовенство. В 1648–1649 годах возникло движение против засилья «немецких» командиров. Патриарх Никон потребовал, чтобы иностранцы не носили русское платье. Его предшественник патриарх Иосиф добивался изгнания из Москвы иностранных купцов и офицеров, а также наложил запрет на браки с иностранцами. Некоторые иностранные путешественники считали подозрительное к себе отношение отличительной чертой русских людей, объясняя это тем, что Россия на протяжении веков находилась в состоянии относительной изоляции. «Ксенофобия проявлялась постоянно и резко, – отмечал Д.Г. Федосов, – в бегстве крестьян при виде иноземцев даже на оживленных приграничных дорогах, в выселении московских немцев в особую «резервацию» за пределы города, в насилиях и оскорбительных выходках над ними... Патриарх наставлял царей, дабы запретили в полках и во всем государстве «проклятым еретикам» быть начальниками», чтоб иноверцам-еретикам костелов... не давать строить нигде, новых латинских и иностранных обычаев и в платье перемен по-иноземски не вводить»¹¹. Порой даже видные дворяне начинали требовать удаления «чужих» офицеров из русской армии.

Наиболее ярко ксенофобские мотивы прозвучали в высказывании Юрия Крижанича. Просвещенный серб предостерегал русских людей от чрезмерного влияния Запада. «Иностранному купцу никак не должно позволять иметь в России дома, лавки, склады, погреба, никак не должно пускать к себе иностранных купеческих агентов, консулов, резидентов, – утверждал он. – Наш славянский

¹⁰ Любименко И. Англичане в допетровской России // Русская мысль. М. ; Пг., 1915. Кн. 3. С. 76.

¹¹ Федосов Д.Г. Клинок, перо и «бунташное» время // Гордон П. Дневник. 1659–1667. М. : Наука, 2002. С. 244–245.

народ весь подвержен такому окаянству, везде на плечах у нас сидят немцы, жи- ды, шотландцы, цыгане, армяне и греки, которые кровь из нас высасывают... Иностранцы над нами господствуют, обманывают нас всячески и делают из нас все, что хотят, потому и зовут нас варварами»¹². Он обвинял чужеземцев в том, что те вмешиваются «в наши войны», «впутывают в свои войны и сеют меж нами внутренние раздоры и проклятое братоубийство». Крижанича возмущало, почему немцы «под предлогом ратного дела» прибывали в Россию, где получали «непомерно большое жалование», чем наносили обиду местным жителям. Ино- странцы подкупали царя и бояр, чтобы брать в аренду рудники и мастерские, чем разоряли русский народ. Особое внимание Крижанич уделял ксеномании, или чужебесию, – «бешеной любви к чужим вещам и народам, чрезмерному, бешеному доверию к чужеземцам». «Эта смертоносная чума (или поветрие), – писал он, – заразила весь наш народ... Все беды, которые мы терпим, прои- стекают именно из-за того, что мы слишком много общаемся с чужеземцами и слишком много им доверяем». И далее автор приходил к заключению: «Ни один народ под солнцем испокон веков не был так обижен и опозорен чужезем- цами, как мы, славяне, немцами. Значит ни один народ не должен так остере- гаться общения с чужеземцами, как мы, славяне»¹³.

Между тем, Крижанич прекрасно понимал, что без общения с чужеземца- ми русские жить не могут. «Чужеземцы приносят нам четыре блага: благоче- стие, товары многие, наставления в науках и разные политические соглашения или договоры», – признавал он¹⁴. Учитывая достижения Запада, пользуясь ими, следует в то же время «всеми способами от себя отвращать и отметать» то зло, которое чужеземцы несут с собой, заключал автор.

Справедливости ради заметим, что ксенофобия была присуща не одним только русским. К примеру, в Англии ксенофобия, по утверждению британского ученого М. Маллита, возникла в народе еще в XIV–XV веках¹⁵. По признанию британского историка Т. Маколей, провинциальному дворянству в XVII веке были «отвратительны многие»: французы, итальянцы, шотландцы, ирландцы, евреи¹⁶. Как видно, ксенофобия, не имела национальной окраски.

Если в России в XVI–XVII веках уже существовали первые признаки про- явления ксенофобии в отношениях с иностранцами, то можно ли говорить о ру- софобии в английском обществе в ту пору? Как вообще относились британцы, побывавшие в нашей стране, к русским? Англичане, посетившие Московское государство в XVI веке, нередко писали о характерных чертах, присущих рус- скому народу. На взгляд купца и мореплавателя Ричарда Ченслера, русские «по природе очень склонны к обману, сдерживают их только сильные побои». Бри-

¹² Цит. по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соч. : в 18 кн. Кн. 5. Т. 13. М. : Мысль, 1991. С. 154–155.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Mullett M. Popular Culture and Popular Politics: Some Regional Case Studies // Britain in the First Age of Party. 1680–1750. L., 1987. P. 134.

¹⁶ Маколей Т.Б. Англия и Европа. СПб. : Алетейя, 2001. С. 111.

танский путешественник А. Дженкинсон уверял, что от русских людей «мало помощи», а в малонаселенных районах ее можно получить только в городах¹⁷. Особенно резко высказывался о русских людях поэт Дж. Турбервилль. «Страна эта груба, – писал он, – люди чудовищны». Вообще многое в нашей стране не нравилось англичанину: «люди грубы, князь (царь. – Т.Л.) полон коварства», манеры людей «близки к турецким», мужчины вероломны, женщины развращены, храмы «забиты идолами». «Никогда не видел государя, который бы так правил / Людей, столь окруженных святыми, но диких и низких / Свирепые ирландцы так же цивилизованы, как эти русские; / Трудно сказать, кто лучше из них, и те, и другие кровожадны, грубы и слепы». Короче говоря, по мнению Турбервилля, Россия – это «варварская» страна¹⁸.

Более объективный образ русского человека представил английский дипломат Дж. Флетчер. Хотя он и отмечал, что народ России «предаётся лени и пьянству», в то же время подметил такие качества простолюдинов, как способность к искусствам и природный здравый разум. Между тем, справедливо подчеркнул англичанин, народу не дают возможности развивать свои способности, в особенности в части наук, ремесел, литературы для того, чтобы «легче было удерживать их в том рабском состоянии, в каком они теперь находятся»¹⁹.

Попытки более или менее объективно взглянуть на характер русских людей, предпринятые Флетчером, тонули в общем потоке негативных оценок его соотечественников. Так, дипломат и разведчик, много лет проживший в России Дж. Горсей полагал, что русский народ по природе своей «дик и злобен», а потому оправдано «суровое управление» и «тяжелая рука» царя Ивана Грозного, который постоянно сталкивался с заговорами и изменой, направленными против него²⁰.

Оценки англичан русских людей мало изменились в XVII веке. На взгляд посланника У. Придо, иностранцы, имевшие дело с русскими, считали их льстивыми, ловкими, но очень малодушными. Придворный врач царя Алексея Михайловича С. Коллинс также был невысокого мнения о русских людях: «Русский народ очень недоверчив и подозревает всех иностранцев, которые расспрашивают о политике, или религии. Он совершенно предан невежеству, не имеет никакой образованности ни в гражданских, ни в церковных делах. И видя в науках чудовище, боится их как огня»²¹. Русские редко держат слово, продолжал Коллинс. Особенно резко он отзывался о богатых купцах: «Нажив себе огромное состояние разорением бедных и ограбив иностранцев, они думают, что загладят

---

¹⁷ Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1938. С. 64; Дженкинсон А. Путешествие из Лондона в Москву // Иностранцы о древней Москве (Москва XV–XVII веков). М., 1991. С. 76.

¹⁸ Турбервилль Дж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI века // Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002. Приложение. С. 258.

¹⁹ Флетчер Дж. О государстве русском. С. 75–76.

²⁰ Горсей Дж. Записки о России XVI – начала XVII в. М., 1990. С. 90.

²¹ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Иностранцы о древней Москве. С. 1.

злые дела, если построят церковь и снабдят ее множеством дорогих икон и колоколами; это кажется им богоугодным делом, и, действительно, было бы таким, если совершено во славу Божию, а не из своекорыстия или тщеславия»²². И далее автор приходил к нелицеприятному заключению: «В целом мире нет таких негодяев!» Впрочем, он признавал, что и «между ними много добрых людей», к которым он причислял тех, кто «расширил понятия свои разговором с иностранцами»²³. Завершая свой трактат, придворный лекарь расхваливал царя Алексея Михайловича, одновременно осуждая его подданных, полагая, что они «лукавы, не держат мирных договоров, хитры, алчны, как волки, и с тех пор, как начали вести торговлю с голландцами, еще больше усовершенствовались в коварстве и обманах»²⁴.

В довольно резкой форме о русских людях отзывался и британский офицер Патрик Гордон. Едва поступив на государеву службу, он убедился в том, что на иноземцев в России смотрят «как на сборище наемников; что не стоит ожидать никаких почестей или повышений в чине, кроме военных, да и то в ограниченной мере, а в достижении оных более пригодны добрые посредники и посредницы либо деньги и взятки, нежели личные заслуги и достоинства; что низкая душа под нарядной одеждой... здесь так же обыкновенны, как притворная или раскрашенная личина; что с туземцами нет супружества; что вельможи взирают на иностранцев едва ли как на христиан, а плебеи – как на сущих язычников; что нет индигената (подданного. – Т.Л.) без отречения от былой веры и принятия здешней; что люди угрюмы, алчны, скаредны, вероломны, лживы, высокомерны и деспотичны, когда имеют власть, под властью же – смиренны и даже раболепны, неряшливы и подлы, однако при этом кичливы и мнят себя выше всех прочих народов»²⁵.

Трудно себе представить еще худшие обвинения в адрес народа, на военную службу к которому в качестве наемника прибыл шотландец. Нам кажется, что подобное чернение русских людей было вызвано, скорее всего, неудачными попытками Гордона разбогатеть в России, на что он так надеялся, поступая на государеву службу. Однако «скудная плата в низкой медной монете», а также «подлая и подозрительная натура» отдельных бояр повергли офицера в уныние и разочарование²⁶. Вследствие этого, вероятно, у него и стали складываться столь нелицеприятные впечатления о русском народе в целом.

Итак, как мы могли убедиться, при характеристике русских людей, их нравов и обычаев англичане нередко проявляли враждебный тон²⁷. Чаще всего это происходило в силу субъективных причин, из-за неудач, постигших британ-

---

²² Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. С. 30.

²³ Там же. С. 28.

²⁴ Там же. С. 38.

²⁵ Гордон П. Дневник. 1659–1667. С. 106.

²⁶ Там же. С. 106–107.

²⁷ Подробнее см.: Лабутина Т.Л. Представления британцев о русском народе // Вопросы истории. 2009. № 8. С. 13–25.

цев в их предприятиях в России (как в случае с Турбервиллем и Гордоном). Но не только. Иностранцы не могли дать верного объяснения многих явлений русской жизни или объективно оценить их в силу недостаточного знания языка, истории, религии, уклада жизни и обычаев народа. И если «внешние явления», как подчеркивал В.О. Ключевский, «наружный порядок общественной жизни, ее материальная сторона» с наибольшей полнотой и достоверностью описывались иностранцами, то известия о нравственном состоянии общества страдали субъективностью. Беглые наблюдения отдельных, порой случайных явлений, сделанные в короткое время, не позволяли иностранцу составить верное и полное представление о многих сторонах жизни русских людей. «Оттого иностранные известия о нравственном состоянии русского общества очень отрывочны и бедны положительными указаниями, так что по ним невозможно составить сколь-нибудь цельный очерк ни одной из сторон нравственной жизни описываемого ими общества, – подчеркивал историк, – зато в этих известиях дано слишком много места личным, произвольным мнениям и взглядам самих писателей, часто бросающим ложный свет на описываемые явления»²⁸. Чаще всего подобное непонимание образа жизни русского народа, его «непохожести» на европейцев, приводило иностранцев к убеждению о «варварстве» этого самого народа.

Впервые образ «русского варварства» сформировался в Западной Европе в XVI–XVII веках, во многом благодаря сочинениям немецких писателей С. Герберштейна, А. Олеария, М. Мейерберга, И. Корба. Этот образ включал в себя стереотипные представления немцев о русском народе. Главными в этом образе были, как утверждал современный исследователь Е.В. Ермасов, характер государственного правления («русская деспотия», опасная своими агрессивными планами для Европы), православная религия, заметно отличная от католической и протестантской конфессий; необразованность русского народа, обычаи и особенности национального характера (склонность к пьянству, воровству). В целом русский народ рассматривался иностранцами как «варварский, достойный жить в рабстве»²⁹.

Представления англичан о допетровской России как о «варварской» и «нецивилизованной» стране сделали стереотипом в этнических представлениях большинства иностранцев, побывавших у нас. Но только ли недостаточной их информированностью о России, а также субъективными причинами (краткостью визита в стране, незнанием языка и т.д.) объяснялось подобное восприятие? Ведь все, что касалось материальной культуры (градостроение, деревянное и каменное зодчество), описания климатических и природных условий, занятий населения, чаще всего носило объективный характер. Однако мимо наблюдательного взгляда англичан незаметно прошла духовная культура русского народа. Нам представляется, что это происходило далеко не случайно. По-видимому, англичанам, в ту пору активно занимавшимся колониальными завоеваниями,

²⁸ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 8.

²⁹ Ермасов Е.В. Образ «русского варварства» в сочинениях немецких публицистов XVI – первой половине XVIII в. // Европейское Просвещение и цивилизация России. М. : Наука, 2004. С. 27.

было выгодно представить народ России «варварами», а ее правителей – «азиатскими деспотами» для того, чтобы противопоставить их «цивилизованным» европейцам. Богатая природными ресурсами Россия с «варварским народом» вполне подходила на роль нуждающейся в руководстве и опеке (читай – колонизации) со стороны «цивилизаторов». Об этом совершенно откровенно высказался Флетчер: «Безнадежное состояние вещей внутри государства (России) заставляет народ большею частью желать вторжения какой-нибудь внешней державы, которое (по мнению его) одно только может его избавить от тяжкого ига такого тиранского правления»³⁰. Напомним, что аналогичные «пожелания» оккупации своей страны будто бы высказывал русский народ в период Смуты, когда в Англии уже полным ходом шла подготовка к вторжению и колонизации Русского Севера³¹.

Сущность отношения европейцев (и не только британцев) к России подтвердил Иван Ильин, долгие годы проживший в Европе. «Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи, нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, нашего хозяйства и нашей армии, – писал известный философ. – Они боятся нас, и для самоуспокоения внушают себе... что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к несправии и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов... Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивиловать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленивать; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающая, чтобы вломиться в нее с проповедью реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договора или концессии»³².

Таким образом, растиражированный стереотип о «варварском» характере русского народа англичанами, на наш взгляд, являлся всего лишь удобным идеологическим прикрытием для колонизаторской политики британских завоевателей. Неудивительно, что данный стереотип продолжал сохраняться в общественном мнении европейцев (и не только англичан) в последующие столетия.

Как складывались представления британцев и русских друг о друге в правление Петра I? Близкое знакомство России с британской культурой началось главным образом после визита «царя Московии» в Англию в 1698 году. Посещение Англии оставило неизгладимый след в памяти юного Петра I. По возвращении на родину царь занялся реформированием патриархальной России, опираясь на западноевропейский, в первую очередь, британский опыт. Английский

³⁰ Флетчер Дж. О государстве русском. С. 59.

³¹ Лабутина Т.Л. «Курьезный эпизод» в англо-русских отношениях в период Смуты // Социально-политическая и интеллектуальная трансформация общества в переломные эпохи. М. : ИВИ РАН, 2008. С. 24–37.

³² Ермасов Е.В. Образ «русского варварства» в сочинениях немецких публицистов XVI – первой половине XVIII в. С. 17–18, 27.

«след» наиболее ярко прослеживался в создании морского флота, регулярной армии, промышленных мануфактур, в делопроизводстве, церковной и образовательной реформах. Между тем были в подобных заимствованиях и отрицательные стороны, сказавшиеся прежде всего в насильственном сломе морально-этических и религиозных норм и традиций, господствовавших в ту пору в русском обществе. Проводимые под влиянием и по примеру Запада реформы Петра I насильно прививали к древу западноевропейской цивилизации совершенно иную, отличную от нее самобытную и самодостаточную русскую культуру. Естественно, что подобный процесс не мог пройти гладко и без издержек.

Еще до проведения реформ в народе зрели негативные настроения по отношению к иностранцам и всему иностранному. Одной из причин восстания стрельцов, как отмечал А.М. Панченко, было желание не только перебить бояр, но и «вырубить Кукуй». Москвичи неслучайно переименовали его в «Пьяную слободу». «И было за что, – продолжал ученый. – Здесь оседало много всякого европейского отребья, потасовки и попойки стали будничным делом. На Кукуй возлагают ответственность за грубость нравов, которой отличалась компания Петра и дома, и в первом заграничном путешествии»³³. Бояре и дворяне, свидетельствовал проживавший в России английский инженер Джон Перри, роптали на то, что царь «вполне прилепился к иностранцам», ежедневно ходил в их дома и свободно допускал беседовать с собой³⁴. Еще более враждебным сделалось отношение русского народа к иностранцам после возвращения Петра I из зарубежной поездки и начала его реформ. Практически все общество встретило эти реформы «в штывы». Секретарь прусского посольства И. Фоккеродт утверждал: русские испытывали «неодолимое отвращение к тем правилам, которые при Петре I введены в государственное управление, и пламенное желание освободиться от карательного бича иноземцев и видеть восстановление у себя образа правления на прежних основаниях». Знакомство с иноземцами, продолжал он, «принесло за спиной у себя проклятие, потому что с тех пор, как они удостоились этого знакомства, пропало все их благосостояние»³⁵. Дворянство было недовольно ущемлением своих властных полномочий. Церковная реформа, сопровождавшаяся снятием колоколов с церкви для переплавки их на пушки, возбудила «сильное волнение» в среде высшего духовенства. Осуждающе воспринимало действия Петра I даже его ближайшее окружение: А. Меншиков, Д. Голицын, адмирал Ф. Апраксин, Я. Долгорукий, Б. Шереметев, С. Яворский и др. Князь Голицын говорил: «К чему нам нововведения, разве мы не можем жить так, как живали наши отцы, без того, чтобы иностранцы являлись к нам и предписывали нам новые законы?»³⁶. В реформах Петра особенно ему не нравилась поспешность нововведений, а также стремление царя изменить нравы и обычаи старины. Князь ненавидел иноверцев и ратовал за то, чтобы русские люди в сво-

³³ Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 119.

³⁴ Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. С. 97.

³⁵ Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. М., 1914. С. 252, 257.

³⁶ Анисов Л.М. Восшествие на престол. Борьба латинских иезуитов и протестантов за московский православный престол. М.: Паломник, 2000. С. 85.

ем государстве дела вершили самостоятельно³⁷. Подобные высказывания Голицына находили сочувствие и поддержку со стороны многих из ближайшего окружения Петра I.

Упорное противодействие петровским реформам оказывал народ. Подозрительное отношение к реформаторской деятельности царя со стороны простого народа В.О. Ключевский объяснял двумя причинами: тем, что эти реформы, во-первых, довели принудительный труд народа на государство до крайней степени напряжения и, во-вторых, являлись «непонятной ломкой вековых обычаев, старинного уклада русской жизни, освященных временем, народных привычек и верований»³⁸. Непрекращающийся поток иностранцев и возрастающее их влияние на царя оскорбляли национальные чувства русского народа, а сама поездка к «нехристям» послужила толчком для народной фантазии. В народе все чаще стали поговаривать о том, что «немцы царя испортили», высказывались предположения, что Петр I вообще «не наш государь, а немчин». По свидетельствам Фоккеродта, народ осуждал склонность царя к «иноземным нравам и обычаям», к хирургическим операциям (удаление зубов), выбор в жены «простой крестьянской девки из Ливонии». Построенный Петром Петербург и флот простой люд считал «мерзостью», а регулярное войско – «бесполезным и вредным»³⁹. В народе рождалось сказание о «царе-антихристе».

Нельзя сказать, чтобы Петр I обольщался мечтами о «задушевных» отношениях Западной Европы к России. Да и к иностранцам сам он, по утверждению Ключевского, относился «с трезвым недоверием». Петр хорошо понимал, что Россию на Западе всегда ожидают «пренебрежение и недоброжелательство»⁴⁰. Однако историческая необходимость заставляла царя заимствовать у Запада всевозможные новшества и переносить их на российскую почву. «Знаю я, – заявлял Петр, – что видимое преимущество, оказываемое мною чужестранцам, не нравится моим подданным, но я... ласкаю чужестранцев для того токмо, чтобы они охотно у нас оставались и дабы от них научиться и подражать их наукам и искусству, а следовательно, для благосостояния государства и очевидной пользы моих подданных». Однако среди русских встречается еще немало «безрассудных и глупых» людей, которые предпочли бы остаться «охотно в прежнем своем невежестве». «Сие не рассуждают, – продолжал царь, – в каком состоянии было у нас все, прежде, нежели я осмотрел чужестранные земли и привлек чужестранцев в свое государство. И сколько бы мало я успел без их помощи во всех своих предприятиях»⁴¹. И все же проводить свои реформы Петру пришлось через насилие над народом и «властное принуждение». Хотя отдельные новшества, заимствованные царем у иностранцев (доступ женщин, наряду с мужчинами, в общественные увеселительные заведения – ассамблеи; запрет на венчание

---

³⁷ Анисов Л.М. Восшествие на престол. Борьба латинских иезуитов и протестантов за московский православный престол. С. 249.

³⁸ Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч. : в 9 т. Т. 4. М. : Мысль, 1989. С. 207.

³⁹ Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. С. 253.

⁴⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. С. 196.

⁴¹ Петр Великий в его изречениях. М., 1991. С. 90–91.

без согласия на брак молодых людей и др.), встречали одобрение, однако в целом реформаторская деятельность Петра, во многом осуществленная под влиянием Запада, не находила общественной поддержки.

А как сами англичане относились к русскому народу и к реформаторской деятельности Петра I? В отношениях между Англией и Россией в первой четверти XVIII века преобладали недоверие и сдержанность, чему в немалой степени способствовало прочно укоренившееся в общественном мнении Великобритании представление о России как об отсталой, «чрезвычайно странной, экзотической и неевропейской стране». Спустя несколько десятилетий после «реформирования» России на западный манер, издатель журнала «The Examiner» известный писатель-сатирик Дж. Свифт выступил в 1713 году со статьей, в которой характеризовал русских как нацию «варваров и дикарей», подчиняющихся тираническому правлению, склонных к частым восстаниям и представлявших для цивилизованного мира еще большую угрозу, чем та, которую несли в свое время готы и вандалы⁴². На взгляд другого просветителя Б. Мандевилля, подданные «царя Московии» от природы глупы и «не так уж давно большинство их являлись чуть ли не дикими животными», и только усилия Петра I способны превратить Россию в цивилизованную страну⁴³.

Сталкиваясь с подобными оценками русского народа, невольно задумываешься над вопросом, а как вообще возникали этнические представления? Н.А. Ерофеев подчеркивал, что информация, их формирующая, была весьма разнообразной и содержалась в книгах, рассказах путешественников, научных трудах по географии и экономике, художественных произведениях, повседневной прессе и т.п.⁴⁴. Вероятно, что и суждения британцев о Петровской России складывались таковыми во многом из-за недостатка сведений о стране и ее народе. Как отмечал британский историк М. Андерсон, англичане, находившиеся

в России, практически не знали ни русского языка, ни истории страны. Они рассматривали русский народ и его государственность как стоявшие ниже западно-европейских, особенно британских. Британцы не знали русской истории. Сам царь недоумевал, как могут иностранцы «написать что-нибудь о древней нашей истории, когда мы сами еще ничего о ней не издали». «Я знаю, – продолжал Петр I, – что подлинные материалы древней российской истории рассеяны по разным местам в государстве и лежат в монастырях у монахов. Давно уже вознамерился я сохранить их от утраты и доставить искусному историку случай написать истинную древнюю российскую историю, но по сие время все случилось в том препятствия»⁴⁵. Иностранцы практически мало что знали о средневековой культуре России, которая находилась, по признанию Андерсона, на довольно высоком уровне. Многие британцы верили в то, что в России до воцаре-

⁴² Цит. по: Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. L., 1958. P. 59.

⁴³ Мандевиль Б. Опыт о пчелах. М., 1974. С. 289.

⁴⁴ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских: 1825–1853 гг. С. 11.

⁴⁵ Петр Великий в его изречениях. С.89.

ния Екатерины II не существовало даже книгопечатания. Для большинства англичан реформы Петра были мало понятны. Они полагали, что внутренние дела народа, еще пребывавшего в состоянии «варварства», вряд ли могут быть интересными для остального мира ⁴⁶.

Примечательно, что высказывания о «варварской» России в Петровские времена продолжали тиражироваться и в последующие века. Так, известный историк XIX века Т. Маколей в очерке «Петр Первый в Англии» описывал представления государственных мужей Великобритании о России. Нельзя без удивления читать свидетельства английских посольств, приведенных Маколеем: «Их авторы живо, а подчас и резко описывают дикое невежество и нищету варварской страны, где им довелось побывать. Там, пишут они, нет ни литературы, ни науки, ни школ, ни университетов. Прошло более века после изобретения книгопечатания, прежде чем в русской империи появился первый печатный станок, да и тот скоро сгорел от пожара, устроенного, как говорили, священниками. Даже в семнадцатом столетии библиотека высшего духовного лица состояла всего из нескольких рукописей в виде длинных свитков, поскольку переплетное мастерство оставалось все еще неизвестным. Самые образованные люди едва умели читать и писать» ⁴⁷.

Анализируя состояние культуры России до петровских реформ, А.А. Преображенский заключал: «Общее направление развития русской культуры изучаемого времени не осталось незамеченным для наиболее вдумчивых и наблюдательных иностранцев, не склонных только в уничижительном плане отзываться о нашей стране в XVII столетии» ⁴⁸. В подтверждение сказанного можно привести слова Фоккеродта, призывавшего иностранцев для объективного суждения о русских, отбросить «все свои предубеждения и смотреть на вещи, как они есть в природе, а не брать мерилom своих суждений нравы и обычаи, установившиеся в его отечестве». На взгляд автора, следовало также знать и язык русский. Задаваясь вопросом, действительно ли прежние русские были так «дики и скотоваты», как расславляют о них, Фоккеродт утверждал: «Все это иностранные выдумки». По его мнению, многие иноземцы, бывавшие в России, судят о русских поверхностно и потому «в дурных чертах изображают их рассудок». На взгляд самого секретаря прусского посольства, у русских людей никогда не было «недостатка в понятиях о благе и зле» ⁴⁹. Таким образом, становится очевидным, что представления англичан о Петровской России как о «варварской» и «нецивилизованной» стране были далеки от истины.

Но только ли недостаточной информированностью британцев о России объяснялось подобное восприятие ими нашей страны? И действительно, так ли мало и плохо знали они допетровскую Россию? Первое английское сочинение о России «Открытие Московского королевства», написанное Клементом Аддам-

⁴⁶ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. P. 87–91.

⁴⁷ Маколей Т.Б. Англия и Европа. С. 132–133.

⁴⁸ История Европы. М. : Наука, 1994. Т. 4. С. 235.

⁴⁹ Россия при Петре Великом, по рукописному известию И.Г. Фоккеродта и О. Плейера. М., 1874. С. 1–4.

сом, появилось в Лондоне в том же 1553 году, когда состоялась экспедиция Ченслера в Московию. В 1590-е годы Дж. Горсей издал мемуары, в которых писал о своем визите в Россию. Примерно в то же время в Лондоне появилась книга известного дипломата и путешественника Дж. Флетчера «О российском государстве, или Образ правления императора, называемого императором Московии, и о нравах и обычаях сей страны». В конце XVI века вышел сборник «Главнейшие плаванья, путешествия, сношения и открытия, совершенные английской нацией», в котором содержались описания путешествий Т. Рандольфа, Э. Дженкинсона и Дж. Бауса в Россию. В XVII веке в Англии увидел свет еще ряд интересных работ о России. Приводивший данные об английских изданиях А. Мейендорф приходит к заключению: в Англии было больше трудов о России, чем в самой России⁵⁰. Таким образом, русофобские настроения в Англии порождались не только в силу плохого знания языка, истории или обычаев страны. В свое время известный ученый XIX века Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» писал: «Еще в моде у нас относить все к незнанию Европы, к ее невежеству относительно России... Европа не знает, потому что не хочет знать»⁵¹. Перефразируя данное высказывание, можно утверждать: Англия не знала Россию потому, что не хотела ее знать. Отношение англичан к России и ее народу нередко страдало необъективностью и во многом зависело от той внешней политики, которую Петр I проводил в то время.

Поначалу и сам «царь Московии», и его деятельность встречали одобрение со стороны правящей элиты Англии. Известный писатель и журналист Д. Дефо в журнале «The Consolidator» сообщал о том, что Петр I перенял многое из английской практики, особенно в военном искусстве и торговле, для своего «невежественного народа». Он преобразовал армию, создал новый флот, открыл посольства в разных частях мира. «И теперь мы видим, – продолжал Дефо, – как его армия осаждают укрепленные города, а инженеры строят батареи, из которых летят снаряды, как это делается и в других странах. Прежде ничего этого не было... и потому поля сражений русские устилали телами своих погибших солдат... Мы видим, что их суда полностью оснащены и управляются английскими и голландскими специалистами и путешествуют по Балтике. Новый город Петербург, построенный царем, начинает походить на наш Портсмут... Великий монарх также улучшил свою страну, введя в обиход манеры и обычаи более просвещенных наций Европы»⁵².

Не менее восторженно о реформаторской деятельности Петра отзывались и другие просветители Англии. К примеру, известный журналист Ричард Стил в журнале «The Spectator» утверждал, что в современном мире существуют только два великих монарха: французский король Людовик XIV и царь России Петр I. На его взгляд, Петра I «за его знания, достоинства и личный вклад» следует отнести к «великим правителям» и «справедливо поставить в один ряд

---

⁵⁰ Мейендорф А. Англичане XVII и XVIII столетий о русских и о России // Сборник статей, посвященных П.Б. Струве. Прага, 1925. С. 307.

⁵¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. 6-е изд. СПб., 1995. С. 40.

⁵² Britain and Russia in the Age of Peter The Great. Historical Documents. L., 1998. P. 55.

с античными героями»⁵³. По мнению Мандевиля, более всего заслуживала похвалы деятельность Петра I, направленная на повышение грамотности населения России. Высоко оценил деятельность Петра Джон Перри, которому довелось воочию наблюдать русского царя и на судостроительных верфях, и за токарным станком. Он обращал внимание на то, что Петр не жалел усилий в деле подготовки квалифицированных кадров из своих подданных. Царь сам служил примером для подражания, поскольку одновременно являлся инженером, пушкарем, «делателем потешных огней», кораблестроителем, токарем, боцманом, оружейником, мастером, кузнецом и т.д. Не удержался от похвальных речей в адрес «царя Московии» и британский посланник Ч. Уитворт. В одном из своих писем к госсекретарю Р. Харли 14 марта 1705 года он отмечал: «Мощью собственного гения, почти без сторонней помощи он достиг успехов, превосходящих всякие ожидания, и вскоре, конечно, возведет свое государство на степень могущества, грозную для соседей»⁵⁴.

Между тем восторженный тон официальных лиц и прессы Великобритании по адресу Петра I и его реформаторской деятельности начинает резко меняться после захвата Ревеля, Полтавской битвы и успехов российского флота на Балтийском море. Напомним, что в ту пору в Европе происходило два крупных военных конфликта: Северная война (1700–1721 гг.) и война за испанское наследство (1702–1713 гг.). В первой активно участвовала Россия, во второй – Великобритания. А поскольку Швеция рассматривалась англичанами в качестве союзника, то ее ослабление в войне с Россией вызывало резкое недовольство правительства Великобритании. Территориальные завоевания Петра I, отмечал Андерсон, способствовали усилению антирусских настроений в Англии⁵⁵. Одним из свидетельств подобных настроений мог служить инцидент, который произошел с послом России в Англии А. Матвеевым. Трое неизвестных 21 июня 1708 года в Лондоне напали на посла, жестоко его избили, изорвали на нем платье и бросили в долговую тюрьму. Госсекретарь Бойль расценил подобные действия нападавших как «дерзкое оскорбление» посла и призвал английского посланника в России Уитворта «не жалеть ни усилий, ни расходов», чтобы погасить возникший скандал. Хотя королева Анна и направила Петру I письмо с официальными извинениями, однако сам факт подобной провокации свидетельствовал о возникновении антирусских настроений в Великобритании.

Англичане начали опасаться Россию не только из-за побед, одержанных на суше, но и в связи с усилением ее могущества на море, отмечал М. Андерсон. При этом он ссылаясь на автора памфлета «Северный кризис», который в 1714 году писал: «Петр I стал нашим соперником и для нас опасно не замечать этого»⁵⁶. Британский посланник лорд Страффорд в беседе с князем Куракиным утверждал, что Англия желала бы видеть «все державы на Севере в прежнем состоянии». Возглавлявший английскую эскадру на Балтийском море адмирал Норрис полу-

⁵³ Britain and Russia in the Age of Peter The Great. Historical Documents. P. 111.

⁵⁴ Сборник императорского русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 39. С. 60–61.

⁵⁵ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. P. 65, 59.

⁵⁶ Ibid. P. 70.

чил приказ овладеть русскими кораблями, самим русским царем и не отпускать Петра I до тех пор, пока русское войско не покинет Данию и Германию⁵⁷.

Русофобские настроения, наметившиеся в Англии в 1716–1717 годах, еще более упрочились в последующие годы. Победы российского флота, который создавался во многом благодаря усилиям английских мастеров, заставляли Великобританию усматривать в России опасного конкурента. В послании госсекретарю лорду Стенхоупу 15 мая 1719 года новый посланник в России Джеффрис высказывал беспокойство по поводу тех соотечественников, которые помогали русским строить флот. «Если мы своих мастеров отзовем домой и будем наблюдать за тем, чтобы другие не являлись им на смену, постройка кораблей будет приостановлена, – писал он. – Если же не принять этой или другой соответствующей меры против развития царского флота, нам придется раскаяться, хотя, быть может, уже и поздно»⁵⁸. В другом своем послании Джеффрис настоятельно рекомендовал госсекретарю отозвать корабельных мастеров из России, поскольку, «оставаясь здесь [в России], они, указав русским основания хорошего судостроения, обучив их своему мастерству, будут ежегодно приносить Англии убыток на сумму более чем в двадцать раз превосходящую все, что царь тратит на них»⁵⁹.

Впрочем, не только военно-морские победы русских раздражали англичан. В развитии промышленного потенциала в России они также усматривали опасную конкуренцию для собственной промышленности и торговли. В апреле 1718 года «московит Третьяков» был отправлен на обучение в королевский литейный цех в Вуличе, однако англичане отказались его принять, мотивируя это тем, что они «сами только начали осваивать это дело» и что у мастера предостаточно собственных учеников, да и своя работа не ждет. Англичане воспротивились также устройству в России собственного табачного производства. Члены Тайного совета высказывали опасения, что подданные царя могут быть посвящены в тайны табачного дела наравне с британцами, а это приведет к «крайне вредным последствиям» для английской торговли. Чтобы не допустить распространения табачного производства в России, королевские советники требовали все машины и материалы, завезенные в страну, «сломать и уничтожить». Отказали англичане и в просьбе Петра I направить в район Астрахани несколько мастеров, «искусных в виноделии и разведении виноградников»⁶⁰. Да и вообще, как отмечал Ключевский, иноземные мастера, обучавшие русских, «делали это неохотно и небрежно», а прожив определенный срок в России, уезжали, оставляя учеников «без совершенства их науки». Все это возбуждало подозрение, продолжал историк, «не дают ли они на то присяжного обязательства своим цехам на родине»⁶¹. Бесспорно, подобное отношение к успехам русского народа приводило к зарождению в Англии русофобии, прежде всего в среде правящей элиты.

⁵⁷ Бильбасов В.А. Россия и Англия в XVIII веке // Русская старина. СПб., 1893. Т. 80. С. 8.

⁵⁸ Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1888. Т. 61. С. 536.

⁵⁹ Там же. С. 564–565.

⁶⁰ Там же. Т. 39. С. 104 ; Britain and Russia in the Age of Peter the Great. P. 194 ; Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. С. 63.

⁶¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. С. 102.

Антирусские настроения в общественном мнении Великобритании, как признавал британский ученый Д. Хорн, подогревались искусственно⁶². Правительство хорошо оплачивало услуги журналистов, которые без устали твердили об опасности со стороны России. Русского царя они начали изображать как «автократу с неограниченными амбициями», а существующую систему правления в России как «жестокую деспотию», от которой будто бы исходит серьезная угроза... для свобод англичан. Особенно усердствовал в нагнетании антирусских настроений Д. Дефо. В своем журнале «A Review» журналист опубликовал две пространные статьи, в которых резко критиковал Петра I и его методы правления. Так, он осуждал российского царя за то, что тот «не заботится о естественных правах своих подданных и прежде всего их праве на свободу». Полемизируя со Стилем, который считал Петра I великим монархом, Дефо, напротив, полагал, что царь, который тиранит свой народ, не может обладать «духом истинного величия», тиран не может быть героем. «Позвольте любому путешественнику в эту страну рассказать о своих впечатлениях, и вы узнаете, как самовластно царь распоряжается душой и телом своих подданных», – утверждал журналист⁶³.

Между тем по мере нарастания военной мощи России и ее присутствия на европейском театре военных действий во время Северной войны антирусские настроения в Англии продолжали нагнетаться. Новая статья Дефо в его журнале от 2 апреля 1713 года вызвала настоящий дипломатический скандал. Дефо осуждал «варварство московитян», которые продавали пленных шведов магометанам. Самого Петра журналист назвал «королем-мясником» и призвал европейских монархов не общаться с правителем, который подобен чудовищу – «свирепому сибирскому медведю»⁶⁴. Естественно, что написанная в столь оскорбительных для российского царя выражениях статья не могла остаться им незамеченной. Английскому послу была вручена нота протеста. Королева Анна обещала примерно наказать обидчика, но слова своего она так и не сдержала: Дефо за свою дерзкую статью не понес никакого наказания.

Как развивались в последующем отношения двух стран и народов? Если говорить об антирусских настроениях, зародившихся в последние годы жизни Петра I, то они привели к возникновению в Великобритании русофобии, прочно укоренившейся в общественном мнении на протяжении последующих веков. Проблема русофобии в Англии в свое время поднималась Н.А. Ерофеевым и В.Г. Трухановским. Хотя оба историка анализировали русофобию в Великобритании в XIX веке, они также затронули истоки происхождения этого явления, связывая его начало с правлением Петра I. О зарождении русофобии в Англии в первой четверти XVIII века писал также британский ученый Г. Хорн⁶⁵. Негативное отношение к иностранцам продолжало сохраняться и в российском обществе. Так, в 1725 году многие простые люди отказывались присягать «им-

⁶² Horn D. Great Britain and Europe in the Eighteenth Century. Oxford, 1967. P. 205.

⁶³ Britain and Russia in the Age of Peter the Great. P. 111–112.

⁶⁴ Ibid. P. 125.

⁶⁵ Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1992. С. 222 ; Horn D. Great Britain and Europe in the Eighteenth Century. P. 109, 205.

ператрице-иноземке» Екатерине I, которая будто бы «напустила порчу» на своего супруга. Нередко случались нападения на иностранцев. Так была раскрыта шайка, насчитывавшая 9 тысяч человек, во главе с отставным полковником, которая намеревалась сжечь адмиралтейство и перебить всех иноземцев⁶⁶. Суд над участниками заговора был короткий: 36 зачинщиков были посажены на кол и повешены за ребро.

В 1725–1727 годах Великобритания и Россия находились, по определению М. Андерсона, в состоянии «холодной войны», которая в любой момент грозила перерасти в открытое столкновение⁶⁷. В мае 1726 года британская эскадра из 20 кораблей заблокировала российский флот у Ревеля. В ответ на подобные действия англичан императрица Екатерина I направила гневное письмо королю Великобритании Георгу I Ганноверскому. «Министры вашего королевского величества никогда не имели прямого намерения к заключению союза между Россией

и Англией, и отправление эскадры есть следствие той злобы, которую некоторые из ваших министров в продолжение многих лет постоянно, везде и явно против нас показывают», – писала императрица⁶⁸. Нельзя не признать, что в обвинениях императрицы действительно доля истины была. По утверждению Андерсона, памфлетисты, состоявшие на службе у министров, стремились представить Россию в глазах общественного мнения Великобритании как опасную и агрессивную державу, экспансия которой будто бы угрожала англичанам⁶⁹.

Заметный перелом к лучшему в российско-британских отношениях наметился лишь в 1731–1732 годах после прихода к власти новых монархов: в России – императрицы Анны Иоановны, в Великобритании – короля Георга II Ганновера. Глубоко укоренившееся (в особенности при Екатерине II) западное влияние во многих сферах культурной жизни российского общества способствовало исчезновению такого столь распространенного в Петровские времена явления, как ксенофобия. Теперь иностранцы, как свидетельствовал французский посланник Л. Сегюр, «принимаются в России с самым внимательным гостеприимством»⁷⁰. Более того, преклонение перед западной культурой и подбострастное отношение к иностранцам стало заметным явлением в среде политической российской элиты. Дело порой доходило до того, что великосветское общество начинало презирать все русское. Пропитавшись западной культурой и провозгласив себя европейским государством, Россия в глазах европейцев таковым отнюдь не стала. Запад по-прежнему продолжал видеть в ней «варварскую страну». М. Андерсон отмечал, что, хотя англичане относились к Екатерининской России с уважением, восхищением, а порой и с опаской, чего не бывало при Петре I, однако

⁶⁶ Анисов Л.М. Восшествие на престол. С. 176–177.

⁶⁷ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. P. 108.

⁶⁸ Цит. по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М. : Мысль, 1964. Кн. 10. С. 23–25.

⁶⁹ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. P. 109.

⁷⁰ Сегюр Л.Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 412.

они по-прежнему были далеки от мысли рассматривать русский народ как цивилизованный и никакие, даже самые блестящие достижения царицы не могли переменить их мнения о том, что Россия являлась действительно европейской державой⁷¹.

Таким образом, подводя итоги, можно заключить следующее. Говоря о зарождении ксенофобии в российско-британских отношениях, следует отметить, что она была обусловлена социально-экономическими и политическими условиями в России, необходимостью широкого привлечения иностранных специалистов в нашу страну. Усиление ксенофобии наблюдалось в правление Петра I, что было вызвано проведением реформ, во многом инициированных Западом. Но если в России ксенофобия возникла как естественный протест народа против чужеземного влияния и чрезмерного засилья «немцев» в высших властных структурах общества, то в Великобритании русофобия, напротив, моделировалась искусственно и дирижировалась политической элитой, создававшей из России образ врага с единственной целью – добиться устранения экономического и политического конкурента в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке [Текст]. – Л. : Соцэкгиз, 1938. – 308 с.
2. Анисов, Л.М. Восшествие на престол. Борьба латинских иезуитов и протестантов за московский православный престол [Текст]. – М. : Паломник, 2000. – 462 с.
3. Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание [Текст]. – Л. : Наука, 1982. – 159 с.
4. Гордон, П. Дневник [Текст]. 1659–1667. – М. : Наука, 2002. – 314 с.
5. Горсей, Дж. Записки о России XVI – начала XVII в. [Текст]. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 287 с.
6. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа [Текст]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. – 6-е изд. – 513 с.
7. Ермасов, Е.В. Образ «русского варварства» в сочинениях немецких публицистов XVI – первой половине XVIII в. [Текст] // Европейское Просвещение и цивилизация России. – М. : Наука, 2004. – С. 16–30.
8. Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских: 1825–1853 гг. [Текст]. – М. : Наука, 1982. – 320 с.
9. Иностранцы о древней Москве (Москва XV–XVII веков) [Текст]. – М. : Столица, 1991. – 427 с.
10. История Европы [Текст]. – М. : Наука, 1994. – Т. 4. – 508 с.
11. Ключевский, В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве [Текст]. – М., 1991. – 334 с.
12. Ключевский, В.О. Курс русской истории [Текст] // Соч. : в 9 т. – М., : Мысль, 1989. – Т. 4. – 398 с.

---

⁷¹ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. P. 102, 105, 142.

13. Лабутина, Т.Л. «Курьезный эпизод» в англо-русских отношениях в период Смуты [Текст] // Социально-политическая и интеллектуальная трансформация общества в переломные эпохи. – М. : Изд-во ИВИ РАН, 2008. – С. 24–37.
14. Лабутина, Т.Л. Представления британцев о русском народе [Текст] // Вопросы истории. – М., 2009. – № 8. – С. 13–25.
15. Маколей, Т.Б. Англия и Европа [Текст]. – СПб. : Алетейя, 2001. – 502 с.
16. МанDEVиль, Б. Опыт о пчелах [Текст]. – М. : Мысль, 1974. – 376 с.
17. Оболенская, С.В. Германия и немцы глазами русских (век) [Текст]. – М. : Изд-во ИВИ РАН, 2000. – 209 с.
18. Одиссей [Текст]. – М. : Наука, 1993. – 330 с.
19. Панченко, А.М. Русская культура в канун петровских реформ [Текст]. – Л. : Наука, 1984. – 205 с.
20. Пери, Дж. Состояние России при нынешнем царе [Текст]. – М. : Изд-во МГУ, 1871. – 193 с.
21. Платонов, С.Ф. Москва и Запад в XVI–XVII веках [Текст]. – Л. : Сеятель, 1925. – 150 с.
22. Россия XVIII в. глазами иностранцев [Текст]. – Л. : Лениздат, 1989. – 542 с.
23. Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век [Текст]. – М. : За-друга, 1914.
24. Сборник Императорского русского исторического общества [Текст]. – СПб. : 1884. (Тип. Императорской академии наук). – Т. 39. – 496 с.
25. Соловьёв, С.М. История России с древнейших времен [Текст] // Соч. : в 18 кн. – М. : Мысль, 1991. – Кн. 5. – Т. 13–14. – 701 с.
26. Флетчер, Дж. О государстве Русском [Текст]. – М., 2002.
27. Цветаев, Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. – М., 1890. (Тип. ун-та). – 782 с.
28. Чугров, С.В. Россия и Запад: Метаморфозы взаимовосприятия [Текст]. – М. : Наука, 1993. – 142 с.
29. Anderson, M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815 [Text]. – L., 1958.
30. Britain and Russia in the Age of Peter The Great. Historical Documents [Text]. – L. : School of Slavonic and East European Studies, 1998. – 276 с.
31. Horn, D. Great Britain and Europe in the Eighteenth Century [Text]. – Oxford : Clarendon Press, 1967. – 411 с.

T.L. Labutina

**FRIENDS AND FOES IN IMAGINOLOGY:
XENOPHOBIA IN ANGLO-RUSSIAN RELATIONS
IN THE 16th-18th CENTURIES**

The article deals with the problem of xenophobia in the Anglo-Russian relations dating back to the reign of Ivan the Terrible, who established diplomatic and economic ties between Britain and Russia. Russian xenophobia had natural sources being triggered off by the «westernization» of the political elite. While English xenophobia was roused artificially, being a part of British foreign policy.

England, Anglo-Russian relations in the 16th-18th centuries, westernization, xenophobia, society, authority, Russia.

УДК 942

А.В. Шандра

«БЕЛАЯ КНИГА» У. ЧЕРЧИЛЛЯ И ДИНАМИКА АРАБО-ЕВРЕЙСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ В ПАЛЕСТИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

В статье прослеживается динамика арабо-еврейской конфронтации в Палестине в начале 1920-х годов во взаимосвязи с подготовкой и изданием в июне 1922 года заявления, больше известного как «Белая книга» (1922), министра по делам колоний Великобритании У. Черчилля. Проведенный анализ позволяет оценить эффективность британской политики в Святой земле в сфере регулирования отношений между арабской и еврейской частями населения.

Великобритания, иммиграция, конфликт, мандатное управление, сионизм.

В рамках исследования ситуации в Палестине в 1920-е годы одним из ключевых является вопрос о достаточности и активности внешнеполитических структур Великобритании в разрешении арабо-еврейской конфронтации. Особенностью этой проблемы можно считать наличие нескольких уровней организации управления зоной повышенной напряженности. Первый уровень – непосредственно управленческий аппарат в Палестине. Второй уровень – ближневосточный отдел Министерства по делам колоний в Лондоне, который вырабатывал и принимал важнейшие решения в области урегулирования арабо-еврейских противоречий. В этой связи необходимо обратить особое внимание на практику составления и применения так называемых «Белых книг» («White paper») 1922 и 1939 годов, разрабатываемых именно в Лондоне, то есть на высшем правительственном уровне.

Проблема определения основных причин издания и анализа характера «Белой книги», а также ее значение в урегулировании арабо-еврейских противоречий в этом регионе, несмотря на обилие исследований британской политики в Палестине, рассматривается в отечественной историографии весьма поверхностно. Анализ и оценки формулируются исходя из некой общей концепции «ограничения иммиграции». Однако, на наш взгляд, вопрос о причинах издания «Белой книги» 1922 года и ее влиянии на арабо-еврейскую конфронтацию гораздо более многогранный и требует ряда уточнений.

Следует отметить, что после публикации Декларации Бальфура в ноябре 1917 года ситуация в Палестине характеризуется устойчивым ростом арабо-еврейских противоречий. Об этом свидетельствовали многочисленные доклады

и сообщения британских разведывательных служб на Ближнем Востоке, сотрудников Оккупационной администрации и офицеров британской армии¹.

В период 1918–1922 годов произошли два события, которые со всей очевидностью продемонстрировали рост напряжения в Святой земле. Так, в апреле 1920 года в Иерусалиме в результате столкновений между арабами и евреями в городе было объявлено чрезвычайное положение и арестованы сотни участников беспорядков². В мае 1921 года продолжавшиеся в течение четырех дней беспорядки охватили почти всю Палестину и вызвали неоднозначную реакцию британской политической элиты³. Таким образом, идея разработки новых подходов к политике Великобритании в Палестине была во многом продиктована прогрессирующей арабо-еврейской конфронтацией. Ситуация в Палестине в начале 1920-х годов усугублялась продолжением борьбы великих держав за влияние в этой части Ближнего Востока, несмотря даже на предварительные договоренности, достигнутые в ходе работы Парижской мирной конференции⁴.

С 1921 года вопросы управления Палестиной были переданы в компетенцию Министерства по делам колоний, возглавляемого У. Черчиллем⁵. Сам У. Черчилль и его ведомство неоднозначно оценивали ситуацию в Палестине в целом и вопрос о создании еврейского национального очага в частности. Однако Министерство по делам колоний предложило комплекс мер по укреплению позиций Великобритании в Ближневосточном регионе. Во-первых, значительно усиливались позиции и полномочия верховных комиссаров. Во-вторых, укреплялись связи верховных комиссаров с местными политическими элитами. В-третьих, предлагалось окончательно решить территориальный вопрос и завершить дискуссии относительно зон ответственности и полномочий будущих мандатных администраций. Именно вопрос об учреждении мандатных администраций, их функциях и возможностях становился для Министерства по делам колоний наиболее трудным. Особенно острым был вопрос об утверждении принципов мандата в Палестине, поскольку одним из определяющих его благоприятное решение факторов являлся фактор арабо-еврейской конфронтации.

В самом начале 1920-х годов ситуация в Палестине характеризовалась резкой активизацией арабских и еврейских организаций по созданию обособленных политических структур. Так, в 1920 году был создан Арабский Палестинский конгресс, а в марте 1921 года при непосредственном участии Гражданской администрации Высший Исламский Совет (ВИС)⁶.

---

¹ Clayton to Sykes. Tel. № 1176. 11 December. 1917 // Public Record Office FO 371/3054. Также см.: The Zionist commission in Palestine, 1918 / ed. by Is. Friedman. N.Y. ; L., 1987. Doc. 60. P. 161–163.

² Подробнее см.: Шандра А.В. События апреля 1920 г. в Палестине и политика британской Оккупационной администрации // Мир в Новое время : сб. материалов 9-й Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 150–153.

³ Great Britain. Commission of inquiry Palestine. Disturbances in may 1921. L., 1921. P. 51.

⁴ Documents on British foreign policy. 1919–1939. Ser. 1. L., 1952. Vol. 4. Doc. 228. P. 319.

⁵ Bentwich N., Bentwich H. Mandate memories. 1918–1948. L. : The Hogarth press, 1965. P. 69–70.

⁶ Подробнее см.: Кудрявцев И.С. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990.

Отметим, что с 1921 года надзор и координация работы органов управления Палестины переходит из сферы компетенции Министерства иностранных дел к специально образованному при Министерстве по делам колоний ближневосточному отделу. Министр по делам колоний подписывал постановления, касающиеся Палестины, накладывал ограничения на действия Верховного комиссара, назначал и направлял комиссии для выяснения причин и итогов беспорядков в стране и наделял полномочиями сотрудника Министерства для представительства администрации Палестины в Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций.

С одобрения Верховного комиссара 7 октября 1920 года был сформирован Национальный совет евреев (Ваад Леуми), непосредственно связанный с Исполнительным комитетом ВСО в Лондоне⁷. Важность процесса политизации групп населения Палестины состояла в возможности организовывать и поддерживать тесные их контакты как с Верховным комиссаром, так и с Министерством по делам колоний.

Первая встреча после каирского совещания 1921 года лидера Арабского Палестинского конгресса Муссы Казима Аль-Хусейни с У. Черчиллем состоялась 28 марта 1921 года. Лидер Арабского Палестинского конгресса вручил главе колониального ведомства меморандум, в котором осудил правительство Великобритании, поддержавшее идею еврейского национального очага, и потребовал прекращения еврейской иммиграции в Палестину⁸. В свою очередь У. Черчилль в своем ответе подчеркнул, что ни он, ни Правительство Его Величества не могут не соблюдать принципов Декларации Бальфура и что он считает исключительным правом евреев создать национальный очаг в Палестине, который будет благоприятствовать развитию ишува, британской политике в Святой земле с учетом интересов арабского населения. У. Черчилль отметил, что протесты палестинских арабов совершенно беспочвенны, поскольку в Декларации Бальфура содержатся обещания соблюдать права нееврейского населения. В завершающей части встречи министр еще раз подчеркнул, что считает заявление Конгресса несправедливым и предвзятым и что мнение отдельной организации не может заставить его отказаться от принципов Декларации Бальфура и запретить еврейскую иммиграцию⁹.

Принципиальность и жесткость позиции У. Черчилля привели к фактическому срыву намеченного в Каире курса. Отказ от уступок арабам привел лишь к радикализации ситуации и явился своеобразной провокацией, которая в конечном счёте привела к беспорядкам в мае 1921 года. В целом события мая 1921 года всерьез обеспокоили Министерство по делам колоний. Доклад главы специальной комиссии по беспорядкам У. Хэйкрафта 10 августа 1921 года, наглядно демонстрирующий излишнюю односторонность британской политики, был встречен министром по делам колоний У. Черчиллем с воодушевлением. Следственная комиссия, рассматривавшая причины, ход и итоги беспоряд-

---

⁷ Great Britain and Palestine. 1915–1945. L., 1946. P. 21.

⁸ Haifa Congress Memorandum to Churchill // Public Record Office CO 733/2/21698.

⁹ Near East. 1921. Apr.

ков

в Палестине, была командирована Министерством по делам колоний в июне 1921 года во главе с сотрудником министерства Т. Хейкрафтом. В представленном комиссией 10 августа отчете, особо заострено внимание на передаче прерогатив сионистской организации в Палестине, дающие ей возможность создать империю в составе империи («*imperium in imperio*»). Комиссия отметила несколько существенных угроз в адрес арабской части населения от членов сионистской организации, входящих в правительство Палестины, и от экономической деятельности от иммигрантов, и склонности их к восприятию большевистских идей¹⁰.

Через три дня в особых рекомендациях Г. Самуэлу глава колониального ведомства ещё раз подтвердил намерение британского кабинета министров придерживаться линии декларации 2 ноября 1917 года¹¹.

По решению IV Арабского Палестинского конгресса в 1921 году Лондон отправился Муса Казим аль-Хуссейни с требованиями гарантировать гражданские права арабов, защитить их экономические и политические интересы, а также создать национальное правительство в соответствии со статьей 22 Устава Лиги Наций. У. Черчилль, который вел переговоры с арабским представителем, заявил, что правительство Его Величества в полной мере старается соблюсти принципы Декларации Бальфура и не готово идти на уступки ни одной из сторон. Более того, министр заметил, что Великобритания намерена даровать Палестине автономию только тогда, когда евреи будут составлять там большинство¹².

Муса Казим аль-Хуссейни присутствовал на 3-й сессии Постоянной мандатной комиссии, обсуждавшей текст мандата на Палестину. Он встретился с А. Бальфуром и повторил требования, изложенные ранее У. Черчиллю. А. Бальфур, сославшись на беспочвенность арабских опасений, подчеркнул, что строительство еврейского национального очага будет продолжаться.

Позднее в Иерусалиме У. Черчилль принял делегацию сионистской организации, которая обратилась к нему с благодарственным адресом за назначение Г. Самуэла Верховным комиссаром Палестины. Вновь министр по делам колоний подтвердил факт неукоснительной поддержки Лондоном принципов Декларации Бальфура и заметил, что ишув выполняет в Палестине особую функцию стабилизации ситуации. Такое «особое положение» дает ишуву моральное право резко отвечать на любую критику, следующую в их адрес¹³.

Таким образом, в обозначенный временной отрезок У. Черчилль выступал убежденным сторонником реализации положений, заложенных в Декларации

---

¹⁰ Report of the Court of Inquiry regarding the Riots in Jerusalem. 1.7.1920 // Public Record Office FO 371/5121, file E 9379/85/44.

¹¹ Wasserstein Bernard The British in Palestine. The mandatory government and Arab-Jewish conflict 1917–1929. L., 1978. P. 113.

¹² Survey of Palestine. Palestine, 1946. Vol. 1. P. 946.

¹³ Ingrams D. Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict. L., 1972. P. 144.

Бальфура, и вряд ли мог представлять Великобританию «буфером» в арабо-еврейской конфронтации.

В контексте рассматриваемой проблемы примечателен еще один интересный факт. Лондонская «The Times» 4 июня 1921 года сообщала о выступлении Г. Самуэла в Иерусалиме. В своей яркой, эмоциональной речи Верховный комиссар Палестины открыто заявил о необходимости на время ограничить еврейскую иммиграцию в страну¹⁴. Хотя в данном случае выступление Самуэла было обусловлено стремлением успокоить арабскую часть населения Святой земли, тем не менее, его можно с рядом оговорок считать автором идеи об ограничении еврейской иммиграции.

Действительно, арабская позиция сводилась к полной неприязни мероприятий Гражданской администрации и политики Великобритании в целом, то есть при всей сложности ситуации Министерство по делам колоний не выработало новых принципов политики в отношении населения в Палестине, продолжая следовать в русле «политики Декларации Бальфура», развивая политические институты и экономические проекты ишува. Декларация Бальфура продолжала рассматриваться большинством видных британских политических деятелей как документ особой важности. Во-первых, Декларация была включена в текст Севрского договора; во-вторых, Лондон фактически признавал право свободного развития еврейской общины; в-третьих, существование еврейского национального очага подтверждалось международными гарантиями; в-четвертых, Лондон признавал возможным увеличивать численность иммигрантов в последующие годы. Перечисленные принципы в конечном счете станут одними из ключевых в британском мандате на Палестину и вызовут резкий протест и полное неприятие со стороны арабской части населения.

Разработка новых подходов к реализации политики в Палестине начинается именно в 1921 году. К примеру, был подготовлен проект создания в стране Законодательного совета под началом Гражданской администрации с участием представителей от арабского и еврейского населения. Эта работа велась в достаточно сложных условиях, но уже к лету 1922 года арабо-еврейская конфронтация вошла в пассивную фазу. Однако, на наш взгляд, эти меры сводились не к реальной политике, а к простой формальности, что в конечном счете выразилось в бойкоте британских предложений.

Особое место в числе отмеченных проектов, безусловно, занимает меморандум У. Черчилля. Обнародованный в июне 1922 года после очередной встречи У. Черчилля с арабской делегацией в Лондоне, меморандум представлял собой заявление министра по делам колоний о готовности возглавляемого им органа пересмотреть основы своей политики в Палестине в связи со сложной обстановкой. В первую очередь, У. Черчилль пояснил позицию Министерства по делам колоний относительно принципов Декларации Бальфура, которые должны быть скорректированы в соответствии с реальной ситуацией, сложившейся

---

¹⁴ League of Nation. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by Assembly During its 1-st Session (November 15-th to December 18-th, 1921). 1921. № 4a. Geneva, 1921. P. 332–340.

в Палестине. Принципы Декларации 2 ноября 1917 года сохраняют свою силу, но их смысл сводится не к превращению всей Палестины в еврейскую страну, а лишь к дальнейшему развитию существующей еврейской общины, в международной гарантии и формальном признании прав последней. Указанные меры должны способствовать развитию благонадежных отношений между арабской и еврейской частями населения при условии сохранения не только их языка, культуры и самобытности, но и образованных политических институтов. Для обеих частей населения вырабатывалась новая форма национальной идентичности – «гражданин Палестины», а высшим достижением двунационального общества, согласно заявлению У. Черчилля, должно стать самоуправление. Первый шаг к самоуправлению связывался с учреждением в Палестине Законодательного совета, ведавшего совместно с Гражданской администрацией рядом вопросов внутренней жизни страны. В конечном счете Палестина могла обрести собственную конституцию, проект которой, по замыслам министра по делам колоний, могло бы совместно обсудить все население страны под контролем Гражданской администрации. В заключительной части министр выразил надежду на достижения и установление в Палестине религиозной свободы, обеспечивающей равный доступ к святыням и арабской, и еврейской частям населения¹⁵.

В большей степени анализ «Белой книги» 1922 года способствует выработке в среде исследователей и публицистов достаточно четких установок. Первая установка связана с убеждением, что меморандум У. Черчилля направлялся на пересмотр основ «политики Декларации Бальфура». Вторая установка сводится к убеждению в правильности намеченного курса в отношении частей населения, то есть создание еврейского национального очага не должно было нарушить прав «нееврейского» населения. Третья и, пожалуй, самая примечательная установка определяется наличием в тексте «Белой книги» части, касающейся ограничения еврейской иммиграции и возможности введения практики трехстороннего арабо-еврейско-британского контроля над ней¹⁶. Примечательно, что, анализируя в целом положения меморандума У. Черчилля, большинство исследователей приходит к выводу о ее ограничительном характере для ишува и серьезных уступок в пользу «нееврейского» населения. Более того, это событие отмечается в качестве поворотного пункта в истории британского управления Палестиной. Однако мы полагаем, что данное суждение в некотором роде поверхностное, поскольку в реальности Лондон преследовал несколько иные цели.

На наш взгляд, формулировка «...в зависимости от экономических возможностей страны...» является достаточно размытой и неконкретной, никоим образом не способной стать серьезным основанием для ограничения иммиграции. Лондон практически универсально решал для ВСО проблему перенаселенности Палестины, о чем, кстати, говорилось в меморандуме: «Ограничение су-

¹⁵ The Times. 1921. 4 June.

¹⁶ Подробнее см.: Klieman A.S. Foundations of British policy in the Arab world: The Cairo Conference of 1921. Baltimore, 1970. P. 203. (Аарон Климан выделял девять основных положений «Белой книги» 1922 г.)

щественно обеспечит безопасность иммигрантам, чтобы те не были обременены проблемой перенаселения в Палестине...»¹⁷.

Меморандум никоим образом даже юридически не мог ограничить въезд евреев в Палестину, поскольку иммиграция регулировалась специальным Ордонансом, выпущенным Правительством Его Величества в 1920 году¹⁸. Следует подчеркнуть, что из самой Великобритании евреи практически не выезжали и основное количество иммигрантов, выезжающих из Восточной Европы, составляли евреи. Это значит, что переселение не зависело от Лондона. На практике «Белая книга» почти не ограничила иммиграцию. Ослабление иммиграционного потока отмечается лишь в 1923 году (за год в Палестину въехало 7421 человек), но уже в 1924 году она увеличилась в полтора раза, то есть въехало уже 12856 человек¹⁹.

Примечательно и то обстоятельство, что У. Черчилль, признав права еврейства на создание «национального очага» в Палестине посредством постоянной апелляции к положениям Декларации Бальфура, стремился к тому чтобы не допустить увеличения количества иммигрантов в стране. При этом У. Черчилль решил три крайне важные для Лондона задачи: 1) приостановил на время эскалацию арабо-еврейской конфронтации за счет придания ей черт формальности и политизированности; 2) создал формально-правовые основы развития Гражданской администрации и усилил влияние Верховного комиссара Палестины; 3) фактически блокировал протест палаты лордов против включения Декларации Бальфура в текст мандата на Палестину. Именно текст мандата долгое время оставался наиболее острым вопросом в дебатах палат британского парламента и отдельных представителей британской политической элиты²⁰.

Ориентированная на локальный уровень «Белая книга» вполне логично включалась в политический курс, намеченный Министерством по делам колоний в отношении Ближневосточного региона и была одним из звеньев системы, разработанной на Каирском совещании 1921 года.

«Белая книга» не имела статуса закона, а являлась лишь рекомендательной. Следовательно, ее положения, безусловно часто не отражавшие специфики ситуации в Палестине, возможно и принимались во внимание, но не были обязательны для исполнения. «Белая книга» в целом политизировала арабо-

¹⁷ White paper, 1922. URL : http://www.lebanonwire.com/prominent/historic_documents/1922_british_white_paper.asp.22.05.05.

¹⁸ Функции по обеспечению нормальных условий еврейской иммиграции, установлению квот на переселение, размещению и обустройству жизни иммигрантов, а также вопросы взаимодействия переселенцев с колонизационными фондами концентрировались в Департаменте иммиграции. Руководство ведомством в изучаемый период осуществляли только евреи. Примечателен тот факт, что Департамент владел информацией о состоянии дел в еврейских общинах всего мира, имея свободный доступ к контактам и информации МИД Великобритании. (Подробнее см.: Caplan, N. Futtle diplomacy. Vol. 1 : Early arab-zionist negotiations attepts 1913–1931. L., 1983. P. 237.)

¹⁹ League of Nations. VI. Mandates. 1945. VI A. The Mandate system. Origin – Principles – Application. Geneva, 1945. P. 79.

²⁰ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Ser. Vol. 143, N 83–91. June – July 1921. L. : His Majesty's Stationery Office, 1921 ; Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th ser. L., 1922. Vol. 151 ; Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th series. L., 1923. Vol. 60.

еврейскую конфронтацию, дала возможность в 1920-е годы укрепить позиции Ваад Леуми и Арабского Палестинского конгресса, что привело к усилению практики политической автономизации ишува, с одной стороны, и созданию условий для роста радикализма в среде палестинских арабов – с другой. В последующие годы меморандум У. Черчилля будет использоваться и арабской, и еврейской частями населения в собственных интересах. Ишув заострит внимание на отказе Великобритании проводить в дальнейшем «политику Декларации Бальфура» и сознательном нарушении иммиграционных процессов. Так, 18 июня 1922 года Исполнительный комитет в связи с публикацией «Белой книги» попросил Министерство по делам колоний в очередной раз подтвердить неизменность позиции в деле организации еврейского национального очага в Палестине²¹. У. Черчилль выпустил специальное заявление, в котором подчеркивалось, что «Белая книга» предусматривала лишь частичное уменьшение иммиграции, но отнюдь не снимала с Великобритании ответственности за создание национального очага²². Однако, как было отмечено выше, меморандум фактически не повлиял на темпы еврейской иммиграции.

Палестинские арабы в свою очередь будут регулярно ссылаться на присутствие в «Белой книге» намерений британского правительства не отказываться от создания еврейского национального очага, что давало арабам некое моральное право на бойкот политики Гражданской администрации и Министерства по делам колоний. К примеру, Арабский Палестинский конгресс в начале 1923 года принял решение в дальнейшем придерживаться намеченной ранее «доктрины трех “против”». Ее суть состояла в выступлении палестинских арабов против сионизма, против иммиграции и против декларации Бальфура²³.

Таким образом, «Белая книга» У. Черчилля вряд ли может считаться тем документом, который принципиально обновлял основы британской политики в Палестине и как частная мера лишь незначительно изменял динамику арабо-еврейской конфронтации, переводя ее в политическую плоскость. Однако политизация арабо-еврейской конфронтации, как продемонстрировали события 1929 и 1936–1939 годов, лишь обострила ситуацию в Палестине и привела к дальнейшему и неуклонному росту конфликтности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев, И.С. Исламский мир и палестинская проблема [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1990. – 132 с.

2. Шандра, А.В. События апреля 1920 г. в Палестине и политика британской Оккупационной администрации [Текст] // Мир в новое время : сб. материалов 9-й Всерос. науч. конф. студ., аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 150–153.

²¹ Documents relating to the Balfour declaration and the Palestine mandate. L., 1939. P. 22–24.

²² Ibid. P. 25.

²³ Kayyali A.W. Palestine: a modern history. L., 1971. P. 88.

3. Bentwich, N. Mandate memories. 1918–1948 [Text] / N. Bentwich, H. Bentwich. – L. : The Hogarth press, 1965. – 231 p.
4. Caplan, N. Futile diplomacy [Text] : monogr. – Vol. 1 : Early arab-zionist negotiations attempts 1913–1931. – L. : Cass, 1983. – 340 p.
5. Clayton to Sykes. Tel. № 1176, 11 December. 1917 [Text] // Public Record Office FO 371/3054.
6. Documents relating to the Balfour declaration and the Palestine mandate [Text]. – L., 1939. – 53 p.
7. Documents on British foreign policy. 1919–1939 [Text] / ed. by E.L. Woodward, R. Butler. – Ser. 1. – Vol. 4. – L., 1952.
8. Great Britain and Palestine. 1915–1945 [Text] / Royal Institute of International Affairs. – L., 1946 – 177 p.
9. Great Britain. Commission of inquiry Palestine. Disturbances in may 1921 [Text] / Published by command of His Majesty Stationery Office. – L., 1921. – 64 p.
10. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th ser. [Text] / His Majesty's Stationery Office. – L., 1921. – Vol. 143, N 83–91, June–July.
11. Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th ser. [Text]. – L., 1922. – Vol. 151.
12. Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th ser. – L, 1923. – Vol. 60.
13. Haifa Congress Memorandum to Churchill [Text] // Public Record Office CO 733/2/21698.
14. Ingrams, D. Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict [Text] : monogr. – L. : Murray, 1972. – 198 p.
15. Kayyali, A.W. Palestine: a modern history [Text] : monogr. – L. : Cass, 1971.
16. Klieman A.S. Foundations of British policy in the Arab world: The Cairo Conference of 1921 [Text] : monogr. – L. : The Johns Hopkins press, 1970. – 322 p.
17. League of Nation. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by Assembly During its 1-st Session (November 15-th to December 18-th, 1921) [Text]. – Geneva, 1921. – N 4a.
18. League of Nations [Text]. VI : Mandates. 1945. VI A : The Mandate system. Origin-Principles-Application. – Geneva, 1945.
19. Near East [Text]. – 1921. – Apr.
20. Report of the Court of Inquiry regarding the Riots in Jerusalem. 1.7.1920 [Text] // Public Record Office FO 371/5121, file E 9379/85/44.
21. Survey of Palestine [Text]. – Vol. 1. – Palestine, 1946.
22. The Times [Text]. – 1921. – 4 June.
23. Wasserstein, B. The British in Palestine. The mandatory government and Arab-Jewish conflict 1917–1929 [Text] : monogr. – L. : Clarendon Press, 1978. – 427 p.
24. White paper, 1922 [Electronic resource] // Access : <http://www.lebanonwire.com/prominent/historic documents/1922 british white paper.asp>. (дата обращения: 22.05.2005)
25. The Zionist commission in Palestine, 1918 [Text] / ed. by Is. Friedman. – N.Y. ; L. : Garland, 1987. – 402 p.

A.V. Shandra

CHURCHILL'S «WHITE PAPER»

AND ARAB-JEWISH CONFRONTATION IN PALESTINE AT THE BEGINNING OF THE 1920-S

The paper deals with Arab-Jewish confrontation in Palestine at the beginning of the 1920s in correlation with the preparation and publication of Churchill's "White paper" in June of 1922. The paper analyzes the effectiveness of British policy of Arab-Jewish relations regulation in the Holy Land.

Great Britain, conflict, immigration, mandatory government, Zionism.

УДК 95

К.А. Киселёв

СУДАН В 1956 ГОДУ: НЕЗАВИСИМОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКОЛ

Статья посвящена сложному переломному периоду в истории Судана, когда после 60 лет колониальной зависимости и всех ее негативных последствий получение независимости в 1956 году привело к поляризации внутривнутриполитических сил и последующему их жесткому противостоянию.

коммунизм, национализм, неоколониализм, политическая борьба, суверенность.

Провозглашение Судана суверенным государством 1 января 1956 года открыло перед страной широкие возможности для дальнейшего экономического и политического развития, выработки соответствующей внешней политики, нацеленной на защиту национальных интересов суданского народа. В то же время возможность самоопределения привела в движение мощные социальные и политические силы, практически сразу вступившие в длительное и резкое противостояние.

Шестидесятилетнее колониальное господство оставило страну в крайне тяжелом экономическом положении: промышленность и транспорт не могли удовлетворить скудные потребности местного населения; в сельском хозяйстве, за исключением хлопководства, использовались примитивные средства производства; в экономике преобладали феодальные отношения; на крайне низком уровне находилось образование, не хватало врачей и специалистов в различных областях экономики. В чрезвычайно отсталом положении оказался Юг Судана, где к моменту приобретения независимости преобладали родоплеменные и полуфеодальные отношения.

Перед страной стояли сложные проблемы, решить которые можно было при условии проведения национальным правительством политики последовательного наступления на позиции иностранного капитала, решимости искоренить колониальное наследие. В обращении Компартии Судана к национальному правительству уже тогда подчеркивалось, что возникший раскол в обществе не завершается провозглашением независимости. Чтобы она превратилась в действительную реальность, а государство в единое целое, необходимо проведение самостоятельной внешней политики и целого комплекса социально-экономических реформ.

Однако деятельность правительства Судана серьезно осложнялась борьбой между различными политическими течениями внутри страны. Газета «Аль-Умма» («Нация») писала: «Судан стал полностью свободным и никто больше не будет вмешиваться в наши дела. Отныне борьба будет происходить между самими суданцами»¹.

Появление по соседству с Египтом нового независимого государства выдвинуло перед каирским руководством серьезные задачи: в корне пересмотреть прежние позиции к Судану; отнестись к нему как к равному партнеру и соседу; в соответствии с этим перестроить экономические и политические отношения. Самой трудной, но разрешимой проблемой был вопрос исправления ошибок, допущенных египетской дипломатией в прошлом. Каир придавал большое значение Судану в своей африканской политике. Об этом говорит тот факт, что египетский посол в Судане, первый секретарь посольства и директор Департамента ирригационных работ были членами Африканского комитета, созданного еще в январе 1956 года по инициативе Насера.

В 1956 году Судан стал членом Лиги арабских государств, тем самым потенциальным проводником арабской политики на Африканском континенте.

Хотя Египет официально и не признал ошибок, допущенных в суданском вопросе, тем не менее, Насер был склонен исправить положение. В Каир по случаю празднования введения новой египетской Конституции были приглашены премьер-министр и представители Союза журналистов Судана. Накануне их отъезда Исмаил аль-Азхари в парламенте заявил, что «Судан всегда останется искренней и доброжелательной страной по отношению к Египту»².

Постепенно по многим вопросам как межарабского, так и международного характера у руководителей обеих стран сложилось единое мнение. Внешнеполитический курс правительства Насера получил полную поддержку со стороны Исмаила аль-Азхари, подтвердившего неприсоединение Судана к Багдадскому пакту и другим военным блокам.

Перед Суданом и Египтом стояли сложные проблемы, разрешить которые можно было лишь при совместных усилиях двух государств. Одной из главных являлась проблема распределения вод Нила. Еще в конце 1955 года, когда отношения резко обострились, Египет вел переговоры с представителями Междуна-

---

¹ Al-Umma. Hartum. 1956. N 4.

² Mansfield D. The British in Egypt. L., 1972. С. 132.

родного банка реконструкции и развития относительно получения денежных средств на сооружение Асуанской плотины. Суданцы продолжали настаивать на разрешении проблемы распределения вод Нила до начала строительства Асуанской плотины. Каирское руководство опасалось, что обострение отношений с Хартумом может сорвать получение помощи от Международного банка реконструкции и развития, так как его представители уже предлагали решить с Суданом вопрос распределения вод до того, как начнутся работы по сооружению Асуанской плотины. Английская пресса с целью обострения отношений между этими странами предлагала Хартуму воспользоваться правом вето в случае отказа Каира удовлетворить требования Судана. Несмотря на то, что между Египтом и Суданом не было подписано какое-либо соглашение по вопросам вод Нила, тем не менее, 9 февраля 1956 года между Насером и Ауген Блэк, представителем Международного банка развития и реконструкции, была достигнута договоренность о строительстве Асуанской плотины.

По всей вероятности, Судан был осведомлен о ходе переговоров между Каиром и Международным банком развития и реконструкции, поэтому еще до их завершения Хартум объявил о своем намерении расширить площадь орошаемых земель в Эль-Гезире до 3 миллионов федданов³.

Официальное заявление Судана не вызвало особой реакции со стороны Каира. Египетский посол в Хартуме даже выразил надежду, что в ближайшее время между Суданом и Египтом начнутся переговоры. Английские дипломатические круги, стремясь во что бы то ни стало помешать нормализации отношений между странами, пытались подключить к переговорам Уганду.

Лондон также информировал Каир и Хартум о том, что Восточная Африка заинтересована в водах Нила и что Великобритания постарается обеспечить интересы Танганьики в водах озера Виктория.

В апреле 1956 года руководители Национальной юнионистской партии по приглашению лидеров Египта посетили Каир. Визит сопровождался некоторыми выпадами против Исмаила аль-Азхари со стороны партии Аль-Умма. В письме Насеру, опубликованном в хартумской печати, подчеркивалось, что вся ответственность за ухудшение отношений между Египтом и Суданом ложится полностью на плечи Исмаила аль-Азхари⁴.

Попытки отдельных представителей политических кругов Судана помешать наметившемуся улучшению отношений двух государств не дали желаемых результатов. В мае 1956 года состоялся визит Насера в Хартум, в ходе которого были обсуждены вопросы, касающиеся внешнеполитического курса обеих стран и проблемы сотрудничества.

Однако борьба между различными политическими течениями внутри Судана, отсутствие среди них единства по многим актуальным проблемам не позволили правительству Исмаила аль-Азхари выработать соответствующую программу действий как внутри страны, так и на международной арене, отвечаю-

---

³ Al-Umma. Hartum. 1956. N 6.

⁴ Ibid. N 4.

шую национальным интересам суданского народа. Нерешительность в проведении политики позитивного нейтралитета со стороны кабинета Исмаила аль-Азхари, вызванная неустойчивостью позиций его правительства, служила серьезной помехой в разрешении стоящих перед страной задач. Обострению отношений между различными политическими группами способствовала деятельность отдельных представителей деловых кругов Великобритании, продолжавших занимать прочные позиции в экономике Судана. Устойчивое положение Лондона в Судане обеспечивалось проанглийской политикой партии Аль-Умма, провозгласившей лозунг: «Мы библия. Есть и будем с англичанами».

Предложение СССР и других социалистических стран установить дипломатические отношения с Суданом и оказать ему экономическую помощь в целях скорейшего преодоления отсталости в реакционных кругах Судана и на Западе было расценено «как попытка Советского Союза проникнуть на Ближний Восток через Судан»⁵.

Лондон, стремясь более прочно закрепить свое положение в Судане, еще в начале 1955 года направил в Хартум группу экспертов для изучения ее экономического положения. По завершении работы был сделан доклад правительству о состоянии экономики Судана и размерах необходимой ему помощи. Постепенно торговые, деловые и другие отношения между Лондоном и Хартумом стали приобретать стабильный характер. Об укреплении торгово-экономических связей между обоими государствами свидетельствуют статистические данные. Так, например, экспорт Судана в Англию с января по октябрь 1955 года составил 2,72 миллиона египетских фунтов, в то время как за тот же период 1954 года он составлял 773 тысячи. Английский экспорт соответственно 1,569 миллиона египетских фунтов, что вдвое больше, чем в 1954 году⁶.

Великобритания ввозила в Судан главным образом машинное оборудование, самолеты, лодки, пароходы и электроприборы. Хотя англо-египетское соглашение 1953 года было политическим поражением Лондона и Англия была вынуждена покинуть Судан, тем не менее, традиционные культурные, экономические и деловые контакты, установленные еще в период кондоминиума, позволили Великобритании в определенной степени держать Судан в орбите своего влияния и оказывать заметное воздействие на умы и настроения определенной части населения, особенно через систему просвещения. Лондон всячески поощрял обучение суданцев в Англии. Так, к 1955 году число обучающихся суданцев в учебных заведениях Великобритании составляло 220 человек, тогда как в 1951 году обучалось только 93 человека⁷.

После вступления страны на путь независимого развития для коммунистов страны наступили трудные времена. Этот период характеризуется временным спадом классовой борьбы, некоторым ослаблением забастовочного движения и влияния Компартии в массах, что было обусловлено рядом причин. Впервые, сформированное новое национальное правительство стремилось убе-

---

⁵ Mansfield D. The British in Egypt. L., 1972. С. 87.

⁶ Уорринер Д. Земельные реформы в странах Ближнего Востока. М., 1958. С. 398.

⁷ Al-Umma. Hartum. 1956. N 11.

дить широкие слои населения в необходимости «сдержанности», особенно в переходный период (1954–1955 годы), чтобы не затруднять деятельность национального руководства на завершающем этапе борьбы за независимость. Правящие круги призывали рабочих и служащих воздерживаться от забастовок и других массовых выступлений, которые якобы могут помешать выполнению задач, стоящих перед страной. Пришедшие к власти представители национальной буржуазии и местных феодалов заявляли даже о желательности прекращения деятельности профсоюзов и других демократических организаций под предлогом того, что они уже выполнили свою роль и нет необходимости в их дальнейшем существовании. Таким образом правящие круги стремились выдать свои узкоклассовые интересы за общенациональные. В какой-то мере им удалось добиться некоторых из поставленных задач. Так, если в первой половине 1954 года в результате забастовок было потеряно 38,6 тысячи человеко-дней, то во второй половине того же года – 31,5 тысячи человеко-дней. В 1955 году возникли лишь отдельные забастовки, главным образом на предприятиях, принадлежавших иностранному капиталу. В целом отмечалось снижение активности профсоюзных организаций и ослабление влияния в них Компартии.

Во-вторых, усиление антикоммунистической пропаганды, проводившейся не только колониальными властями, но и национальным правительством, а также неправильная оценка Компартией англо-египетского соглашения 1953 года сопровождалась выходом из партии некоторых ее членов, распространением среди отдельных кадровых работников Компартии неправильных взглядов о роли пролетариата и интеллигенции в классовой и освободительной борьбе.

В-третьих, обещание Англии предоставить Судану политическую независимость к началу 1956 года, проведение выборов в 1953 году и формирование национального правительства, хотя и с ограниченными полномочиями, привело к распространению среди сравнительно широких слоев населения представления о том, что борьба за независимость в основном завершена, колонизаторы терпят поражение, остается лишь терпеливо ждать обещанной даты провозглашения государственной независимости страны. Поскольку некоторые буржуазно-помещичьи партии и организации старались укрепить в массах представления о ненужности и даже вредности дальнейших массовых антиимпериалистических выступлений и классовой борьбы, такие представления превратились в сравнительно устойчивый фактор общественной психологии и повседневного поведения значительных групп трудящихся. Лишь на собственном опыте в последующие годы рабочие, служащие и крестьяне Судана убедились в справедливости предостережений коммунистов, настойчиво заявлявших о необходимости продолжения борьбы за действительную независимость, социальный прогресс и защиту повседневных нужд трудящихся.

Официальное провозглашение независимости поставило перед партией необходимость выработки соответствующей программы, отвечающей данному этапу борьбы суданских трудящихся. Этой задаче была подчинена работа III съезда партии, состоявшегося в феврале 1956 года, где была принята Программа под

названием «Путь Судана к укреплению независимости, демократии и мира». На этом съезде партия была переименована в Коммунистическую партию Судана⁸.

Первые шаги партии по решению ряду проблем, касающихся Судана и Египта, свидетельствовали о правильной их оценке и о конкретном стремлении помочь двум народам установить более тесные, дружественные отношения. В опубликованном письме партии на имя премьер-министра Судана указывалось, что проблема Нила создана искусственно английским империализмом и поэтому подчеркивалась необходимость возобновить переговоры между обоими странами с целью прийти к приемлемому решению⁹.

Наряду с этим, Компартия предложила сотрудничество Египта и Сирии в экономической, политической и военной областях с независимыми арабскими государствами. Она предостерегла правительство от попыток изолировать себя от этих стран, что может привести Судан к легкой добыче империалистических держав. Суданские коммунисты среди всех политических течений страны были первыми, кто поддержал Египет в деле национализации Суэцкого канала. В письме, направленном в адрес Насера, говорилось: «Мы с гордостью следим за предпринимаемыми Вами шагами во имя независимости Египта. Не находим слов, чтобы выразить наше восхищение. Возвращение Вами узурпированных прав египетского народа на Суэцком канале вдохновляет нас. Позвольте передать Вам и всему египетскому народу клятву о том, что наша страна станет преградой против любых попыток использовать Судан империалистическими государствами для оказания давления на Египет. Нынешняя ситуация требует, как никогда в прошлом, приложить усилия для разрешения проблем, существующих между двумя народами, особенно в вопросе распределения вод Нила. В конце письма от имени партии подчеркивалось, что между Суданом и Египтом нет неразрешенных проблем, и нильская вода не является фактором разногласий, напротив, она должна служить целям объединения двух народов»¹⁰.

Абдель Халел Махджуб, генеральный секретарь Компартии Судана, говоря об огромном значении единства действий обоих государств на международной арене, писал: «В нынешних условиях, когда есть опасение вмешательства империалистических держав в дела Судана, единственным спасением является укрепление судано-египетских отношений. Каждый, кто выступает против упрочнения этих связей, стоит на платформе борьбы против независимого развития Судана, на пути ослабления судано-египетских отношений, которые в конечном счете могут превратить Судан в жертву империализма»¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Ахрам [Текст] : ежедневная египетская газета. – 1956. – № 2.

---

⁸ Аль-Ахрам. 1956. N 2.

⁹ Neiguib M. Egypt's destiny. L., 1975. С. 78.

¹⁰ Павлович М.П. Восток в борьбе за независимость. М., 1972. С. 112.

¹¹ Там же. С. 90.

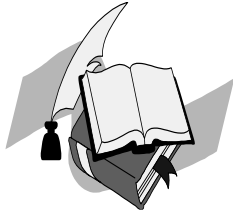
2. Павлович, М.П. Восток в борьбе за независимость [Текст]. – М. : Наука, 1972. – 367 с.
3. Уорринер, Д. Земельные реформы в странах Ближнего Востока [Текст] : моногр. – М. : Иностранная литература, 1958. – 326 с.
4. Al-Umma. Hartum [Text]. – 1956. – N 4, 6, 11.
5. Mansfield D. The British in Egypt [Text]. – L., 1972.
6. Neiguib M. Egypt's destiny [Text] : monogr. – L., 1975. – 242 p.

К.А. Kiselyov

SUDAN IN 1956: INDEPENDENCE AND POLITICAL SPLIT

The article treats a critical period of Sudan history. The Independence which Sudan got in 1956 after sixty years of colonial dependence with all its negative consequences led to polarization of internal political forces and their subsequent rigid opposition.

communism, nationalism, neo-colonialism, political strike, sovereignty.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

З.А. Мирошникова

ИМЯ И ГЛАГОЛ В СИСТЕМЕ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается проблема взаимодействия имени и глагола в системе межкатегориального словопроизводства. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о семантическом наполнении основных грамматических классов слов – имени и глагола, который решается неоднозначно с позиций различных лингвистических направлений. При характеристике механизмов языковой категоризации в дополнение к традиционным критериям используются положения когнитивной лингвистики.

грамматическая категория, части речи, имя, глагол, когнитивная лингвистика, языковая категоризация, концепты, ментальная модель ситуации.

Подходы к семантическим исследованиям в лингвистике менялись со сменой научных направлений. Если в 70–80-х годах прошлого столетия семантика языковых единиц рассматривалась исключительно с точки зрения внутрисистемных связей, то в 80–90-е годы с развитием когнитивной лингвистики в центре внимания оказались вопросы о том, как отражается внеязыковая действительность в языковой семантике, то есть взаимосвязи языковой семантики и концептуальных систем, которыми оперирует человеческое сознание. Словообразование испытывает на себе воздействие новых методологических концепций. Развитие теории словообразования связано в настоящее время с разработкой двух основных научных парадигм – коммуникативной и когнитивной.

Согласно предлагаемой концепции перспективы выяснения природы содержательной стороны производных единиц языка видятся в синтезе, интеграции этих двух ведущих в настоящее время методологических подходов.

В аспекте рассматриваемого в настоящей работе межкатегориального словопроизводства актуальными представляются вопросы взаимодействия семантико-грамматических свойств производящих глаголов и категориальных признаков имени существительного в процессе формирования семантики производных имен действия и проявления этих категорий в дериватах. Важной задачей является установление соответствий между формально-грамматической и семантической стороной языковых единиц. Поэтому вновь приобретает актуальность вопрос о семантическом наполнении грамматической категории частей речи, и в первую очередь имени существительного и глагола.

Анализ специальной литературы показал, что усилия лингвистов направлены на адекватное определение «общих категорий», то есть частей речи, и построение правил, устанавливающих принадлежность языковых единиц к тем или иным категориям. Но, несмотря на широкий круг обсуждаемых в данной связи проблем, характер и границы между основными категориями в системе частей речи по-прежнему остаются не до конца проясненными.

Полемику вызывают вопросы оснований распределения лексем по частям речи. Наибольшие разногласия связаны с семантическим критерием выделения грамматических классов слов, при этом известны разные подходы – от признания факта семантического основания выделения частей речи до объявления его «лингвистической фикцией»¹. В «Русской грамматике» существительное определяется как «часть речи, обозначающая предмет (субстанцию)...», а глагол как «часть речи, обозначающая процесс»². Поэтому авторы академической грамматики описывают и факты словообразовательной транспозиции в семантических терминах частей речи. В частности, указывается, что синтаксические дериваты (отглагольные имена действия) совмещают частеречное значение процессуального признака (действия или состояния) со значением существительного как части речи, то есть грамматической предметности³. Однако предметная интерпретация имени разделяется не всеми. Многие авторы отказываются принимать идею «опредмечивания» действия или качества в каком бы то ни было смысле⁴. Попытки найти релевантные и адекватные собственно лингвистические признаки основных грамматических классов слов, имени и глагола, приводят все чаще к отказу от взгляда на части речи как на собственно языковые одноуровневые категории. Части речи рассматриваются как отражение в языке, проявление в специфичной для каждого случая

¹ Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947. С. 15; Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000. С. 249; Алпатов В.М. Принципы типологического описания частей речи // Части речи. Теория и типология. М., 1990. С. 32; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1966. С. 130–135; Леонтьев А.А. Фиктивность «семантического критерия» при определении частей речи // Вопросы теории речи на материале языков различных типов. Л., 1965. С. 33.

² Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. С. 460, 582.

³ Там же.

⁴ Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 155.

языковой форме концептуального членения, осуществляемого человеком по отношению к внеязыковой действительности⁵. Представляется, что именно с этих позиций можно адекватно установить основания различий между частями речи. Стало очевидным, что в частях речи формальные различия определяются как мотивированные семантически.

Способы языковой категоризации все больше привлекают внимание лингвистов. Обращение к семантике как к способу отражения мира в языке открыло перспективу исследования имен действия и исходных глаголов как разных способов моделирования и репрезентации внеязыковой действительности. Предметом семантики является не реальный мир, а концептуализация мира, которая осуществляется множеством разнообразных способов⁶. Положения когнитивной лингвистики используются в настоящей работе при характеристике механизмов языковой категоризации в дополнение к традиционным критериям. Языковой статус отглагольных дериватов, единиц, возникших в результате межкатегориального перехода основ из глагольного класса в именной и несущих «отпечатки» этой перекатегоризации, причисление их к одной из взаимодействующих при их образовании языковых категорий – имени существительного и глагола, за которыми стоят соответствующие (и по-разному определяемые) концепты и реалии, может получить, на наш взгляд, адекватное обоснование с позиций когнитивной лингвистики. На этой основе было определено, что типичный глагол и типичное существительное противопоставляются по ряду признаков. При анализе имен действия как синтаксических преобразований глагола и предложений с глаголом-предикатом они обычно рассматриваются как их формальные варианты (номинализации), то есть в связи с глагольной системой. Субстантивная же специфика имен действия, их связь с предметными существительными остаются невыясненными и системно не описанными. Изучение связи формально-грамматической и семантической сторон языковых единиц показывает, что синтаксические свойства не отделены от семантических, что деривационный перевод глагольной основы в именной класс слов – это не просто формальная смена синтаксической позиции и функции лексемы⁷, а глубокая концептуальная перестройка лексемы в духе новой части речи, определяющая сдвиги в лексическом значении дериватов, расхождения в сочетаемости и т.д. Сравнивая параметры «типичного» (прототипического) существительного и отглагольного имени действия, можно отметить, что производные имена репрезентируют обозначаемые действия тем же способом, каким концептуализируются «типичные» физические объекты (предметные сущности). Так, если с прототипическими

---

⁵ Бергельсон М.Б. Проблема частей речи в языках изолированного типа (на материале ба-мана) // Части речи. Теория и типология. М., 1990. С. 197.

⁶ Беляевская Е.Г. О характере когнитивных оснований языковых категорий // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Рязань, 2000 ; Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996 ; Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4 ; Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

⁷ Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

именами существительными связывают представление о конкретном объекте («вещи»), имеющем отчетливые пространственные границы и относительно стабильном более или менее длительное время в своих сущностных, конституирующих свойствах, то имена действия сходным образом концептуализируют действительность: они изображают действие (событие, процесс, состояние) как количественно целое (даже до его осуществления), вне времени и фаз его протекания (ср.: *мстит – мстил – будет мстить – отомстит* и т. д. и *месть*), локализуемое в мире непосредственно, включаемое в раздельное или совокупное множество, подобно другим независимым единицам (*кража – кражи, игра – игры, ссора – ссоры*; но *руководство, стремление, охота* и т. д.); способны в речи обозначать конкретного представителя своего класса, подобно типичным («предметным») существительным с помощью показателей детерминации (ср.: *этот стол* и *этот побег; книга, о которой я мечтал* и *любовь, о которой я мечтал* и т. д.). Следовательно, имена действия, как и типичные существительные, обозначают объекты, но не как просто ограниченную в пространстве часть окружающего мира, а как некоторого «носителя набора свойств» в пространстве умозрения. Поэтому если у типичных («предметных») имен набор свойств имеет своего «материального носителя», то для отвлеченных имен действия в окружающем мире среди реалий нет постоянных «претендентов» – носителей выделенных сознанием из континуума реальности признаков и свойств объектов. Мысль с помощью языковых форм придает этим признакам гносеологическую самостоятельность, не дает им «раствориться в конкретной целостности» признаков объекта. Указанные способы концептуализации сближают имена действия с классом имен существительных. В то же время девербативы обнаруживают черты сходства с глагольным классом: в отличие от прототипических существительных, они, как и глаголы, обозначают «невоплощенные» свойства. Различает отвлеченные имена действия и глаголы то, что первые обозначают, подобно типичным именам существительным, стабильные совокупности свойств, а глагольные предикаты обозначают динамические свойства (изменяющиеся состояния, переходы от одного состояния к другому и т.д.). Следовательно, имена действия совмещают в одном языковом знаке свойства концептуальных структур глаголов и имен. Имена действия не отвечают в полной мере прототипическим признакам языковой категории «существительности», в основе которой лежит базовая, онтологическая категория «предмета», «предметности» и в соответствии с которой устанавливаются ингерентные для имени существительного концепты, то есть выделяется набор признаков, выражающих «идею подобия или сходства» объединенных в категорию единиц. Такой набор базовых для «типичного» имени существительного концептов включает следующие признаки: целостность восприятия, непосредственная локализованность в пространстве, наличие границ, стабильность во времени, тождество самому себе, отделимость от фона и др. Имена действия отражают ментальную модель ситуации в соответствии с природой именного класса слов. Существительное обозначает ситуацию как обособленное, независимое целое, даже по отношению к его субъекту. Что касается «процессуальных» концептов, то они выявляются

на глубинном уровне семантики и получают различную степень экспликации на поверхностном уровне.

С позиций когнитивной семантики основными конститuentами, которые организуют концептуальную систему, концепты, близкие «семантическим частям речи», являются концепты объекта, действия, движения, времени и т.д.⁸. С этой точки зрения концептуальное глагольное пространство включает следующий набор концептов: действие, изменение, субъект (агенс), пациенс, результат, время, способ, средство, инструмент, цель и др. Производные имена действия наследуют такие компоненты концептуальной структуры глагольного пространства, как концепты действия, состояния, процесса, отношения, события, а также их участников (агенс, пациенс, объект, результат, инструмент, место, время и др.), которые с разной степенью эксплицитности получают отражение в лексических значениях дериватов. При этом процессуальность и целостность являются обязательными и определяющими концептуальными признаками номинаций опредмеченного действия. Переход от глагольно-процессуальных к субстанциональным значениям связан с выдвиганием тех или иных концептов в «фокус внимания», то есть с актуализацией динамических признаков (процессов, действий, событий) или их носителей и сопровождающих обстоятельств. При межкатегориальных переходах основ в словообразовательных процессах в производных единицах, принадлежащих иному грамматическому классу, сохраняются «ингерентные» для исходной части речи концепты⁹.

Подобное перераспределение значимости концептов, составляющих общую часть содержания деривационно связанных единиц (глагола и производного имени действия), предусматривается и языковой системой, имеющей в своем распоряжении различные языковые формы (глагольные и именные) для выражения сходного содержания, которое получает разную языковую интерпретацию, структурируется и концептуализируется по-разному. Например, в глаголе *любить* в фокусе внимания проявление чувства/отношения, а в производном *любовь* – само чувство как нечто отдельное, гносеологически самостоятельное. Таким образом, отглагольные имена действия, наследуя концепты базового глагола, отражающего сущностные свойства номинализируемых предикатов, репрезентируют их тем же способом, каким концептуализируют объекты типичные имена существительные. Особенности семантики имен действия определяют их грамматические свойства и место в системе частей речи.

Наблюдения над словопроизводством вторичных номинаций со значением отвлеченного действия/состояния приводят к выводу, что оно является не пассивной объективацией в именной форме физического мира глагольного пространства, а сознательным и целенаправленным актом словотворчества, в котором познавательное (когнитивное) и ценностное (аксиологическое)

---

⁸ Никитин М.В. Лексическое значение слова. М., 1983. С. 41–42.

⁹ Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. С. 217–218.

сливаются в одно целое. Для такой операции ума, как абстрагирование, отвлечение от конкретного (физического), физиологического, социального, психологического и т.п. события/действия/состояния, потребовались особые принципы, механизмы языкового выражения – словообразовательные. На базе существующих в языке глагольных слов (предикатов) производятся с помощью деривационных средств номинации отвлеченного действия/состояния, ср.: *игра, любовь, жизнь, битва, движение, борьба, жалость, выигрыш* и т.п. Следовательно, рациональным объяснением существования в различных языках таких универсалий, как имена действия, являются требования и структура обозначаемой мысли-концепта – «идеализированной процессуальной ситуации», с одной стороны, когнитивно-прагматические установки носителей языка – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов, В.М. Принципы типологического описания частей речи [Текст] // Части речи. Теория и типология. – М. : Наука, 1990. – С. 25–50.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1966. – 200 с.
3. Беляевская, Е.Г. О характере когнитивных оснований языковых категорий [Текст] // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. ; РГПУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2000. – С. 9–14.
4. Бергельсон, М.Б. Проблема частей речи в языках изолированного типа (на материале бамана) [Текст] // Части речи. Теория и типология / отв. ред. В.М. Алпатов. – М. : Наука, 1990. – С. 195–217.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст]. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Виноградов, В.В. Русский язык Грамматическое учение о слове [Текст]. – М. ; Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
7. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
8. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление [Текст]. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 216.
9. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст]. – М. : Институт языкознания РАН, 1997. – 326 с.
10. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Текст]. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 456 с.
11. Леонтьев, А.А. Фиктивность «семантического критерия» при определении частей речи [Текст] // Вопросы теории речи на материале языков различных типов : тезисы докладов. – Л., 1965. – С. 33–34.
12. Никитин, М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) [Текст]. – М. : Высшая школа, 1983. – 127 с.
13. Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику [Текст]. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 384 с.
14. Русская грамматика [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. 1.

Z.A. Miroshnikova

NOUNS AND VERBS IN THE SYSTEM OF INTER-CATEGORIAL DERIVATION

The paper treats verb-noun interaction in the system of inter-categorial derivation. The article analyzes various linguistic approaches to the investigation of semantic and grammatical properties of nouns and verbs. The author relies on the theoretical propositions of cognitive linguistics as well as on the traditional criteria while characterizing the mechanisms of linguistic categorization.

grammatical category, part of speech, noun, verb, cognitive linguistics, linguistic categorization, concept, mental model.

УДК 821.161.1.09

А.П. Власкин

А НЕ ПОЙТИ ЛИ К ЧЕРТУ С ВОПРОСАМИ О БОГЕ? (по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»)

В статье интерпретируется текст Ф.М. Достоевского в аспекте поэтики вопрошания. Использование новой методологии позволяет учесть многие нюансы психологии персонажей и в результате прояснить идейную концепцию как отдельных образов, так и произведения в целом. В художественных особенностях романа «Братья Карамазовы» выявлены тенденции духовных исканий писателя и воспитательный пафос.

вера и неверие, поэтика, мировоззренческая позиция, психологическая двойственность, функционирование вопросов.

Поэтика вопрошания как своеобразный феномен художественного мира сравнительно недавно выявлен нами преимущественно на материале романов Ф.М. Достоевского¹. Соответствующий подход апробирован теперь уже на целом ряде текстов, показал свою продуктивность и вполне успешно используется в работах представителей магнитогорской научной школы².

Объективности ради следует учитывать, что функциональный статус *вопрошания* в художественном мире имеет значение не только применительно

---

¹ Власкин А.П. Поэтика вопрошания: к постановке проблемы // Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования. Вып. 17. СПб., 2005. С. 116–128.

² Колюхов А.Ф. Стихия вопрошания в романе Ф.М. Достоевского «Подросток»: дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2007. 212 с.

к Достоевскому. «Художник, – писал А.П. Чехов, – должен быть не судьей своих персонажей и того, о чем говорят они, а только беспристрастным свидетелем. Художник наблюдает, выбирает, догадывается, komponует – уже одни эти действия предполагают в своем начале вопрос; если с самого начала не задал себе вопроса, то не о чем догадываться и нечего выбирать»³. Конечно, такое понимание – слишком масштабно, оно размывает все границы и для художника слова весь мир раз и навсегда «ставит под вопрос». Нас интересует сейчас возможность *вопрошания* сугубо художественной природы, что находит отражение в творчестве Достоевского, которого как писателя отличает особо пристрастная склонность к форме и духу вопроса. Он не только изначально их себе *задает* (по чеховской формулировке), но весь творческий процесс у него идет как бы *в тоне вопросов*; они у него идеологически и художественно конструктивны. Они своего рода – *закон и благодать* его художественного мира.

Если под таким углом зрения рассматривать тексты Достоевского, то для интерпретации оказываются доступны многие важные нюансы, прежде не попадавшие в поле зрения критиков и исследователей. Попробуем в этом убедиться, сосредоточив внимание всего лишь на одной главе из итогового романа писателя «Братья Карамазовы» (хотя по мере необходимости будем привлекать к рассмотрению и более широкий контекст произведения). Имеется в виду глава «Чёрт. Кошмар Ивана Федоровича» – во многом ключевая для идейной концепции романа в целом. В ней описана ситуация общения одного из центральных героев с самим собою – или с «чёртом».

Прежде всего необходимо учитывать особую специфику этой ситуации как продукта художественной интуиции Достоевского. Примем во внимание то, что вся сцена беседы Ивана с «чёртом» сгенерирована, наряду с прочими возникающими в ходе нее вопросами, единым *мета-вопросом*: действительно ли Иван посещает чёрт или всё сводится к болезненному раздвоению личности? На этот вопрос косвенно указывает уже формулировка названия главы «Чёрт. Кошмар Ивана Федоровича», в которой сведены воедино как бы на равных оба варианта, или «допущения». Косвенно же откликается эта двойственность толкования всей сцены и в названии следующей главы «Это он говорил!».

Указанный генеральный вопрос пронизывает всю сцену беседы. Он не только сказывается в подтексте, но неоднократно становится предметом обсуждения и даже спора Ивана с его таинственным собеседником. Например: « – По азарту, с каким ты отвергаешь меня, – засмеялся джентльмен, – я убеждаюсь, что ты все-таки в меня веришь.

– Нимало! На сотую долю не верю!

– Но на тысячную веришь. Гомеопатические-то доли ведь самые, может быть, сильные. Признайся, что веришь, ну на десятитысячную...

– Ни одной минуты! – яростно вскричал Иван. – Я, впрочем, желал бы в тебя поверить! – странно вдруг прибавил он.

³ М.П. Чеховой, 24 сентября 1898 года, г. Ялта // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Т. 7 : Письма. М., 1980. С. 280.

– Эге! Вот, однако, признание!» (15, с. 80)⁴.

О смысле рефлексии Ивана по поводу этого вопроса чуть позже. Теперь же важно иметь в виду другое: мы назвали его «мета-вопросом» и повод для этого находим в следующем. Указанный вопрос фактически является для любого читателя проводником в художественную среду. Он ощущается и *со стороны* как остро актуальный. Через него читатель особым образом психологически солидаризируется с героем в его озадаченности. Не только понимание героем – Иваном, но и наше понимание любых реплик его собеседника по-своему двойтся. Они могут быть поняты по-разному в зависимости от того, как воспринимать природу авторства: чёрт ли травит Ивана или сам герой неволью язвит над собой?.. При этом автором созданы условия для особого понимания не столько *двойного*, сколько *двойственного*, и здесь солидарность читателя (и автора как художника) с героем кончается. То есть для Ивана (и для Алеши, с которым брат делится своими впечатлениями от «беседы с чёртом») важно уточнить, с кем он все-таки имел дело: с настоящим чёртом или с самим собою. Для читателя же и для самого автора, напротив, подобное уточнение, к каким бы глубоким интерпретациям сцены оно ни вело, будет знаменовать утрату смысловой глубины и неоднозначности.

Г.Д. Гачев в одной из своих работ указывал: «...Оборачиваемость смысла, в силу которой фразу можно и надо читать наоборот, как раз типична для литературы XIX века. Стиль Достоевского весь построен на непрерывном оборачивании смысла и обнаружении подтекста высказывания»⁵. Замечание резонное, однако чрезмерно обобщенное. Логике этого наблюдения вполне отвечает, казалось бы, как раз рассматриваемый нами художественный фрагмент. Тем не менее, и такая логика здесь может оказаться плоской. Художественная уникальность этого фрагмента, помимо его содержательной «эксклюзивности», состоит в том, что две грани смыслового потока предстают здесь в равноправном состоянии. Одно не является подтекстом для другого. Обе грани достаточно различимы и самостоятельны, ни одна не поставлена художником в служебное положение по отношению к другой. И в то же время обе они, несомненно, связаны между собой. По какому же принципу (если все-таки искать принцип взаимосвязи)? Можно понимать так, что обе грани смысла претендуют на приоритетность значений, но остаются подтекстовыми друг для друга.

Итак, две грани смысла питаются здесь двумя возможными ответами на один исходный (для этой сцены) вопрос. Закономерность взаимосвязи между ними до известной степени обнажается и в самих пояснениях Иванова собеседника, притом не единожды. Вот одно из таких пояснений: «Я тебя вожу между верой и безверием попеременно, и тут у меня своя цель. Новая метода-с: ведь когда ты во мне совсем разуверишься, то тотчас меня же в глаза начнешь уверять, что я не сон, а есмь в самом деле, я тебя уж знаю; вот я тогда и достигну цели» (15, с. 80). Еще раз заметим, что и здесь (как во всех остальных случаях)

---

⁴ Здесь и далее тексты Ф.М. Достоевского цитируются по Полному собранию сочинений в 30 т. (Л.: Наука, 1972–1990) с указанием в скобках арабскими цифрами тома и страницы.

⁵ Гачев Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа. М., 1972. Ч. 1. С. 160.

возможность авторства Ивана, его саморефлексии, ничуть не умаляется. Герой и сам себя «водит между верой и безверием попеременно»; и у него самого есть эта цель – сбить себя с курса на однозначное понимание. Можно припомнить в этой связи его нападки на «евклидовскую дичь» или, например, такое его откровение (глава «Бунт»): «Я ничего не понимаю, – продолжал Иван как бы в бреду, – я и не хочу теперь ничего понимать. <...> Я давно решил не понимать. Если я захочу что-нибудь понимать, то тотчас же изменю факту, а я решил оставаться при факте...» (14, с. 222). Правда, в ситуации с «чёртом» он очень даже *хочет понять*, однако собственное развитие – и развитие в себе устойчивого навыка уклончивого непонимания – дает о себе знать. Это и сам Иван признает за собой, и это же – по другой интерпретации – учитывает в нем его ночной собеседник. Так, по поводу «пустынников» возникает сентенция: «А ведь иные из них, ей богу, *не ниже тебя по развитию, хоть ты этому и не поверишь*: такие бездны веры и неверия могут созерцать в один и тот же момент» (курсив мой. – А.В.) (15, с. 80).

Итак, исходный вопрос – с кем именно беседует Иван накануне суда – сказывается на всех уровнях этого художественного фрагмента. Понятие «фрагмент» здесь, разумеется, условно, поскольку художественный мир романа остается по большому счету неделимым. Здесь тоже, по словам старца Зосимы, «всё, как океан, все течет и соприкасается, в одном месте тронешь – в другом конце мира отдастся» (14, с. 290). Поэтому принципиально важно учитывать взаимосвязь и даже (по отношению к самосознанию Ивана Карамазова) взаимозависимость двух генеральных вопросов: о существовании Бога и существовании чёрта. Известно признание Достоевского из письма к Ап. Майкову: «Главный вопрос – тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, – существование божие» (29, кн.1, с. 117). Иван Карамазов по воле автора фактически разделяет это мучение. И оно же обуславливает его мучительную рефлексию в сцене беседы с «чёртом».

Нужно заметить, что по ходу сюжета сам герой неоднократно, но как бы *между прочим* разводит эти два вопроса. Один из таких случаев можно наблюдать в сцене беседы с отцом «за коньячком»:

- « – Нет, нету Бога. <...>
- Кто же смеется над людьми, Иван?
- Чёрт, должно быть, – усмехнулся Иван Федорович.
- А чёрт есть?
- Нет, и чёрта нет.
- Жаль» (14, с. 123–124).

Теперь же, накануне суда, Иван во многом (но не во всем) разделяет это отцовское «Жаль». Об этом свидетельствует хотя бы обмен репликами между собеседниками: «– Я, впрочем, желал бы в тебя поверить! – странно вдруг прибавил он. – Эге! Вот, однако, признание!» (15, с. 79–80). А в чем не разделяет Иван отцовского сожаления, так это в оттенке безразличия, которое угадывается за отношением Федора Павловича к вопросам о Боге и чёрте. Ивану уже нужна определенность, но она остается для него недоступна.

Фактически за генеральным вопросом о чёрте в ночной «сцене собеседования» просматривается и то и дело выходит на первый план другой генеральный вопрос – о Боге. Вот знаменательный фрагмент беседы:

« – Уж и ты в бога не веришь? – ненавистно усмехнулся Иван.

– То есть как тебе это сказать, если ты только серьезно...

– Есть бог или нет? – опять со свирепой настойчивостью крикнул Иван.

– А, так ты серьезно? Голубчик мой, ей-богу, не знаю, вот великое слово сказал.

– *Не знаешь, а бога видишь?* Нет, ты не сам по себе, ты – я, ты есть я и более ничего! Ты дрянь, ты моя фантазия!» (курсив мой. – А.В.) (15, с. 77).

Здесь в свете нашей темы примечательно многое. Во-первых, перед нами еще один пример нетривиального функционирования вопросов в тексте. Внешне фрагмент оформлен как прямой обмен репликами (вопрос – ответ). Но достаточно очевидно, что «прямота» здесь – мнимая, потому что по сути дела на вопрос отвечают вопросом (Как тебе сказать?.. Так ты серьезно?..). И это не просто уклончивость вследствие нежелания ответить прямо. Будь это так, диалог в этой фазе потерял бы свою принципиально выдержанную двойственность (о которой ранее уже шла речь), потому что проявились бы два субъекта, две позиции, и в самом их соотношении наметилась бы некая однозначность понимания. В одном варианте Иван может спрашивать и сам себе отвечать, меняя позицию. В другом – он может спрашивать «чёрта» и получать от него ответы. Всё это – варианты однозначного соотношения реплик; но в романе перед нами – «не тот случай». На вопросы Ивана – нет ответов; следуют встречные вопросы: то ли он сам себя спрашивает, то ли его *чёрт попутал*. И значит по-прежнему «понимай как хочешь».

Во-вторых, в приведенном фрагменте диалога двойственность всей сцены «беседы» откликается и в позиции «чёрта», которая сама в себе двойственна. Даже его речевые обороты («...то есть как тебе это сказать») предусматривают альтернативную возможность «сказать так» или «сказать иначе». А его итоговое признание («...ей богу, не знаю») оборачивается пародийным откликом: в ответ на *вопросы о Боге всуе* следует лишь *поминание Бога всуе*.

В-третьих, в репликах Ивана допущена некоторая несообразность. Его упрек (в цитате выделено нами курсивом) как бы повисает в воздухе, потому что собеседник нигде не утверждает, что бога видит. Зато сам Иван ведь и в самом деле *чёрта видит*. Через эту странную нелогичность упрека вновь проходит не очевидная, но и ничем не нарушимая взаимосвязь вопросов о существовании Бога и чёрта. Сам Иван не уверен в ответе на свой вопрос (Есть ли Бог?). Теперь он мучается и вопросом о существовании чёрта. Его собеседник в свою очередь только заостряет тему в присущей ему иронической манере, ничего при этом не поясняя: «Смеюсь с конторщиками: «Это в бога, говорю, в наш век ретроградно верить, а ведь я чёрт, в меня можно» (15, с. 76). С одной стороны, так «посмеяться с конторщиками» способен сам Иван (о чем свидетельствует хотя бы его пресловутая статья о церковном суде). А с другой – он вполне может оказаться и в роли того же «конторщика»...

Иван в приведенном фрагменте пытается опереться на свою «евклидовскую логику»: если даже «чёрт» не знает, есть ли Бог, то никакой он не «чёрт» («Нет, ты не сам по себе, ты – я, ты есть я и более ничего! Ты дрянь, ты моя фантазия!»). Однако против этой логики выступает другая – логика привычной позиции Ивана: как быть с тем, что и сам он как будто действительно «видит чёрта» – и это некий *факт*. Ему хотелось считать, что устойчивость его неприятия Божьего мира обеспечена желанием «оставаться при фактах» допущенной несправедливости мироустройства (см. главу «Бунт»). Но вот он оставлен «при факте» своего собеседования непонятно с кем – и желание пропадает, позиция «плывет под ногами».

В масштабах всей сцены особый интерес вызывают, конечно, своеобразные программные заявления Иванова собеседника. Что же находим в них примечательного в свете нашей темы?

Прежде всего, всё ту же принципиальную двойственность, которая сказывается даже в самом составе этих концептуально насыщенных заявлений. Так, часть из них выдержана в форме «чёртовых откровений». Вот для примера один фрагмент: « – Почему изо всех существ в мире только я лишь один обречен на проклятия ото всех порядочных людей? <...> Я ведь знаю, тут есть секрет, но секрет мне ни за что не хотят открыть, потому что я, пожалуй, тогда, догадавшись в чем дело, рывкну «осанну», и тотчас исчезнет необходимый минус и начнется во всем мире благоразумие, а с ним, разумеется, и конец всему <...> Нет, пока не открыт секрет, для меня существуют две правды: одна тамошняя, ихняя, мне пока совсем неизвестная, а другая моя. И еще неизвестно, которая будет почище... Ты заснул?»

– Еще бы, – злобно простонал Иван, – всё, что ни есть глупого в природе моей, давно уже пережитого <...> отброшенного, как падаль, – ты мне же подносишь как какую-то новость!» (15, с. 82).

Другая часть заявлений выглядит как «разоблачения Ивана» чёртом в форме изложения и язвительного комментирования его позиции. Вот соответствующий фрагмент с некоторыми сокращениями:

« – Ну, а «Геологический-то переворот»? Помнишь? Вот это так уж поэмка!

– Молчи, или я убью тебя!

– Это меня-то убьешь? Нет, уж извини, выскажу. Я и пришел, чтоб угостить себя этим удовольствием. О, я люблю мечты пылких, молодых, трепещущих жаждой жизни друзей моих! <...> Раз человечество отречется поголовно от Бога <...> то наступит все новое. <...> Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости и явится человеко-бог. <...> *Вопрос теперь в том*, думал мой юный мыслитель: возможно ли, чтобы такой период наступил когда-нибудь или нет? Если наступит, то все решено, и человечество устроится окончательно. Но так как, ввиду закоренелой глупости человеческой, это, пожалуй, еще и в тысячу лет не устроится, то всякому, сознающему уже и теперь истину, позволительно устроиться совершенно как ему угодно, на новых началах. В этом смысле ему «все позволено». Мало того: если даже период этот и никогда не наступит, но так как бога и бессмертия все-таки нет, то новому человеку позволительно стать человеко-

богом, даже хотя бы одному в целом мире, и уж конечно, в новом чине, с легким сердцем перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежнего раба-человека, если оно понадобится. Для бога не существует закона! Где станет бог – там уже место божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место... «все дозволено», и шабаш! Все это очень мило; только если захотел мошенничать, зачем бы еще, кажется, санкция истины? Но уж таков наш русский современный человек: без санкции и смошенничать не решится, до того уж истину возлюбил...» (курсив мой. – А.В.) (15, с. 83–84).

При сопоставлении двух этих фрагментов проясняются показательные закономерности. Во-первых, одно «выступление» представлено с позиции мистического собеседника, но его авторство незамедлительно опровергается Иваном («...всё, что ни есть глупого в природе моей <...> – ты мне же подносишь!..»). В следующем «выступлении» излагается позиция Ивана: он пытается как бы «заткнуть рот» своему разоблачителю («Молчи, или я убью тебя»). С тем большей психологической убедительностью он невольно свидетельствует при этом о своем дистанцировании – сторонняя позиция его собеседника набирает утраченную было достоверность. Последнее получает в завершении эпизода еще и зримое закрепление через действие Ивана, который бросает в собеседника стакан с недопитым чаем. И тот не преминул прокомментировать, подчеркивая всё ту же двойственность восприятия Иваном всей ситуации этой «беседы»: «...вспомнил Лютерову чернильницу! Сам же меня считает за сон и кидается стаканами в сон! Это по-женски!» (15, с. 84).

Заметим, кстати, что здесь на уровне нюансов сквозит опять-таки двойственность, но уже другой природы: чернильницу заменяет стакан с чаем по той же скрытой логике (приметы пищи духовной – атрибуты пищи телесной), по какой *открытые вопросы бытия* ставятся в романе то в гостинной «за коньячком», то в трактире за ухой, чаем и вареньем (этим потчует Иван Алешу в главе «Братья знакомятся»).

Таким образом, оба фрагмента, поставленные под вопросом «Кто говорит?», оказываются оформленными по единому принципу *неузнавания*, но с противоположным ходом логической маскировки. В первом случае говорит «чёрт – не чёрт»; во втором случае откликается авторство «Ивана – не Ивана». Такая обоюдосторонняя двойственность (т. е. с какой стороны ни подойди) хорошо иллюстрирует одну из более ранних сентенций Иванова собеседника: «Я икс в неопределенном уравнении. Я какой-то призрак жизни, который потерял все концы и начала, и даже сам позабыл себя» (15, с. 77).

Во-вторых, при сопоставлении двух приведенных фрагментов еще одна важная закономерность состоит во взаимоориентированности представленных мировоззренческих позиций. Иванов собеседник в первом фрагменте дистанцируется по отношению «ко всем существам в мире». Он прислушивается к «взвизгам херувимов» и «воплям серафимов», но по отношению к себе угадывает лишь «проклятия ото всех порядочных людей». В свою очередь Иван – как это следует из второго фрагмента – также готов принять свое абсолютное оди-

ночество («новому человеку позволительно стать человеко-богом, даже хотя бы одному в целом мире»). Но абсолютное одиночество обоих обусловлено противоположными мотивами: у чёрта это – смиренное самоумаление; у Ивана – презрительное высокомерие к «людям-рабам».

Особенно важно, что обе мировоззренческие позиции, представленные в этих фрагментах, ознаменованы скрытым вопрошанием: «чёрту» не хотят открыть *секрет*; Иван же льстит себя надеждой, что ему может быть открыта *истина*. Таким образом, в первом случае одиночество обусловлено тем, что оно ощущается *на пороге секрета*; во втором случае – это одиночество *за порогом открытой истины*. Однако собеседник Ивана не дает ему обольщаться: означенные *секрет* и *истина* – не одно и то же. Лишь за неимением первого приходится довольствоваться неким подобием второго, потому что, по горькому откровению Иванова собеседника, «пока не открыт секрет, для меня существуют две правды: одна тамошняя, ихняя, мне пока совсем неизвестная, а другая моя. И еще неизвестно, которая будет почище». Еще раз припомним: за этой именно репликой следует сожаление Ивана о том, что он не слышит ничего нового. В таком случае понятно, что его хваленая «истина» сродни всего лишь *чёртовой правде*, да еще некоего «второго разлива».

Итак, *секрет* и *истина* оказываются двумя центральными ориентирами в изложении двух мировоззренческих позиций. В них можно видеть две концептуальные ценности (в аксиологическом смысле). При этом они противопоставлены друг другу как *две правды*. Их противостояние не только декларируется на словах; оно выражено и в том, что ориентиры эти обуславливают две противоположные, принципиально несовместимые позиции: единение (*соборное?*) в общей «осанне» – и индивидуальное возвеличение в титанической гордости, с презрительной оглядкой на стадо всех остальных, на «людей-рабов».

Казалось бы, в самой расстановке позиций – всё ясно. В чем же тогда состоит *вопрошание* и за счет чего поддерживается его напряженность? Чтобы прояснить это, необходимо обратиться к смысловому наполнению обеих ценностей. На прямые вопросы: В чем состоит *секрет*? Какая должна быть открыта *истина*? – как будто напрашиваются ответы. Они состоят в следующем: Чёрту недоступна *вера в Бога*; Ивану же открыта истина *неверия*. Только совершенно неясно при этом: чем обусловлена такая таинственность? Припомним, что «чёрту» *не открывают секрета* («пока не открыт секрет, для меня существуют две правды: одна тамошняя, ихняя, мне пока совсем неизвестная, а другая моя»). В свою очередь Иван уверен в труднодоступности *истины* («ввиду закоренелой глупости человеческой, это, пожалуй, еще и в тысячу лет не устроится»). Весь этот туман здесь напущен – не для красного же словца?

Пояснения возможны, но с учетом их заведомой недостаточности.

Можно полагать, что подразумеваемая природа *секрета* и *истины* вовсе не совпадает с предложенными выше разгадками (вера – неверие), как не совпадает логика жизни с логикой разговоров о жизни. Последние, по выражению Ивана Карамазова, это всего лишь «евклидовская дичь».

Можно полагать также, что таинственность как *секрета*, так и *истины* остается неизбывной при выборе сторонней позиции по отношению к тому или другому. *Секрет* существует лишь для «чёрта», но не для тех, кто слился в едином хоре «поющих и вопиющих: «осанна»». Точно так же и *истина* кажется доступной лишь Ивану, но не «всем остальным». Только он сам клеймит «остальных» в «закоренелой глупости человеческой». Однако в этом ему не стоит верить на слово, тем более что и сам он, как следует из его поведения, не склонен гордиться знанием истины (имеется в виду акцентированно выраженная досада героя, когда он пытается остановить пересказ чёртом его новой *поэмы* и затем бросает в него стакан). Иначе говоря, неизбывно таинственной и влекущей оказывается как *вера* – для *неверующего*, так и *сомнения* – для *верующего*. В этом всегда найдутся достаточные основания для энергии вопрошания.

Возвращаясь к причудливому соотношению позиций Ивана и его собеседника, заметим, что «чёрт» дразнит героя демонстрацией одной и той же мировоззренческой позиции. Вначале он как бы «от себя» досадует на *секрет* и противопоставляет ему свою *тайну* (Иван «злобно стонет» и обвиняет его в «лакействе»). Затем собеседник будто бы «за Ивана» пересказывает его поэму «Геологический переворот» – и здесь прежняя «своя тайна» претендует на статус единой, но недоступной для остальных «истины» (Иван швыряет стакан с недопитым чаем). Понятно, что позиция *верующих* герою остается чужда и настолько таинственна, что он затрудняется дать ей устойчивую оценку. Колебания здесь идут по полюсам: от «торжественной осанны» – до «закоренелой глупости». Но реакция Ивана на изложение чёрта в обоих случаях показывает, что и противоположная позиция ему ненавистна, значит *чужда*, и уже поэтому во многом *неясна*.

Таким образом, ясность напрашивающихся разгадок *секрета* и *истины* оказывается мнимой даже для самого Ивана. Тем самым подтверждается «диагноз» мировоззренческой болезни Ивана, заблаговременно сформулированный старцем Зосимой: «В вас этот вопрос не решен, и в этом ваше великое горе, ибо настоятельно требует разрешения...»

– А может ли быть он во мне решен? Решен в сторону положительную? <...>

– Если не может решиться в положительную, то никогда не решится и в отрицательную, сами знаете это свойство вашего сердца» (14, с. 65).

Проницательность старца очевидна, но многозначительность сказанного в полной мере разворачивается много позднее – лишь в рассматриваемой теперь сцене «беседы с чёртом». *Диагноз* старца оборачивается *приговором*. Трагедия Ивана состоит в том, что он не смог сделать своевременный выбор между двумя возможными *ответами* на *вопрос*, который «настоятельно требует разрешения». И теперь – со стороны – обе позиции остаются для него чужды и непонятны. Он как бы попал *на чёртову территорию* и увяз на ней.

Сцена с чёртом по сюжету романа знаменательно прервана приходом брата Алеши. Сам по себе этот факт художественно концептуален. Фактически это второй подобный поворот сюжета; в первом случае – в главе «Великий инквизи-

тор» – Алеша также прервал Ивана: «Алеша <...> много раз пытавшийся перебить речь брата, но, видимо, себя сдерживавший, вдруг заговорил, точно сорвался с места.

– Но... это нелепость! – вскричал он, краснея. – Поэма твоя есть хвала Иисусу, а не хула... как ты хотел того» (14, с. 237).

В новой ситуации (и опять-таки после изложения очередной «поэмы») Алеша вновь призван не столько *остановить* брата, сколько *противостоять* его мучающейся сомнениями логике.

Известно подобное использование Достоевским образа Зосимы в романе. Сам он неоднократно (в письмах) пояснял, что предназначал образу старца быть своего рода художественной компенсацией той убедительности атеистического пафоса, которую демонстрирует Иван Карамазов во второй части романа. Вот лишь один фрагмент подобного пояснения (письмо к К.П. Победоносцеву): «...Ответ-то ведь не прямой, не на положения прежде выраженные (в «В[еликом] инквизиторе» и прежде) по пунктам, а лишь косвенный. Тут представляется нечто прямо противоположное выше выраженному мировоззрению, – но представляется опять-таки не по пунктам, а, так сказать, в художественной картине. <...> Потребовалось представить фигуру скромную и величественную» (30, кн. 1, с. 122).

Случаи противостояния Алеши пафосу глав «Великий инквизитор» и «Чёрт. Кошмар Ивана Федоровича» представляются не менее важными и тоже «не по пунктам, а, так сказать, в художественной картине». Младший брат как раз и являет старшему пример человека (и тоже вполне «Карамазова»), который *живет своей осанной*. И не лукавил Иван, когда признавался при «первом знакомстве»: «Братишка ты мой, не тебя я хочу развратить и сдвинуть с твоего устоя, я, может быть, себя хотел бы исцелить тобою» (14, с. 215). Вот и в завершении сцены с «чёртом» Иван воспринимает Алешу как духовного своего *целителя*: «Ты бы его прогнал. Да ты же его и прогнал: он исчез, как ты явился» (15, с. 87). Но в этом случае Иван выдает желаемое за действительное. Он по-прежнему не способен до конца увериться в реальности своего *чёрта*; и если тот больше «не виден», то его речи все-таки продолжают звучать в подсознании героя. Продолжают звучать язвительные насмешки, разворачиваются всё новые аргументы, а главное, мучительные *вопросы*: «...Кто ж тебе там на суде теперь-то одному поверит? А ведь ты идешь, идешь, ты все-таки пойдешь, ты решил, что пойдешь. Для чего же ты идешь после этого?» Это страшно, Алеша, *я не могу выносить таких вопросов. Кто смеет мне задавать такие вопросы!* <...> Он только про это и говорил, если хочешь. «И добро бы ты, говорит, в добродетель верил: пусть не поверят мне, для принципа иду. Но ведь ты поросенок, как Федор Павлович, и что тебе добродетель? Для чего же ты туда потащишься, если жертва твоя ни к чему не послужит? А потому что ты сам не знаешь, для чего идешь! О, ты бы много дал, чтоб узнать самому, для чего идешь! <...> Пойдешь, потому что не смеешь не пойти. Почему не смеешь, – это уж *сам угадай, вот тебе загадка!*» Встал и ушел. Ты пришел, а он ушел» (курсив мой. – А.В.) (15, с. 88).

Как нетрудно догадаться, *чёрт* все-таки никуда не «ушел». Иван будет искать его на следующий день в суде и, главное, найдет то под столом, то в лице судебного пристава. Примечательно, что двойственность его восприятия «чёрта»

отзовется и во мнениях публики, что пойдет, как круги по воде: «— Я бы на месте защитника так прямо и сказал: убил, но не виновен, вот и чёрт с вами!

– Да он так и сделал, только «чёрт с вами» не сказал.

– Нет <...> почти что сказал.

<...>

– Эх ведь чёрт!

– Да чёрт-то чёрт, без чёрта не обошлось, где ж ему и быть, как не тут» (15, с. 177).

Однако о сцене суда и о судебных деятелях в «Братьях Карамазовых» нужен особый разговор в аспекте поэтики вопрошания; и это могло бы составить материал для отдельной статьи. Теперь же можно закончить. Впрочем, «подвести черту» здесь можно только условно – слишком широко и разнообразно проявляет себя в любом романе Достоевского *стихия вопрошания*. Но рассмотренного материала (всего лишь по одной главе романа) достаточно, чтобы убедиться: пристрастное внимание к *вопросам*, которыми живут герои «Братьев Карамазовых», внимание к логике соотношения этих вопросов позволяет многое уточнить как в судьбах самих этих героев, так и в нюансах авторской концепции романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власкин, А.П. Поэтика вопрошания: к постановке проблемы [Текст] // Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования. – Вып.17. – СПб. : Наука, 2005. – С. 116–128.
2. Гачев, Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа. [Текст] : моногр. – М. : Искусство, 1972. – Ч. 1.
3. Конюхов, А.Ф. Стихия вопрошания в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2007. – 212 с.

A.P. Vlaskin

SHOULD WE ASK THE DEVIL QUESTIONS ABOUT GOD? (ON THE BASIS OF F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE BROTHERS KARAMAZOV»)

The article provides an interpretation of Dostoevsky's novel. The new methodology of analysis allows to take into consideration many nuances of the characters' psychology and therefore clarify the ideological concept of the novel as a whole. The paper proves that the novel demonstrates some tendencies of Dostoevsky's spiritual search and his education excitement.

Belief and disbelief, poetics, world outlook, psychological duality, functions of questions.

УДК 820-94

А.В. Подгорский

АНГЛИЙСКИЕ МЕМУАРИСТЫ XVII ВЕКА: БАЛЬСТРАУД ВАЙТЛОК

Исследуется жанровое и художественное своеобразие «Мемуаров» Б. Вайтлока – видного политического деятеля трех «эпох» английской истории: Революции, Республики и Реставрации.

дневник, мемуары, политическая жизнь, Реставрация, художественное своеобразие.

В энциклопедии «Британика» Бальстрауд Вайтлок (1605–1675), крупный политический деятель времен Карла I, посол в Швеции периода Республики, активный участник событий, предшествовавших Реставрации, автор «Мемуаров», охватывающих события в Англии с 1625 по 1660 год и увидевших свет в 1682 году, назван «истинным даиэристом». Четыре тома записей этого выдающегося человека, будто бы не предназначавшихся для печати, но опубликованных так скоро после его смерти, представляют собой, с нашей точки зрения, историческую хронику с элементами дневника, в которой очевидно стремление автора к предельно беспристрастному фиксации событий, ход которых отчасти им же определяется, стилем ясным, легким, чуждым всякой аффектации, а порою и строго деловым.

Первая запись Б. Вайтлока датирована (на полях рукописи) 27 мартом 1625 годом: «Король Карл Первый унаследовал трон своего отца, короля Якова: сразу же после смерти последнего собрался Тайный совет и принял декларацию, провозглашающую Карла королем; она была немедленно оглашена в Табольде, где скончался король, и в Лондоне в присутствии высшей знати, членов Государственного совета, джентри, лорд-мэра и олдерменов в обстановке величайшей торжественности; подобным образом дело обстояло и в других местах, и повсюду новость вызывала самое искреннее ликование людей всех сословий.

Советом была подготовлена прокламация, подтверждающая полномочия большой государственной печати, малой и всех других до момента изготовления новых; ею же сохранялись полномочия за членами судебной палаты, мировыми судьями, шерифами и всеми другими государственными чиновниками, оказавшимися без юридических прав со смертью короля: действие ее распространилось на Шотландию и Ирландию.

Тело короля Якова с величайшей торжественностью было захоронено в Вестминстере; его сын – король Карл, вопреки обычаю, присутствовал на похоронах.

Герцог Бекингем неожиданно для всех стал самым влиятельным фаворитом короля»¹.

В первом томе «Воспоминаний о событиях в Англии от начала царствования Карла Первого до Harry Restoration короля Карла Второго» конкретные обозначения дат встречаются редко, повествование в нем ведется не по дням, как это было бы в дневнике, а по сути происходящего, обозначаемой автором подзаголовками на полях: «Роспуск парламента», «Прокламация против папистов», «Поражения флота», «Буйство чумы в Лондоне». «Чума все еще свирепствует в Лондоне с такой силой, что за неделю умирает 5000 человек; кроме того, она распространилась и по деревням. Многие семьи вымерли полностью: и хозяева, и дети, и прислуга. Из опасения заразиться люди, покупающие что-либо на рынках, рассчитываясь, бросают деньги в специальный сосуд с водой, откуда их и берут затем продавцы...» (Т. 1, с. 5).

Продолжая данную запись, Б. Вайтлок оказывается способным удивить читателя своей необычной для авторов мемуаров и дневников манерой повествования в тех случаях, когда у него возникает необходимость сказать что-то о самом себе: «...When the plague was somewhat assuaged, and there died in London but 2500 in a week, it fell to judge Whitlocke's turn to go Westminster-hall to adjourn Michaelmas term from thence to Reading; and accordingly he went from his house in Buckinghamshire to Horton near Colebrooke, and the next morning early to Hyde-Park corner, where he and his retinue dined on the ground, with such meat and drink as they brought in the coach with them, and afterwards he drove fast through the streets, which were empty of people, and overgrown with grass, to Westminster-hall: where the officers were ready, and the judge and his company went straight to the King's Bench, adjourned the court, returned to his coach, and drove away presently out of town» (Т. 1, с. 5).

Именно в третьем лице он будет писать о себе в подобных случаях и в дальнейшем. Что же касается примет чумы, то в их передаче он точен: они не изменятся и спустя сорок лет, в 1665 году, когда о ней будут рассказывать С. Пипс и Д. Эвелин, Д. Рерисби, а позднее Д. Дефо.

«Коронация»: «Коронация монарха была проведена с обычными церемониями и торжественностью епископом Лодом; только вот королевская мантия была белой, поскольку – по слухам – не нашлось пурпурной ткани» (Т. 1, с. 6).

Уже в записях, относящихся к 1625 году, Б. Вайтлок демонстрирует наблюдательность (он замечает все необычное, выходящее за рамки привычного), и стремление к точности там, где это оказывается возможным (благодаря «Сводкам смертности», например: «День Благодаренья был введен, чтобы умиловить чуму. В Лондоне и пригородах в этот год умерло 54 265 человек, из которых 35 417 унесла чума» (Т. 1, с. 6)), и умение легко обходиться без цифр и дат там, где их у него нет.

---

¹ Memoirs Biographical and Historical of Bulstroude Whitlocke, Lord Commissioner of the Great Seal, and Ambassador at the court of Sweden / Ed. by R.H. Whitlocke. L., MDCCCLX. Vol. 1. P. 1. (Далее отсылки на данное издание даются в тексте с указанием в круглых скобках номера тома и страницы.)

«Обручение нашего короля с сестрой короля Франции было освящено в Париже кардиналом Ришелье с должной торжественностью. Бэкингом был послан во Францию, чтобы доставить королеву сюда. На флагмане королевского флота она прибыла в Дувр, где король встретил ее. С большим почетом и ко всеобщей радости они въехали в Лондон, однако из-за чумы пришлось отменить все церемонии и торжества» (Т. 1, с. 2).

С первых страниц повествования обращает на себя внимание нарочитая бесстрастность автора, умеющего обходиться без эмоций и комментариев личного характера в девяноста девяти случаях из ста: рассказывает ли он о претензиях короля к парламенту или парламента к королю, о попытке монарха получить юридическое право именоваться «королем Великобритании» (ему было отказано, как прежде его отцу), об отправке Карлом Первым кораблей под Ла-Рошель и о возмущении английских моряков-протестантов, саботировавших приказы герцога Бекингема, возглавлявшего экспедицию против французских гугенотов. Некое подобие комментария Б. Вайтлок позволяет себе лишь по поводу провального похода английского флота совместно с голландским сначала в Dunkirk, где «двадцать два моряка вместе с пехотинцами навели страху на Англию и Ирландию», а затем в Кадис, где они по неизвестным причинам сначала упустили испанские корабли, находившиеся в бухте, а затем, высадившись на сушу и захватив форт с запасами испанского вина, так перепились, «что погубили все дело». По возвращении в Англию генерал, несколько полковников и кое-кто из моряков предстали перед комиссией. Одним из самых внимательных читателей Б. Вайтлока станет английский историк XIX века Джон Ричард Грин, автор «Истории Англии и английского народа», о чем свидетельствует сопоставление, например, главы третьей из восьмой части его работы «Король и парламент 1623–1629) с первыми десятью страницами первого тома мемуаров XVII века.

Записи кануна Реставрации (октябрь – декабрь 1659 года, январь – май 1660 года) выдержаны в дневниковой манере и рассказывают о событиях равно важных и для Англии, и для автора. В обстановке крайне обострившейся Борьбы за власть, полной анархии и неразберихи, после смерти великого Кромвеля и отрешения Ричарда Б. Вайтлоку приходится начать действовать. Двадцать восьмого октября в Лондоне состоялось первое заседание так называемого комитета безопасности (The committee of safety), в работе которого свое почти вынужденное участие Вайтлок объясняет необычайно эмоционально и обстоятельно: он не может и не хочет допустить, чтобы у власти оказались исключительно военные, которые наверняка начнут править при помощи меча, попирая права и свободы граждан, что может привести к опасным последствиям в целом для страны. «Для предотвращения всего этого и максимального соблюдения законности происходящего я счел возможным принять сделанное мне предложение и согласился на беседу с ними в назначенном месте, где был встречен с большим почтением». Комитет, армия, офицеры, Монк, письма – ключевые слова дальнейшего повествования, из которого «выпадает» запись от тридцать первого октября 1659, обнаруживающая еще одно свойственное Б. Вайтлоку и столь редко встречающееся у политиков его уровня качество – объективность в оценке от-

дельных коллег по «цеху»: «31 (Октября). От лихорадки умер Бредшоу, промучавшись целый год; это был отважный человек и прекрасный знаток своего дела; отнюдь не друг монархии» (Т. 4, с. 368).

В трех строчках записи заключена трагедия действительно «отважного человека» и явно «no friend of monarchy». Судья из графства Чешир Джон Бредшоу (провинциал!) в январе 1649 года, когда Лондон покинули самые опытные юристы (дабы не участвовать в разработке процедуры суда над королем) и отказались исполнять свои прямые обязанности верховные судьи Генри Ролл, Оливер Сент-Джонс и Джон Уилд, взял на себя смелость занять пост председателя высшей палаты правосудия, чтобы объявить 27 января того же года, что упомянутый Карл Стюарт, как тиран, изменник, убийца и публичный враг, присуждается к смертной казни через отсечение головы от туловища, и первым ставит свою подпись под приговором (Оливер Кромвель подпишет его третьим). Вызывает удивление тот факт, что в ноябре 1659 года соратники Бредшоу, уже заставившие отказаться от власти Ричарда Кромвеля и занятые подготовкой возвращения на родину Карла Второго, сочтут возможным похоронить главного «цареубийцу» в усыпальнице английских монархов: апартamente в Уайтхолле он сменит ненадолго на более скромные и столь же почетные в Вестминстерском аббатстве. Верность убеждениям и принципам Д. Бредшоу оплатит сполна после смерти: 4 декабря 1660 года парламент проголосует за постановление, предписывающее извлечь из могил в аббатстве тела Кромвеля, Айртона и Бредшоу, выставить на всеобщее обозрение, а затем сжечь. Тридцатого января 1661 года в Тайберне на глазах у многотысячной толпы хорошо бальзамированные тела бывших героев и кумиров повисели на виселицах с девяти утра до шести вечера (как об этом свидетельствует Д. Эвелин), после чего были обезглавлены, сожжены и захоронены в глубокой яме у подножия «позорного монумента». За происходящим вместе с леди Баттен наблюдала и жена С. Пипса – Элизабет. Оказавшись в Вестминстере 5 февраля сам Сэмюэль Пипс увидит «голова Кромвеля, Бредшоу и Айртона, выставленные в дальней части холма». Голова Бредшоу действительно находилась в центре, он председательствовал и здесь, на Вестминстерском холме. И последнее: головы великого Кромвеля и отважных Бредшоу и Айртона будут оставаться на шестах без малого 30 лет, то ли до 1684, то ли до 1688 года.

Ничего подобного не могло произойти с Б. Вайтлоком, которого историки называют в числе тех наиболее опытных юристов, которые в спешке покинули Лондон в конце декабря 1648 года, как только стало известно о постановлении палаты общин создать комитет для рассмотрения запроса о том, каким образом король может быть привлечен к судебной ответственности. Вайтлок бережет себя от всякой опасности: будь то чума или участие в крайне рискованном политическом процессе, при этом он по достоинству оценивает человека совсем иного «толка» – Джона Бредшоу, умеющего рискнуть собственной головой.

Собственно дневниковое повествование в «Воспоминаниях» Б. Вайтлока лишено той связности, которая свойственна их хроникальной части, но сохраняет прежнюю ясность и легкость стиля, чуждого синтаксической усложненности и риторической приукрашенности. Своеобразна и манера ведения дневника ав-

тором: после общего заголовка, например «Ноябрь 1659», следуют даты без обозначения месяца, с крайне редкими в этой части пропусками отдельных дней. Первого ноября, вернувшись к делам, он сообщает о том, что «комитет безопасности» назначил Флитвуда, Вэйна, Лэдлоу, Солвея и Тичбурна членами другого комитета, «призванного исполнять функции правительства для трех наций, то есть республики, и представил его комитету безопасности. Вэйли и Гоффи, Кэррил и Бэркер, министры отправлены к Монку ознакомить его с настоящим положением дел для предотвращения возможного кровопролития», после чего считает необходимым дословно воспроизвести «указ комитета, принятый в среду, первого ноября 1659» в Уайтхолле и подписанный Вильямом Робинсоном, о назначении «хранителем большой печати Англии лорда Вайтлока» (Т. 4, с. 368–369), а затем и те, что будут скреплены им собственноручно этой печатью – только в ноябре их будет четыре. О себе он пишет в третьем лице, наравне с другими, когда ведет речь о комитете или комиссии, в состав которых включен: «16. Переговоры были продолжены с участием трех представителей от Монка и трех от Флитвуда; и по некоторым пунктам они достигли соглашения. Было решено, что комитет девятнадцати должен быть создан; пять представителей от Англии, гражданских лиц: Вайтлок, Вэйн, Лэдлоу, Солвей и Берри; и пять от Шотландии...; остальные – от Англии, Шотландии и Ирландии – исключительно военные» (Т. 4, с. 374).

В конце 1659 года его, как и многих в тот напряженный момент, занимают вопросы государственные: выполнит ли генерал Монк поставленную перед ним задачу, не захочет ли он, войдя во вкус, занять пустующий трон, удастся ли избежать при осуществлении реставрации монархии кровопролития и новой гражданской войны, будет ли созван парламент и кого он станет поддерживать и т.д. О частном, личном Б. Вайтлок не пишет ничего, словно и нет его. Лишь в обстоятельствах без преувеличения экстраординарных, когда речь заходит о жизненно важном для даиэриста выборе, он позволяет себе проявление некоторой доли эмоциональности и изменяет былой бесстрастности и лапидарности в повествовании:

«Декабрь 1659. 22. ...Флитвуд спросил меня, могу ли я предложить какой-нибудь другой выход из создавшегося положения; я ответил, что можно сделать следующее: Флитвуд должен немедленно отправить надежного человека к королю в Бреду и дать ему надежные гарантии восстановления его на троне, при этом нужно все сделать так, чтобы у короля не было возможности отказаться; для этого необходимо самым тщательным образом проинструктировать того, кого Флитвуд сочтет способным выполнить столь важное поручение.

Флитвуд спросил меня затем, не соглашусь ли я выступить в роли такого посланца; я ответил, что готов, если Флитвуд посчитает это нужным. После обсуждения ряда проблем, связанных с этим решением, Флитвуд, как мне показалось, окончательно утвердился во мнении направить меня к королю и даже велел мне, не теряя времени, готовиться к поездке, пока Флитвуд с друзьями готовят все необходимые мне документы, чтобы я мог отправиться уже сегодня вечером или ранним утром завтра.

Выходя от Флитвуда, я столкнулся с Вейном, Десбороу и Берри, направляющихся переговорить с Флитвудом; словно о чем-то догадываясь, они просили меня не уходить раньше них; я сразу же понял, чем закончатся их переговоры; где-то через четверть часа Флитвуд сам вышел ко мне и, находясь в чрезвычайном возбуждении, выпалил: «Я не могу сделать этого, я не могу сделать этого». Я пожелал выслушать его доводы в пользу нового решения. Он объяснил: «Эти джентльмены кое о чем напомнили мне; они правы, я не могу предпринимать подобных шагов, не посоветовавшись с лордом Ламбертом».

Я ответил, что Ламберт далеко, слишком далеко, чтобы помочь нам советом в деле, не терпящем отлагательства.

Флитвуд в который раз повторил: «Я не могу сделать этого без него». На что я сказал: «Вы подвергаете серьезной опасности себя и своих друзей». Он ответил: «Это выше моих сил». После чего я сказал ему, что меня ждут неотложные дела, и на том мы расстались» (Т. 4, с. 382–383).

Приведенная обширная цитата является частью самой пространной записи в дневнике Б. Вайтлока и, с моей точки зрения, не только дает представление о возможностях его как писателя (я намеренно оставил в переводе переходящее из строки в строку «Флитвуд», «Флитвуд». – А.П.), но и позволяет увидеть и услышать этого, не теряющего достоинства в ситуации критической государственного мужа, прошедшего «огонь» (монархия), «воду» (республика) и сохраняющего ясный разум перед «медными трубами» (упраздненный Кромвелем парламент), делающего верный выбор из двух «зол»; грозящая ему опасность и в самом деле серьезна: «27. Я получил возможность убедиться в справедливости моих худших предположений: и в том, что старый парламент вновь будет созван, и в том, что он осудит мою работу в комитете безопасности; мне рассказали, что Скотт и Невил вместе с другими грозились предать меня казни; по мнению Скотта, меня нужно вздернуть с большой печатью на шее; впрочем, я и раньше знал, что Скотт страшно зол на меня после наших с ним ожесточенных споров о порядке проведения выборов в парламент: все это заставило меня всерьез задуматься о собственной безопасности» (Т. 4, с. 384).

«30. ...мне передали, что многие из членов палаты требуют, чтобы меня допросили и отправили в Тауэр; во избежание неприятностей я уехал к одному из своих друзей в провинцию» (Т. 4, с. 386).

К событиям конца декабря 1659 года Б. Вайтлок вернется в записи начала января 1660 года:

«3. Прежде, чем уехать из города, я поручил моей жене отнести большую государственную печать спикеру, что она и сделала: печать поместили в футляр, закрыли, а ключ она оставила ему. Кроме того, жена сожгла целую кипу бумаг, хранившихся у меня, что не позволяет мне расширить данное повествование» (Т. 4, с. 386–387).

Жена Б. Вайтлока в ситуации критической выполнила его поручение и наверняка не без его ведома сожгла какие-то официальные бумаги. Благодаря этому читатель узнал, что она у даиэриста есть, даже узнал какая она: надежная, исполнительная, способная на поступок ради безопасности мужа. Правда, она лишила его

при этом «источников» для дневника (но когда же ей было думать об этом?) и заставила проговориться (перед читателем), сказать хоть что-то о том, как создавались «Воспоминания». Мы можем догадываться, что за «бумаги» были сожжены: случайно или нет, но в записях последующих пяти месяцев 1660 года (январь – май) даиэрист не приведет дословного текста ни одного распоряжения или письма, хотя словами, открывающими абзацы в дневнике, чаще всего являются именно слова «распоряжение», «письмо», «письма»; из четырнадцати выделенных автором абзацев на 390-й странице, включающей записи за 20, 21, 23, 24, 25 января, шесть начинаются со слова «письмо», а еще четыре со слова «распоряжение».

Опасения Б. Вайтлока по поводу того, что генерал Монк займет освобожденное место Кромвеля, оказались напрасными, но он ни разу не признается в этом, бесстрастно фиксируя продвижение армии – гаранта восстановления королевской власти и упразднения «старого парламента»: «Январь 1660».

«25. Письма о том, что Скотт и Робинсон, направленные парламентом к Монку, встретили его в шести милях от Лестера и что войска Монка приветствовали их оружейным салютом и колокола звонили повсюду, где проходил Монк, а дворянство дружно приветствовало его; Монк спешил и приветствовал представителей парламента и отправился с ними в их карете в Лестер, где их ждал ужин; посмотреть на них собралась огромная толпа горожан, и Монк был очень обходителен с посланцами. Мэр и олдермены устроили обед в честь Монка» (Т. 4, с. 390–391).

«28. Письма о прибытии Монка вместе с представителями парламента в Нортгемптон, где около сотни джентльменов вручили Монку прошение обеспечить выборы свободного парламента; на что он ответил, что его полномочия ограничиваются лишь военной помощью парламенту, а столь важные государственные дела являются прерогативой исключительно самого парламента; он поблагодарил их за оказанные ему почести. Четыре тысячи фунтов выделены для того, чтобы отправить их королю. Обращения к Монку на всем пути его следования поместного дворянства графств с той же самой просьбой, что и в Нортгемптоншире» (Т. 4, с. 391).

«Февраль 1660»: «4. ...Монк со своими солдатами вошел в Лондон и расположился в приготовленных для него в Уайтхолле апартаментах. Спикер встретил его на Странде: Монк спешил, спикер вылез из кареты, они обнялись, расцеловались и были чрезвычайно любезны друг с другом» (Т. 4, с. 393).

«6. В Англию из-за моря вернулось много роялистов, которые открыто и почти без всяких сомнений говорят повсюду об очень скором возвращении на родину и самого короля...» (Т. 4, с. 393).

Б. Вайтлок, как это часто бывает, завершает свои «Воспоминания» дневниковыми записями; в заключительной части его труда почти совпадают время описываемых событий и время работы над мемуарами, хотя и здесь определенный «разрыв» между «временами» ощущается. Бывший лорд-хранитель государственной печати в 1659–1660 годах «ведет» дневник государственных дел; подобно образцовому даиэристу, он описывает события по мере их развития, основываясь в первую очередь на всякого рода официаль-

ных бумагах, не допуская проявления эмоций, не обнаруживая откровенных симпатий или антипатий и лишь изредка позволяя себе в чем-то усомниться. В его «Воспоминаниях» или «Хронике дел...» запечатлено обычное «общезначимое», а «всякое» личное сведено к минимуму. Автор сознательно избирает если и не позицию стороннего наблюдателя, то, по меньшей мере, «позу» человека, знающего все наперед. Именно «знание» развязки событий, с нашей точки зрения, позволяет Б. Вайтлоку оставаться бесстрастным летописцем даже тогда, когда, казалось бы, есть все основания проявить страстность. Заведомое знание исключает эмоции и позволяет даиэристу удерживаться на уровне «голых» фактов, представлявшихся ему важными. Особенно очевидным своеобразие «дневника» Б. Вайтлока становится при синхронном рассмотрении отдельных записей из его «Мемуаров», из «Дневника» С. Пипса и «Календариума» Д. Эвелина за одни и те же месяцы, предшествующие возвращению Карла Второго в Англию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

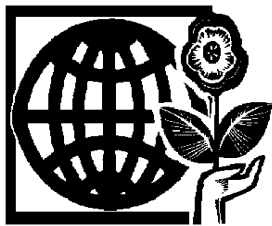
1. Evelin, J. The Diary of John Evelin. Now first printed in full from the manuscripts belonging to Mr. John Evelin and edited by E.S. de Beer [Text] : In 6 vol. – Oxford : Clarendon Press, 1955.
2. Pepys, S. The Diary of Samuel Pepys. A new and complete transcription [Text] : In 11 vol. / Ed. by R. Latham, W. Matthews. – L. : Bell & Hyman, 1971–1983.
3. Whitelocke, B. Memorials of the English Affairs from the beginning of the Reign of Charles the first to the Happy Restoration of the King Charles the second by Bulstrode Whitelocke. A new edition, in four volumes [Text]. – Oxford : University Press, 1853.
4. Whitelocke, R.H. Memoirs Biographical and Historical of Bulstrode Whitelocke, Lord Commissioner of the Great Seal, and Ambassador at the court of Sweden [Text]. – L., 1860.
5. Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. [Текст] : моногр. – М. : Мысль, 1991.
6. Григорьев, А. Воспоминания [Текст]. – Л. : Наука, 1980.
7. Грин, Дж.Р. История Англии и английского народа [Текст]: моногр. / Дж.Р. Грин. – М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005.

A.V. Podgorskiy

ENGLISH MEMOIRISTS OF THE 17th CENTURY: B. WHITELOCKE

The article centers on the genre and artistic originality of «The Memoirs» by B. Whitelocke – an outstanding politician of three «epochs» of English history: Revolution, Republic and Restoration.

diary, memoirs, political life, Restoration, artistic originality.

ГЕОГРАФИЯ

УДК 551.4

В.А. Кривцов, М.М. Комаров

ДРОБНОЕ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Изложены принципы дробного геоморфологического районирования территории Рязанской области, выделены и охарактеризованы геоморфологические области, районы, подрайоны и местности.

геоморфологическая местность, геоморфологическая область, геоморфологический подрайон, геоморфологический район, геоморфологическое районирование.

Принципы геоморфологического районирования

При комплексном геоморфологическом районировании в процессе выделения единиц разного таксономического ранга во всех случаях декларируется необходимость учета наиболее общих признаков при локализации крупных таксонов и учета частных признаков при локализации относительно более мелких единиц ¹. При этом неизбежно встает вопрос: как в одной системе районирования сочетать морфоструктурные и морфоскульптурные особенности рельефа. Как правило, наиболее крупные таксоны, в том числе геоморфологические страны, провинции, области, выделяют с учетом прежде всего морфоструктурных особенностей территории (в данном случае учитывается тип земной коры, тип и интенсивность неоген-четвертичных тектонических движений) ². Более мелкие единицы – геоморфологические районы – выделяются с учетом морфоскульптурных особенностей (в этом случае принимаются во внимание морфологические особенности поверхности, тип и интенсивность денудации и аккумуляции). Такой подход обосновывается разно-

---

¹ Воскресенский С.С. и др. Геоморфологическое районирование СССР. М. : Высшая школа, 1980. 343 с.

² Там же.

масштабностью проявления в рельефе эндогенных и экзогенных рельефообразующих процессов.

Предпринятый нами ранее опыт регионального геоморфологического анализа³ показывает, что в основу геоморфологического районирования может быть положено выделение регионально-морфологических комплексов, поскольку последние представляют собой территориально целостные, исторически сложившиеся сочетания форм рельефа характерного внешнего облика, созданные в разное время соответствующими экзогенными процессами в пределах определенных морфоструктур, или, иными словами, каждая морфоструктура морфологически индивидуальна и для каждой из них при данных природных условиях характерны свои особенности морфолитогенеза.

При среднемасштабных исследованиях приходится иметь дело с единицами геоморфологического районирования ранга геоморфологических областей и подобластей, районов и подрайонов.

Геоморфологические области в пределах платформенных равнин охватывают крупные неровности поверхности (мегаморфоструктуры) возвышенности, низменности, относительно однородные в морфологическом отношении, что обусловлено однотипностью характера новейших движений,

а вместе с тем и общностью проявления процессов денудации и аккумуляции. При наличии существенных внутренних различий геоморфологические области могут быть подразделены на подобласти. Различия эти обычно связаны с неодинаковой величиной поднятия на обширных (десятки тысяч квадратных километров) участках и связанной с этим спецификой проявления морфолитогенеза.

Геоморфологические районы выделяются в пределах областей (подобластей). Это относительно крупные (в нашем случае площадью до 15 тыс. км²) морфологически обособленные участки, соответствующие мезоморфоструктурам, осложняющим основные мега- и макроморфоструктуры. Морфологическая дифференциация геоморфологических областей на районы связана с различиями в величине и(или) режиме новейших движений мезоморфоструктур, что нашло свое отражение в определенных особенностях морфолитогенеза, а соответственно и во внешнем облике поверхности.

Геоморфологические подрайоны – части геоморфологических районов, хотя и имеющие общие для района черты рельефа, отличающиеся в то же время по морфологическим особенностям междуречий и эрозионных форм, по морфологической и морфогенетической структуре поверхности.

Геоморфологические подрайоны соответствуют наименьшим морфологическим комплексам регионального уровня, формирующимся в пределах относительно небольших морфоструктур, обособившихся в пределах более

---

³ Кривцов В.А. Рельеф Рязанской области (региональный морфологический анализ) / РГПУ им. С.А. Есенина. Рязань, 1998. 195 с. ; Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области / РГУ имени С.А. Есенина. Рязань, 2006. 279 с.

крупных мезоморфоструктур. Соответствующие морфоструктуры либо испытали неодинаковое по величине поднятие, либо отличаются особенностями своего развития. Геоморфологические подрайоны как объекты индивидуального районирования имеют собственное название. В их характеристике используются сведения об общих признаках района и специфические особенности, отличающие данный подрайон от других, в том числе морфологические, морфометрические, структурные литологические, генетические и т.д.

При переходе от среднemasштабных к крупномасштабным исследованиям была выявлена морфологическая и морфометрическая неоднородность геоморфологических подрайонов. Центральные и периферийные участки подрайонов по некоторым показателям, в частности по интенсивности эрозионного расчленения, а соответственно и по морфологии междуречий, нередко различаются значительно, чем периферийные участки соседних подрайонов.

Для пространственной локализации неодинаковых по морфологии участков геоморфологических подрайонов были использованы три морфометрических показателя: 1) средняя высота поверхности (ячейки 4×4 км на карте масштаба 1:100 000) как показатель принадлежности к определенной морфоструктуре и соответственно геоморфологическому району; 2) глубина расчленения эрозионными формами и 3) густота эрозионной сети как показатель доминирующей на данной территории морфоскульптуры.

Следующим этапом локализации неоднородностей в пределах геоморфологических подрайонов стало построение карт контрастности распределения соответствующих морфометрических показателей. Карты контрастности строились в приложении ГИС «Карта 2005» (матрица уклонов, размер элемента матрицы равен 200 м). Полосы (зоны) с высокой контрастностью (1–8 условных баллов) считались пороговыми границами (в реальности они могут быть и конфигурационными) и переносились на отдельную карту. На полученную по трем показателям сетку границ были наложены некоторые другие значимые границы: пойм крупных рек, литологические и т.д. После этого удалялись мелкие контуры, а полузамкнутые контуры замыкались конфигурационными границами с учетом рисовки изолиний средней высоты поверхности, глубины и густоты эрозионного расчленения, реального положения междуречий и эрозионных форм, положения границ геоморфологических районов и подрайонов.

Схема геоморфологического районирования территории Рязанской области представлена на рисунке 1.

В результате в пределах геоморфологических подрайонов удалось выделить геоморфологические местности (рис. 2).

Под геоморфологической местностью мы понимаем наименьшую единицу геоморфологического районирования, выделяемую в пределах геоморфологических подрайонов (районов) на основе сходства морфометрических показателей,

литогенной основы и, как правило, развивающихся в их пределах рельефообразующих процессов.

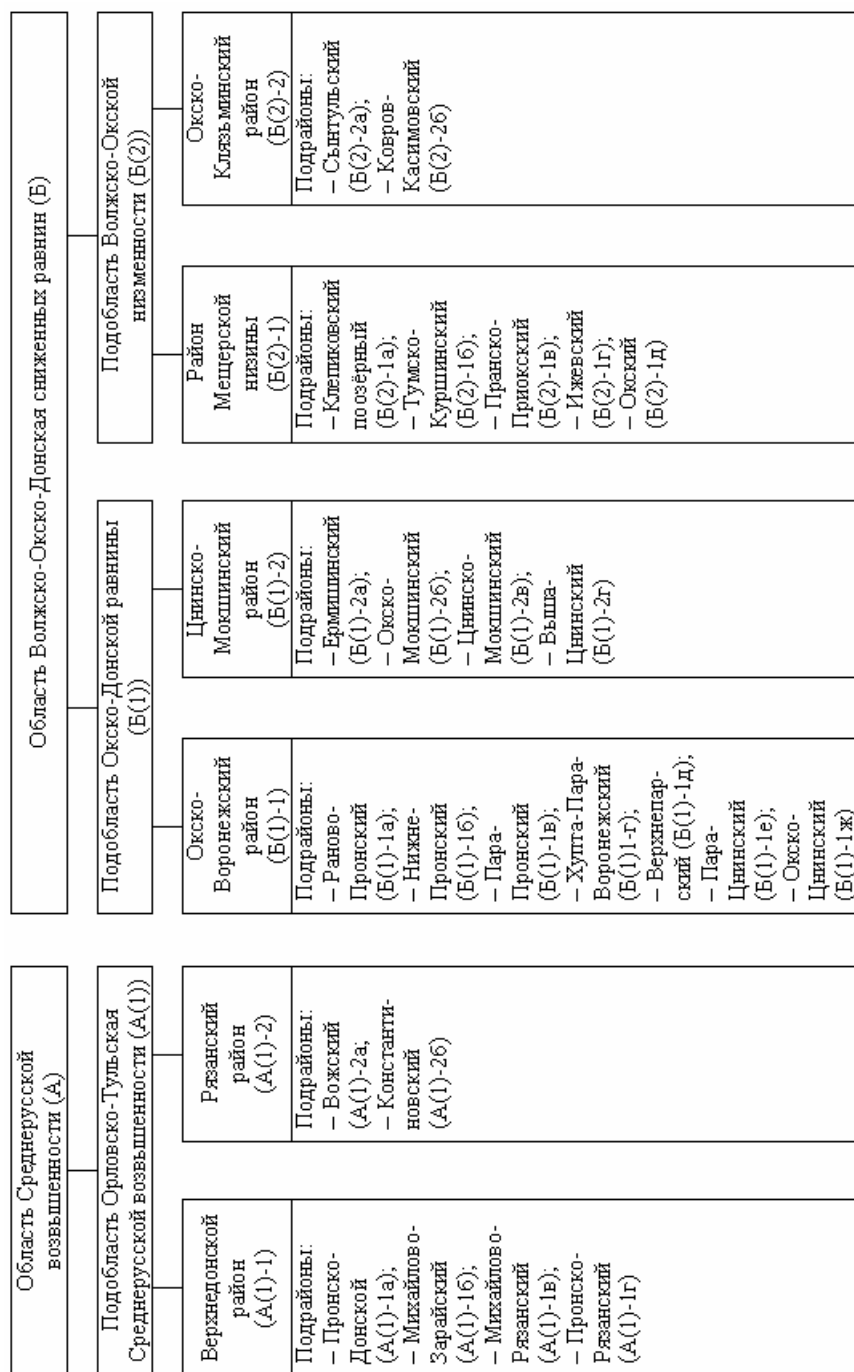

Рис. 1. Схема геоморфологического районирования территории Рязанской области

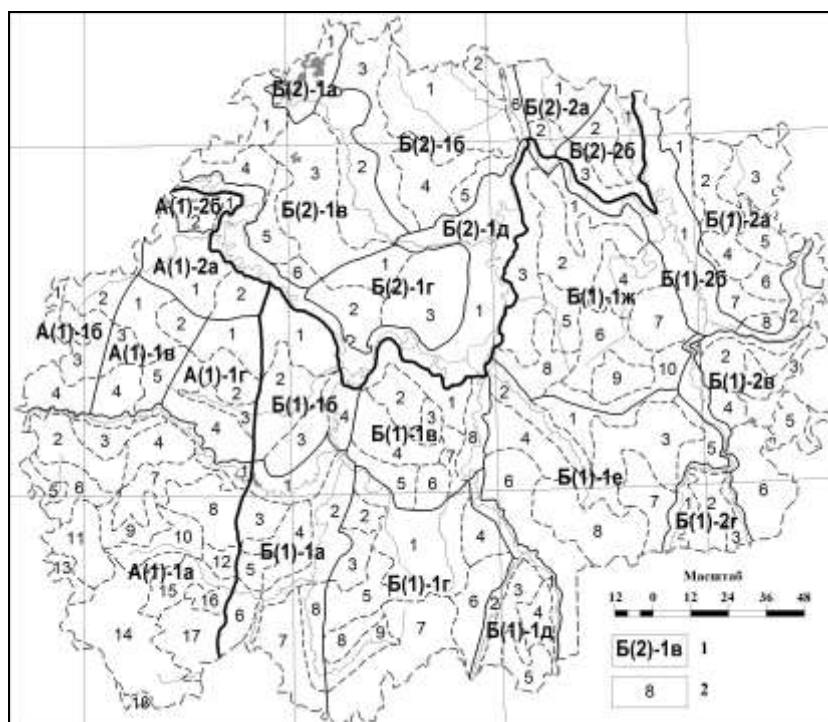

Рис. 2. Геоморфологическое районирование территории Рязанской области
1 – индексы подрайонов; 2 – номера местностей; линиями показаны границы разных таксонов геоморфологического районирования

ОБЛАСТЬ СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ (А) – крупная морфоструктура, сформированная в неоген-четвертичное время на древней Воронежской антеклизе и приподнятом южном крыле Московской синеклизы⁴.

В пределах Рязанской области расположены Верхнедонской (А(1)-1) и Рязанский районы (А(1)-2) Орловско-Тульской подобласти Среднерусской возвышенности (А(1))⁵.

Рязанская часть Среднерусской возвышенности (территория Верхнедонского геоморфологического района) сформировалась на палеозойско-мезозойском основании северного крыла Воронежской антеклизы и южного крыла Московской синеклизы. Неотектоническую основу *Верхнедонского геоморфологического района* (А(1)-1) составляет макроморфоструктура – Рязанско-Пронско-Донской выступ Среднерусской возвышенности, испытавшая умеренное поднятие, проявляющееся с позднего плиоцена, с амплитудой 120–160 м. В позднем мелу, в течение всего палеогена, а затем в позднеплиоцен-раннечетвертичное время вплоть до покровного днепровского оледенения, территория в основном

⁴ Раскатов Г.И. Геоморфология и неотектоника территории Воронежской антеклизы. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1969.

⁵ Воскресенский С.С. и др. Геоморфологическое районирование СССР.

являлась ареной денудации. Ледниковые и водно-ледниковые отложения сплошным маломощным (до 10 м, редко более) чехлом перекрывают коренные породы, слагающие междуречья. С поверхности на ледниковых и водно-ледниковых отложениях сплошным чехлом залегают лессовидные суглинки мощностью от 2 до 4 м. Характерно относительно густое и глубокое эрозионное расчленение. Все существующие речные долины и крупные балки наследуют доледниковые врезы.

На пологонаклонных придолинных участках междуречий (на пашне) повсеместно развивается плоскостной и мелкоструйчатый смыв; местами линейная эрозия с образованием промоин; локально суффозия с образованием западин; при близповерхностном залегании карбонатных пород – карст с образованием воронок просасывания. В долинах повсеместно происходит накопление пойменной фации аллювия, местами боковая эрозия, формируются делювиальные шлейфы, перекрывающие притыловые участки пойм, по старицам и в притыловых участках пойм в местах разгрузки грунтовых вод идет биогенная аккумуляция; при неглубоком залегании карбонатных пород – карстовые процессы. В балках происходит накопление балочного аллювия, местами проявляется донная эрозия; формируются делювиальные шлейфы. На склонах долин и балок преобладают процессы дефлюкции, на распаханых участках плоскостного и мелкоструйчатого смыва местами образуются эрозионные рытвины и овраги, на участках разгрузки грунтовых вод развиваются оползневые процессы.

Пронско-Донской подрайон (А(1)-1а) – возвышенная холмисто-увалистая эрозионно-денудационная равнина на пластово-моноклинальном основании, перекрытом маломощным (до 20 м) чехлом ледниковых отложений и покровных лессовидных суглинков (вторичная моренная равнина), средне-, глубоко-расчлененная, с субгоризонтальными и полого-покатыми придолинными участками междуречий, с умеренно густой долинно-балочной сетью, сохраняющая в основных чертах морфологические особенности доледниковой поверхности⁶. Все долины и крупные балки врезаны в толщу карбонатных пород нижнего карбона и верхнего девона (на юге). На междуречьях палеозойские карбонатные породы перекрыты маломощной (до 30 м) толщиной мезозойских пород – водонепроницаемыми юрскими глинами, а также водопроницаемыми в нижней части толщи водоносными нижнемеловыми песками и песчаниками.

В пределах подрайона выделяется восемнадцать геоморфологических местностей: Пронская, Ясенкско-Волосовская, Алешенкско-Локнинская, Пронско-Кердинское междуречье, Верхнепронская, Ясенкско-Верхнепронская, Кердинская, Галининская, Верхнекердинско-Клешнинская, Вердско-Слабодкинская, Бурлаковско-Табольская, Скопинская, Табольская, Пронско-Донского водораздела, Келецко-Бруснинская, Поплевинская, Милославская и Донская (рис. 2, табл.).

---

⁶ Качественно-количественные показатели, используемые при характеристике рельефа геоморфологических подрайонов те же, что и в опубликованной нами ранее книге: Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области / РГУ имени С.А. Есенина. Рязань, 2006. 279 с.

Михайлово-Зарайский подрайон (А(1)-1б) – возвышенная пологоувалистая эрозионно-денудационная равнина со средним по глубине и умеренным по густоте долинно-балочным расчленением дендритового типа, с плосковыпуклыми приводораздельными и пологонаклонными придолинными участками междуречий, сформированная на палеозойско-мезозойском пластово-моноклиналином основании с участками песчаных озерно-аллювиальных отложений неогенового возраста, перекрытом чехлом ледниковых отложений от 1 до 10 м и покровных суглинков (2–4 м).

В пределах подрайона выделяются четыре геоморфологические местности: Осетринская, Верхневожская, Пачогско-Пальновская, Кудеснинская.

Михайлово-Рязанский подрайон (А(1)-1в) – возвышенная плосковолнистая эрозионно-денудационная равнина с мелким и умеренным по густоте долинно-балочным расчленением, с северо-восточным простирианием основных долин и дендритовой балочной сетью, сформированная на палеозойско-мезозойском пластово-моноклиналином основании с «пятнами» озерно-аллювиальных отложений неогенового возраста, перекрытых чехлом ледниковых и водно-ледниковых (вдоль долин) отложений и покровных лессовидных суглинков.

В пределах подрайона выделяется пять геоморфологических местностей: Захаровская, Плетенско-Павловская, Жракско-Верхнепальновская, Жракская, Пальновско-Плетенкинская.

Пронско-Рязанский подрайон (А(1)-1г) – возвышенная пологоувалистая эрозионно-денудационная равнина со средним по глубине и умеренным по густоте долинно-балочным расчленением дендритового типа, с расширенными приводораздельными плосковыпуклыми и суженными придолинными пологонаклонными участками междуречий, сформированная на пластово-моноклиналином основании с «пятнами» озерно-аллювиальных отложений неогенового возраста, перекрытых чехлом ледниковых и водно-ледниковых (вдоль долин) отложений и покровных лессовидных суглинков.

В пределах подрайона выделяется четыре геоморфологические местности: Павловско-Ракский, Радбищинско-Каминкская, Истьянская, Пронско-Истьянская.

Рязанский геоморфологический район (А(1)-2) приурочен к Константиновской и Вожской мезоморфоструктурам, располагающимся в пределах Пачелмского авлакогена, в зоне сочленения макроморфоструктур, являющихся основой рязанского выступа Среднерусской возвышенности и наиболее сниженной рязанской части Мещерской низины. В геоморфологическом отношении это сниженная вторичная моренная и моренно-водно-ледниковая равнина с повышенной мощностью четвертичных отложений, залегающих на размытой поверхности палеозойских, мезозойских и кайнозойских (неогеновых) отложений, отдельные участки которой развивались с конца среднего плейстоцена.

В пределах района нами выделено два геоморфологических подрайона – Вожский и Константиновский.

Вожский подрайон (А(1)-2а) – сниженная плоская и плосковолнистая вторичная морено-водно-ледниковая равнина с мелким и средним по глубине ред-

ким долинно-балочным расчленением, с повышенной (до 50 м) мощностью четвертичных отложений, залегающих на размытой поверхности палеозойских карбонатных и мезозойских песчано-глинистых пород.

В пределах подрайона выделяются Вожско-Рязанская и Рязанская геоморфологические местности.

Константиновский подрайон (А(1)-2б) – сниженная плоскостная мелко-, среднерасчлененная вторичная моренная равнина с относительно пониженной мощностью четвертичных отложений (водно-ледниковых, ледниковых и покровных суглинков) в пределах Константиновского плато, с умеренной по густоте долинно-балочной сетью, сформированная на озерно-аллювиальных отложениях неогенового возраста, подстилаемых мезозойскими песчано-глинистыми породами.

В пределах подрайона выделяются две геоморфологические местности: Кузьминско-Константиновская и Окско-Вожское междуречье.

ОБЛАСТЬ ВОЛЖСКО-ОКСКО-ДОНСКАЯ СНИЖЕННЫХ РАВНИН (Б) в геоструктурном отношении соответствует восточному крылу Московской синеклизы Рязанско-Саратовскому прогибу и восточному крылу Воронежской антеклизы. На этапе неотектонических движений она обособилась в виде новейшей мегавпадины, в пределах которой сформировалась сниженная пластовая равнина с озерно-аллювиальными и лагунными отложениями неогенового возраста мощностью от 5–10 до 80 м, с наложенными на них ледниковыми, водно-ледниковыми и озерно-аллювиальными отложениями четвертичного возраста общей мощностью до 50 м.

Рязанская область располагается в пределах подобласти Окско-Донской равнины (Б(1)) и подобласти Волжско-Окской низменности (Б(2)).

Подобласть Окско-Донской равнины (Б(1)) соответствует новейшей мегавпадине, заложившейся в миоцене на гетерогенном основании в пределах восточного склона Воронежской антеклизы, Рязанско-Саратовского прогиба, западной части Токмовского свода. В Рязанской области расположена северная, слабо наклоненная к Оке часть вторичной моренно-водно-ледниковой равнины, сформированной во время таяния днепровского ледникового покрова на озерно-аллювиальной равнине неогенового возраста. В пределах Рязанской области на окской покатости Окско-Донской равнины выделяются два геоморфологических района – Окско-Воронежский (Б(1)-1) и Цнинско-Мокшинский (Б(1)-2) ⁷.

Окско-Воронежский район (Б(1)-1) представляет собой сочетание сниженных и средневысотных плоскостных аккумулятивно-денудационных ледниковых и водно-ледниковых равнин. В его пределах нами выделены семь подрайонов (рис. 4).

Раново-Пронский подрайон (Б(1)-1а) – средневысотная плоскостная мелкокорасчлененная, с перистым рисунком умеренно густой долинно-балочной сети и меридиональной ориентировкой основных долин, вторичная моренно-водно-ледниковая и зандровая равнина, сформированная на неогеновых озерно-

⁷ Воскресенский С.С. и др. Геоморфологическое районирование СССР.

аллювиальных отложениях, выполняющих обширную палеодолину меридионального простираения.

В пределах подрайона выделяется восемь геоморфологических местностей: Среднепронская, Рановская, Молвинская, Кораблинская, Мошинская, Раново-Вердинская, Малохуптинская и Рязская.

Нижнепронский подрайон (Б(1)-1б) – сниженная плосковолнистая и пологоувалистая, в придолинных частях мелкорасчлененная вторичная моренная равнина с умеренной по густоте долинно-балочной сетью и меридиональной ориентировкой основных долин, сформированная на неогеновых озерно-аллювиальных отложениях, выполняющих палеодолину меридионального простираения.

В пределах подрайона выделяются четыре геоморфологические местности: Ракско-Тысьинская, Старожиловская, Пронско-Истьянское междуречье и Нижнепронская.

Пара-Пронский подрайон (Б(1)-1в) – сниженная пологоувалистая мелко-, среднерасчлененная вторичная моренно-водно-ледниковая равнина с умеренной по густоте центробежной долинно-балочной сетью, сформированная на пластовом мезозойском основании и неогеновых аллювиальных отложениях.

В пределах подрайона выделяется восемь геоморфологических местностей: Непложско-Ибрэдская, Мосолово-Непложская, «Красный холм», Лесновская, Лукмос-Мостыинская, Михейско-Малосапожковская, Березовско-Песочнинская и Парская.

Хупта-Пара-Воронежский подрайон (Б(1)-1г) – средневысотная плоская и плосковолнистая очень мелко- и мелкорасчлененная вторичная ледниковая и водно-ледниковая равнина с решетчатым рисунком долинной сети и дендритовым рисунком абсолютно преобладающей балочной сети, сформированная на большей ее части на озерно-аллювиальных отложениях неогенового возраста и пластово-моноклиналином палеозойско-мезозойском основании в западной и северной части подрайона.

В пределах подрайона выделяются четыре геоморфологические местности: Мостье-Пожвинская, Раново-Мостыинское междуречье, Ибердская, Вердско-Алешинская, Маломостье-Алешинская, Вердско-Бокинская, Верхнехуптско-Лесно-воронежская, Бурминская и Верхнехуптинская.

Верхнепарский подрайон (Б(1)-1д) – средневысотная пологоувалистая мелко-, среднерасчлененная вторичная моренная равнина с умеренно густой меридионально-диагональной долинно-балочной сетью, сформированная на озерно-аллювиальных отложениях неогенового возраста.

В пределах подрайона выделяются пять геоморфологических местностей: Парская, Вердская, Грязнинско-Вердицкая, Муравлянкско-Парская и Верхневердицкая.

Пара-Цнинский подрайон (Б(1)-1е) – средневысотная плосковолнистая и пологоувалистая (в придолинных частях) вторичная ледниковая и водно-ледниковая равнина с преимущественно мелким и умеренным по густоте долинно-балочным расчленением решетчато-дендритового типа, сформированная на

озерно-аллювиальных отложениях неогенового возраста и палеозойско-мезозойском пластово-моноклиналином основании.

В пределах подрайона выделяются восемь геоморфологических местностей: Сотницынско-Тырницкая, Тырницкая, Шацско-Азская, Путятинско-Тырницкая, Азско-Цнинская, Унгорско-Кульмирская, Шацско-Цнинская и Вобшинско-Верхнетырницкая.

Окско-Цнинский подрайон (Б(1)-1ж) – сниженное плосковолнистое и пологоувалистое (в придолинных частях) мелкорасчлененное в центре и глубоко-расчлененное в периферийных частях закарстованное морено-водно-ледниковое (зандровое) плато, сформированное на пластово-моноклиналином палеозойско-мезозойском основании. С редкой долинной сетью меридионального простирания и дендритовой овражно-балочной сетью по периферии плато.

В пределах подрайона выделяются десять геоморфологических местностей: Ташенкско-Приокская, Окско-Ташинская, Лашмо-Мальчуская, Петско-Пителинская, Мунорско-Средникская, Верхнепетская, Ежачкинская, Средникско-Тырницкая, Чучковско-Петская и Чучковско-Сасовская.

Цнинско-Мокшинский район (Б(1)-2) – сниженная и средневысотная зандрово-аллювиальная равнина, сформированная в пределах меридионального мезо-кайнозойского прогиба. Этот район подразделен нами на четыре подрайона: Ермишинский, Окско-Мокшинский, Цнинско-Мокшинский и Выша-Цнинский.

Ермишинский подрайон (Б(1)-2а) – сниженная и средневысотная плоско-волнистая и пологоувалистая (в периферийных частях) вторичная морено-водно-ледниковая равнина с прерывистым чехлом покровных суглинков, с повышенной мощностью четвертичных отложений, залегающих на мезозойских породах, мелко-, среднерасчлененная с редкой долинно-балочной сетью.

В пределах подрайона выделяются восемь геоморфологических местностей: Кокшинско-Вянская, Чафорско-Малоермишинская, Мердушко-Ермишинская, Азеевско-Лисинская, Ермишинская, Теньтевско-Кадомская, «Мыс Доброй Надежды» и Примокшинские бугры.

Окско-Мокшинский подрайон (Б(1)-2б) – плоская и сегментно-гривистая аллювиальная пойменная равнина с эрозионными останцами надпойменных террас.

В пределах подрайона выделяются две геоморфологические местности: Окско-Мокшинская и Мокшинская.

Цнинско-Мокшинский подрайон (Б(1)-2в) – сниженная и средневысотная пологоувалистая зандрово-аллювиальная равнина с прерывистым чехлом покровных суглинков, мелко-, среднерасчлененная, с редкой, преимущественно меридионально вытянутой долинно-балочной сетью четвертичных отложений, сформированная на озерно-аллювиальных отложениях неогенового возраста и пластово-моноклиналином палеозойско-мезозойском основании.

В пределах подрайона выделяются шесть геоморфологических местностей: Примокшинская, Лейско-Урзевская, Кустаревская, Аргско-Цнинская, Салтыковско-Пичкиряевская и Известь-Вышенская.

Выша-Цнинский подрайон (Б(1)-2г) – сниженная пологоувалистая вторичная морено-аллювиальная равнина, сформированная на мезозойском пластово-моноклиналином основании.

В пределах подрайона выделяются три геоморфологические местности: Цнинская, Цнинско-Вышенское междуречье и Вышенская.

Подобласть Волжско-Окской низменности (Б(2)) сформировалась на размытых палеозойских и мезозойских отложениях южного крыла Московской синеклизы, осложненной структурами более высокого порядка, имеющими прямое выражение в рельефе. Здесь господствуют террасированные зандрово-аллювиальные равнины, созданные талыми водами днепровского и московского ледниковых покровов и средне-позднечетвертичными реками, и размытые останцы плосковолнистой моренной равнины днепровского возраста. На территории Рязанской области нами выделены два геоморфологических района – Мещерской низины и Окско-Клязьминский.

Район Мещерской низины (Б(2)-1) – в морфоструктурном отношении представляет собой участок новейшей мегавпадины, испытавший относительное прогибание в неогене и в среднепозднечетвертичное время. Границы района четкие, тектонические. В течение плейстоцена и голоцена в отдельных частях района опускании сменялись слабыми поднятиями. В пределах Рязанской области – это сниженная и низменная, очень мелкорасчлененная террасированная озерно-аллювиальная равнина с относительно приподнятым массивом морено-водно-ледниковой равнины с очень редким ложбинно-долинным расчленением.

Район подразделен нами на пять подрайонов: Клепиковский (Поозерный), Тумско-Куршинский, Пранско-Приокский, Ижевский и Окский.

Клепиковский (Поозерный) подрайон (Б(2)-1а) – низменная пластово-аккумулятивная озерная террасированная равнина с очень редким ложбинно-долинным расчленением, с останцами аккумулятивной поверхности более высокого уровня на маломощных водно-ледниковых и озерно-аллювиальных отложениях, перекрывающих размытую поверхность мезозойских пород. Подрайон состоит из одной одноименной местности.

Тумско-Куршинский подрайон (Б(2)-1б) – сниженная, очень мелко и мелкорасчлененная плосковолнистая вторичная моренно-водно-ледниковая равнина с очень редкой ложинно-долинной сетью, сохранившая морфологические особенности доледниковой поверхности, сформированная на пластовом палеозойско-мезозойском основании.

В пределах подрайона выделяются шесть геоморфологических местностей: Тумско-Нармская, Гусь-Колпинское междуречье, Кадь-Совкинская, Куршинская, Лашминско-Китовская и Колпь-Гусинская.

Пранско-Приокский подрайон (Б(2)-1в) – низменная пластово-аккумулятивная террасированная озерно-аллювиальная равнина валдайского времени с очень мелкой и редкой ложбинно-долиной сетью, местами бессточная, с эрозионными останцами аккумулятивной поверхности московского возраста, с чех-

лом четвертичных отложений мощностью до 30 м, залегающих на размытой поверхности мезозойских пород.

В пределах подрайона выделяются шесть геоморфологических местностей: Приозерная, Пранская, Солотчинских озер, Окско-Солотчинская, Полянско-Солотчинская и Мурманская.

Ижевский подрайон (Б(2)-1г) – низменная пластово-аккумулятивная равнина валдайского времени с очень мелкой и редкой ложбинно-долинной сетью, с эрозионными останцами аккумулятивной равнины московского времени, с чехлом четвертичных отложений мощностью до 56 м, сформированная на размытой поверхности мезозойских отложений в пределах тектонического блока, испытывающего слабое опускание с позднего плейстоцена.

В пределах подрайона выделяются три геоморфологические местности: Вокшинско-Веретьинская, Спасская и Киструско-Ижевская.

Окский подрайон (Б(2)-1д) – плоская сегментно-гривистая и параллельно-гривистая пойменная аллювиальная равнина реки Оки с эрозионными останцами надпойменных террас. Подрайон состоит из одной одноименной местности.

Окско-Клязьминский район (Б(2)-2) располагается в пределах Окско-Клязьминского вала, наложенного на юго-восточное крыло Московской синеклизы. В пределах вала под маломощным чехлом ледниковых и водно-ледниковых отложений залегают толщи карбонатных пород верхнего и среднего карбона, перекрытые к востоку от Касимова мезозойскими песчано-глинистыми и неогеновыми песчаными аллювиальными отложениями. В рельефе вал выражен сниженным плато относительной высотой до 60 м над урезом Оки. Этот район подразделен нами на два подрайона – Сынтульский и Ковров-Касимовский.

Сынтульский подрайон (Б(2)-2а) – сниженная плоскостная мелко и очень редко расчлененная морено-водно-ледниковая равнина с бугристо-западинным мезорельефом эолового происхождения и ложбинами стока талых ледниковых вод с многочисленными карстовыми воронками, с меридиональным простираем ложбинно-балочной сети, с маломощным чехлом четвертичных отложений, залегающих на закарстованной поверхности карбонатных пород верхнего и среднего карбона.

В пределах подрайона выделяются две геоморфологические местности: Сынтульско-Ксегжская и Сынтульская.

Ковров-Касимовский подрайон (Б(2)-2б) – сниженное плато с чехлом ледниковых и водно-ледниковых отложений разной мощности, местами перекрытых лессовидными суглинками, залегающих на размытой поверхности каменноугольных (карбонатных), мезозойских (песчано-глинистых) и неогеновых (песчаных) пород, глубоко расчлененное в его периферийных частях, плоскостное в центральной части и пологоувалистое по периферии с долинно-балочной сетью умеренной густоты.

В пределах подрайона выделяются три геоморфологические местности: Унжинская, Касимовско-Унжинская и Касимовская.

Таблица

Морфометрическая характеристика геоморфологических местностей
на территории Рязанской области

Индекс	Название	Абсолютная высота, м		Глубина, м		Густота, шт./км		Особенности
		М	σ	М	σ	М	σ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
A(1)-1a-1	Пронская	145	21	59	11	0,68	0,16	Долина Прони
A(1)-1a-2	Ясенско-Волосовская	198	7	22	6	0,66	0,09	
A(1)-1a-3	Алешенско-Локнинская	168	14	32	8	0,75	0,12	
A(1)-1a-4	Пронско-Кердинское междуречье	175	10	25	6	0,78	0,09	
A(1)-1a-5	Верхнепронская	184	6	39	4	0,67	0,06	
A(1)-1a-6	Ясенско-Верхнепронская	194	4	30	6	0,71	0,08	
A(1)-1a-7	Кердинская	161	15	51	11	0,77	0,12	
A(1)-1a-8	Галининская	173	11	29	11	0,73	0,12	
A(1)-1a-9	Верхнекердинско-Клешнинская	189	6	32	9	0,80	0,13	
A(1)-1a-10	Вердско-Слабодкинская	166	9	50	8	0,71	0,10	
A(1)-1a-11	Бурлаковско-Табольская	193	7	15	4	0,55	0,14	
A(1)-1a-12	Скопинская	170	10	36	14	0,89	0,11	
A(1)-1a-13	Табольская	200	9	35	7	0,60	0,09	
A(1)-1a-14	Пронско-Донской водораздел	192	10	28	12	0,72	0,13	
A(1)-1a-15	Келецко-Бруснинская	167	20	59	8	0,83	0,09	
A(1)-1a-16	Поплевинская	164	8	35	14	0,89	0,11	
A(1)-1a-17	Милославская	180	12	45	11	0,72	0,14	
A(1)-1a-18	Донская	169	14	59	7	0,72	0,13	Долина Дона
A(1)-1б-1	Осетринская	159	7	61	14	0,89	0,16	
A(1)-1б-2	Верхневожская	163	9	33	11	0,82	0,10	
A(1)-1б-3	Пачогско-Пальновская	170	8	26	10	0,56	0,09	
A(1)-1б-4	Кудеснинская	174	8	28	12	0,71	0,13	
A(1)-1в-1	Пальновско-Плетенкинская	156	14	31	9	0,68	0,17	
A(1)-1в-2	Плетенско-Павловская	171	13	38	11	0,91	0,13	
A(1)-1в-3	Жракско-Верхнепальновская	176	8	21	10	0,54	0,09	
A(1)-1в-4	Жракская	155	8	30	9	0,75	0,13	
A(1)-1в-5	Захаровская	174	8	18	7	0,49	0,16	
A(1)-1г-1	Павловско-Ракский	162	13	33	11	0,89	0,14	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
А(1)-1г-2	Радбищинско-Каминская	175	8	29	8	0,72	0,15	
А(1)-1г-3	Истьянская	153	5	41	9	0,70	0,09	
А(1)-1г-4	Пронско-Истьянская	177	8	38	8	0,74	0,10	
А(1)-2а-1	Вожско-Рязанская	120	10	26	15	0,54	0,13	
А(1)-2а-2	Рязанская	146	12	34	10	0,74	0,14	
А(1)-2б-1	Кузьминско-Константиновская	135	7	56	4	0,86	0,15	
А(1)-2б-2	Окско-Вожское междуречье	137	7	18	4	0,66	0,14	
Б(1)-1а-1	Среднепронская	116	8	34	11	0,50	0,14	Долина Прони
Б(1)-1а-2	Рановская	112	6	32	8	0,66	0,16	
Б(1)-1а-3	Молвинская	142	8	23	8	0,69	0,08	
Б(1)-1а-4	Кораблинская	136	5	14	4	0,51	0,12	
Б(1)-1а-5	Мошинская	150	8	23	8	0,69	0,08	
Б(1)-1а-6	Раново-Вердинская	131	10	25	13	0,56	0,16	
Б(1)-1а-7	Малохуптинская	141	7	17	5	0,53	0,10	Много блюдцеобразных западин
Б(1)-1а-8	Рязская	132	13	25	5	0,67	0,14	Долина Хупты
Б(1)-1б-1	Ракско-Тысьинская	132	12	38	10	0,84	0,18	
Б(1)-1б-2	Старожиловская	137	12	23	11	0,59	0,09	
Б(1)-1б-3	Пронско-Истьянское междуречье	134	5	13	4	0,47	0,15	
Б(1)-1б-4	Нижнепронская	112	8	36	10	0,55	0,14	Долина Прони
Б(1)-1в-1	Неплюжско-Ибредская	123	9	31	10	0,73	0,16	
Б(1)-1в-2	Мосолово-Неплюжская	132	8	24	10	0,74	0,18	
Б(1)-1в-3	«Красный холм»	155	1	16	5	0,63	0,19	
Б(1)-1в-4	Лесновская	138	8	13	4	0,43	0,10	
Б(1)-1в-5	Лукмос-Мостыинская	134	9	21	7	0,70	0,12	
Б(1)-1в-6	Михейско-Малосапожковская	143	6	20	6	0,66	0,12	
Б(1)-1в-7	Березовско-Песочнинская	137	12	29	7	0,67	0,18	
Б(1)-1в-8	Парская	105	7	41	12	0,73	0,16	
Б(1)-1г-1	Мостье-Пожвинская	151	11	23	9	0,88	0,11	
Б(1)-1г-2	Раново-Мостыинское междуречье	141	7	11	5	0,44	0,11	
Б(1)-1г-3	Ибердская	146	7	20	10	0,57	0,17	
Б(1)-1г-4	Вердско-Алешинская	149	8	27	8	0,76	0,15	
Б(1)-1г-5	Маломостье-Алешинская	154	8	17	6	0,72	0,15	
Б(1)-1г-6	Вердско-Бокинская	163	7	17	5	0,61	0,12	
Б(1)-1г-7	Верхнехуптско-Лесноворонежская	166	7	10	5	0,40	0,11	Много блюдцеобразных западин

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Б(1)-1г-8	Бурминская	154	6	8	4	0,45	0,15	
Б(1)-1г-9	Верхнехуптинская	149	11	18	5	0,66	0,11	
Б(1)-1д-1	Парская	130	13	32	8	0,69	0,11	
Б(1)-1д-2	Вердская	136	11	29	8	0,64	0,11	
Б(1)-1д-3	Грязнинско-Вердицкая	155	6	26	8	0,72	0,16	
Б(1)-1д-4	Муравлянско-Парская	159	6	16	5	0,65	0,19	
Б(1)-1д-5	Верхневердицкая	174	5	14	3	0,52	0,14	Много блюдцеобразных западин
Б(1)-1е-1	Сотницинско-Тырницкая	146	14	27	10	0,82	0,14	
Б(1)-1е-2	Тырницкая	115	13	33	14	0,64	0,15	
Б(1)-1е-3	Шацско-Азская	147	11	13	6	0,50	0,14	
Б(1)-1е-4	Пугачинско-Тырницкая	146	11	24	6	0,74	0,13	
Б(1)-1е-5	Азско-Цнинская	127	7	34	16	0,57	0,11	
Б(1)-1е-6	Унгорско-Кульмирская	155	9	18	8	0,59	0,18	
Б(1)-1е-7	Шацско-Цнинская	135	10	38	11	0,77	0,15	
Б(1)-1е-8	Вобшинско-Верхнетырницкая	158	7	13	6	0,45	0,13	
Б(1)-1ж-1	Ташенско-Приокская	122	4	37	19	0,73	0,16	Много карстовых форм
Б(1)-1ж-2	Окско-Ташинская	131	4	9	5	0,31	0,12	Много карстовых форм
Б(1)-1ж-3	Лашмо-Мальчуская	115	13	23	13	0,60	0,13	Много карстовых форм
Б(1)-1ж-4	Петско-Пителинская	123	9	21	7	0,80	0,24	
Б(1)-1ж-5	Мунорско-Средникская	130	11	29	9	0,63	0,09	
Б(1)-1ж-6	Верхнепетская	146	9	15	6	0,56	0,19	
Б(1)-1ж-7	Ежачкинская	132	9	11	8	0,42	0,18	
Б(1)-1ж-8	Средникско-Тырницкая	138	9	16	8	0,44	0,10	
Б(1)-1ж-9	Чучковско-Петская	152	8	11	5	0,43	0,08	
Б(1)-1ж-10	Чучковско-Сасовская	144	14	27	10	0,86	0,14	
Б(1)-2а-1	Кокшинско-Вянская	108	14	18	11	0,44	0,14	
Б(1)-2а-2	Чафорско-Малоермишинская	141	5	13	7	0,44	0,20	
Б(1)-2а-3	Мердушско-Ермишинская	136	6	21	7	0,53	0,13	
Б(1)-2а-4	Азеевско-Лисинская	145	8	26	7	0,83	0,23	
Б(1)-2а-5	Ермишинская	127	13	44	12	0,81	0,14	
Б(1)-2а-6	Теньтевско-Кадамская	132	10	16	4	0,56	0,09	
Б(1)-2а-7	«Мыс Доброй Надежды»	95	7	4	5	0,17	0,11	

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Б(1)-2а-8	Примокшинские бугры	99	1	7	3	0,21	0,13	Сочетание бугров, гряд и западин
Б(1)-2б-1	Окско-Мокшинская	88	4	10	7	0,37	0,11	Пойма Оки и Мокши
Б(1)-2б-2	Мокшинская	96	3	8	6	0,45	0,17	Пойма Мокши
Б(1)-2в-1	Примокшинская	116	14	48	8	0,85	0,19	
Б(1)-2в-2	Лейско-Урзевская	127	9	21	5	0,75	0,14	
Б(1)-2в-3	Кустаревская	140	9	12	4	0,52	0,08	
Б(1)-2в-4	Аргско-Цнинская	125	17	22	13	0,47	0,10	
Б(1)-2в-5	Салтыковско-Пичкиряевская	153	7	18	7	0,70	0,14	
Б(1)-2в-6	Известь-Вышенская	146	8	21	8	0,73	0,15	
Б(1)-2г-1	Цнинская	102	9	32	14	0,49	0,19	
Б(1)-2г-2	Цнинско-Вышенское междуречье	124	12	10	4	0,40	0,25	
Б(1)-2г-3	Вышенская	114	11	34	13	0,62	0,19	
Б(2)-1а-1	Клепиковское поозерье	115	2	7	2	0,25	0,14	Озерность 14,5 (в %)
Б(2)-1б-1	Тумско-Нармская	114	9	12	6	0,54	0,15	
Б(2)-1б-2	Гусь-Колпинское междуречье	115	3	8	3	0,40	0,21	
Б(2)-1б-3	Кадь-Совкинская	123	6	4	2	0,16	0,09	
Б(2)-1б-4	Куршинская	119	4	5	3	0,32	0,13	
Б(2)-1б-5	Лашминско-Китовская	106	2	8	3	0,48	0,05	
Б(2)-1б-6	Колпь-Гусинская	103	5	27	11	0,65	0,13	
Б(2)-1в-1	Приозерная	120	3	3	2	0,14	0,15	
Б(2)-1в-2	Пранская	111	6	6	3	0,35	0,12	
Б(2)-1в-3	Солотчинские озера	112	5	1	1	0,04	0,06	Более 4/5 площади занимают озера, болота и торфяники
Б(2)-1в-4	Окско-Солотчинская	111	4	7	6	0,31	0,08	
Б(2)-1в-5	Полянско-Солотчинская	109	5	5	3	0,17	0,08	
Б(2)-1в-6	Мурминская	113	5	14	12	0,26	0,14	
Б(2)-1г-1	Вокшинско-Веретьинская	109	5	1	1	0,04	0,06	
Б(2)-1г-2	Спасская	107	4	11	8	0,36	0,10	
Б(2)-1г-3	Киструско-Ижевская	102	4	6	7	0,18	0,10	
Б(2)-1д-1	Окская	93	3	9	7	0,48	0,22	Пойма Оки
Б(2)-2а-1	Сынтутьско-Ксегжская	134	8	11	5	0,44	0,15	
Б(2)-2а-2	Сынтутьская	138	11	30	14	0,64	0,22	
Б(2)-2б-1	Унжинская	119	7	44	9	0,88	0,22	
Б(2)-2б-2	Касимовско-Унжинская	139	9	22	7	0,63	0,22	
Б(2)-2б-3	Касимовская	118	13	39	16	0,63	0,15	Много карстовых форм

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскресенский, С.С. Геоморфологическое районирование СССР [Текст] / С.С. Воскресенский [и др.]. – М. : Высшая школа, 1980. – 343 с.
2. Кривцов, В.А. Рельеф Рязанской области (региональный морфологический анализ) [Текст] / РГПУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 1998. – 195 с.
3. Кривцов, В.А. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области [Текст] / В.А. Кривцов, А.В. Водорезов ; РГУ имени С.А. Есенина. – Рязань, 2006. – 279 с.
4. Раскатов, Г.И. Геоморфология и неотектоника территории Воронежской антеклизы [Текст]. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1969.

V.A. Krivtsov, M.M. Komarov

GEOMORPHOLOGICAL DEMARCATION OF THE RYAZAN REGION

The paper deals with the principles of geomorphological demarcation of the Ryazan region, and characterizes local geomorphological regions and divisions.

geomorphological region, geomorphological division, geomorphological demarcation.

УДК 911.52

А.В. Водорезов

ПРИРОДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СОСНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗНИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Изложены история создания Сосновского заказника, результаты выделения и изучения природных комплексов ранга фаций, урочищ, местностей и ландшафтов в его пределах. Показана необходимость картирования природных комплексов локального и топологического уровня на особо охраняемых природных территориях для мониторинга состояния популяций редких и охраняемых видов флоры и фауны, в частности, аполлона, поликсены, шпажника черепитчатого, ириса сибирского. Обоснована актуальность проведенной работы в условиях новой законодательной базы региона.

ландшафт, фация, природный комплекс, особо охраняемая природная территория, заказник, аллювиальный ландшафт, пойма, надпойменная терраса, карст, ландшафтное картографирование, вторичная растительность, мониторинг.

Согласно Закону Рязанской области «Об особо охраняемых природных территориях в Рязанской области» от 19 апреля 2006 года «при организации ООПТ областного значения исполнительный орган государственной власти Рязанской области, осуществляющий деятельность по организации ООПТ, организует подготовку пакета документов» (ст. 11). В составе пакета документов обязательно присутствие материалов комплексного экологического обследования территории, которой предполагается придать статус ООПТ (ст. 11, п. 5). Из статьи 1 данного Закона следует, что комплексное экологическое обследование территории представляет собой «сбор, изучение и обобщение информации о природных и природно-антропогенных комплексах и объектах в местах планируемой или существующей особо охраняемой природной территории, об их природоохранном, научном, эстетическом, рекреационном, оздоровительном значении».

Таким образом, в настоящее время при создании ООПТ законодательная база Рязанской области требует обязательного проведения работ по выделению и изучению природных и природно-антропогенных комплексов. В то же время в данном документе отсутствует четкая формулировка понятий «природный комплекс» и «природно-антропогенный комплекс», поэтому в нашей работе мы использовали теоретические и практические результаты ведущих ландшафтоведов А.Г. Исаченко, Ф.Н. Милькова, Н.А. Солнцева, применяли их трактовки понятий о природных комплексах разного ранга, в частности, таких, как: коренная и производная фации, подурочище, простое и сложное урочища, местность и ландшафт. Отметим также, что, поскольку почти во всех существующих ООПТ Рязанской области работы по изучению природных и природно-антропогенных комплексов ранее не проводились, паспорта подобных территорий в современном правовом поле не соответствуют требованиям.

С 2007 года ситуация стала меняться: соответствующий подход к обследованию действующих и созданию новых ООПТ областного значения реализуется Министерством природопользования и экологии Рязанской области. С целью обследования состояния существующих и выделения новых ООПТ кафедра физической географии естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в 2007 году выполнила комплексное обследование северной части Ухоловского района, в 2008 году – территории Сараевского района, в 2009 году – северо-восточной части Рязанского района. Обследование включало всестороннее детальное изучение природно-антропогенных комплексов уровня фаций, урочищ и местностей, образующих региональные ландшафты, в том числе их картирование. В результате были подготовлены проекты паспортов природных объектов, рекомендуемых для включения в число ООПТ.

Помимо требований Закона, заметим, что изучение и картирование природных комплексов на ООПТ, как на наиболее сохранных участках природной среды, особенно в пределах староосвоенного центра России, позволяет понять закономерности размещения редких видов животных и растений, выявить их приуроченность к соответствующим фациям и урочищам. Результаты могут стать основой дифференцированного подхода к охране природы и рекреации,

в частности, через функциональное зонирование территории, возможность которого также отражена в действующем Законе «Об особо охраняемых природных территориях в Рязанской области».

В качестве иллюстрации проводимой работы в статье изложены полученные нами результаты исследований природных комплексов ООПТ Сосновского государственного заказника регионального значения.

Идея «срочного взятия под охрану с целью сохранения уникальных и особенно типичных сообществ и редких, исчезающих или особенно ценных видов растений» в пределах «хорошо сохранившегося долинного комплекса к северо-западу, западу и юго-западу от пос. Сосновка» с предложением создания здесь филиала Окского государственного заповедника была предложена еще в 1975 году В.Н. Тихомировым в результате широкомасштабных ботанических исследований Рязанской Мещеры в 1970–1973 годах¹.

Решением Рязанского облисполкома от 19 января 1977 года № 16 был организован заказник «Долинный природный комплекс по левому берегу р. Оки к западу и юго-западу от п. Сосновка»². Позднее в результате проведения в 1995–1997 годах специалистами Рязанского государственного педагогического университета ботанических, орнитологических и энтомологических работ заказник был расширен Постановлением администрации Рязанской области от 10 января 2003 года № 5 за счет включения в его состав озера Поповская старица³. По указанному документу заказник «Сосновский» утвержден на землях Касимовского лесхоза (кв. 60–62 Сосновского лесничества), СПК «Ахматовский», ТОО «Красный Октябрь», ТОО имени Крупской, колхозов «Приокский», «Колос», «Заветы Ильича», «Имени Ленина». Первое исчерпывающее геолого-геоморфологическое описание территории сделал В.А. Кривцов⁴. В то же время при описании местонахождений даже наиболее редких видов в существующей научной литературе дается слишком общая информация, что для ООПТ не может быть приемлемо. В частности, о толокнянке обыкновенной известно: «обнаружена в нескольких пунктах между г. Касимов и пос. Сосновка»⁵. Змееголовник Рюйша указан для окрестностей Сосновки только на карте, по которой невозможно идентифицировать его наличие на территории Сосновского заказника⁶. Столь же сложная ситуация с черноголовкой крупноцветковой. На левобе-

¹ Конспект флоры Рязанской Мещеры / Н.Н. Водолазская [и др.]. М., 1975. 326 с.

² О мероприятиях по усилению охраны диких животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения : решение Рязанского облисполкома от 19 января 1977 г. № 16. URL : http://ryazan.news-city.info/docs/sisteman/dok_kegdbb.htm

³ О развитии системы особо охраняемых природных территорий Рязанской области : постановление администрации Рязанской области от 10 января 2003 г. № 5. URL : http://ryazan.news-city.info/docs/sistemaa/dok_leglfb.htm

⁴ Природно-заповедный фонд Рязанской области / сост. М.В. Казакова, Н.А. Соболев. Рязань : Русское слово, 2004. 420 с.

⁵ Конспект флоры Рязанской Мещеры.

⁶ Красная книга Рязанской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды грибов и растений / под ред. М.В. Казаковой. Рязань : Узорочье, 2002. 264 с.

режье реки Оки в Рязанской области она долгое время была известна только по двум старым находкам из окрестностей Елатьмы (1866–1869 гг.) и у деревни Клетино (1908 г.), однако в 1984 году она была обнаружена «близ пос. Сосновка в сосново-можжевелевом лесу»⁷. Не умаляя заслуг исследователей, следует признать, что подобный тип изложения информации не позволяет вести долгосрочный количественный мониторинг за состоянием редких видов, усложняет организацию экологических экскурсий.

Методика выделения природных комплексов, их описания и картирования основана на анализе существующих литературных данных о геологическом строении территории, рельефе, почвенно-растительном покрове, животном мире, зонально-региональной принадлежности. На первом этапе на основе совмещения дистанционных изображений с картами лесной таксации, топографической (масштаб 1:100 000), геологической (масштаб 1:500 000), геоморфологической (масштаб 1:200 000), почвенной (масштаб 1:200 000) была создана предварительная картосхема природных комплексов с указанием известных по литературным источникам мест обитания элементов флоры и фауны, требующих охраны. На втором этапе проводились работы на местности с целью дешифрирования элементов дистанционного изображения, уточнения и комплексного описания выделенных природных комплексов, а также сопутствующие поисковые работы по мониторингу за редкими видами.

Ландшафтный анализ Рязанской Мещёры с обоснованием выделения и описанием природных комплексов разного ранга проводился ранее⁸, однако указанные авторы (Г.К. Анненская, И.К. Мамай, Ю.Н. Цесельчук) восточную границу Мещёры провели по меридиональной долине рек Колпь и Гусь и, таким образом, обошли вниманием Ковров-Касимовское плато. Мы придерживаемся более широкого понимания Мещёры вслед за ботаниками В.Н. Тихомировым, В.С. Новиковым, И.А. Губановым и другими⁹, геоморфологом В.А. Кривцовым¹⁰, включающих Ковров-Касимовское плато, а вместе с ним и оконтуривающий его участок долины реки Оки, в границы Мещёры.

Согласно разработанной В.А. Кривцовым схеме дифференциации природных комплексов Рязанской области следует, что территория заказника общей площадью 2883 га лежит в пределах Окского природного района Мещёрской провинции подтаежной природной зоны и занимает участок левобережной поймы, первой и второй надпойменных террас долины реки Оки к югу от Ковров-Касимовского плато (к юго-западу от поселка Сосновка)¹¹. Более

⁷ Определитель растений Мещеры. Ч. 2 / под ред. В.Н. Тихомирова. М. : Изд-во Моск ун-та, 1987. С. 58.

⁸ Анненская Г.К., Мамай И.К., Цесельчук Ю.Н. Ландшафты Рязанской Мещёры и возможности их освоения. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 246 с.

⁹ Конспект флоры Рязанской Мещёры.

¹⁰ Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области : моногр. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2006. 279 с.

¹¹ Природа Рязанской области : моногр. / В.А. Кривцов [и др.] ; под ред В.А. Кривцова ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2008. 407 с.

дробная дифференциация природных комплексов территории ранее не проводилась.

Для понимания ландшафтной принадлежности территории Сосновского заказника следует рассмотреть геолого-геоморфологическое строение долины реки Оки на ее более значительном отрезке. На участке от устья реки Гусь до устья реки Мокши долина реки Оки выдерживает основное юго-восточное направление в зоне сочленения Окско-Цнинского вала и Окско-Клязьминского вала вдоль осевой линии флексурного перегиба в карбонатных породах каменноугольного возраста. Флекуре в основании платформенного чехла соответствует разломная зона в докембрийских кристаллических породах фундамента¹². Вертикальная амплитуда движений достигает 90 м¹³. Особенности геологического строения обусловили чередование участков параллельно-гривистых и сегментно-гривистых пойм, а также широкое развитие карстовых проявлений. В итоге в долине реки Оки на отрезке от устья реки Гусь до устья реки Мокши сформировался единый *Касимовский ландшафт в разной степени закарстованных аллювиальных равнин с чередованием параллельно-гривистых, сегментно-гривистых и плоских пойм Окского природного района Мещёрской провинции подтаежной природной зоны Евразии.*

В пределах Касимовского ландшафта выделяется несколько типов местностей: второй и первой надпойменных террас, преимущественно сегментно-гривистых пойм, преимущественно параллельно-гривистых пойм, сильно карстующихся пойм.

Местности однородных сегментно-гривистых пойм сформированы в пределах трех крупных вынужденных излучин: Гусевской, Касимовской и Сосновской. Во всех случаях русло реки Оки, видимо обходя препятствие в толще пород чехла, смещается к северу. Подрезая левый борт долины, Ока описывает правую дугу, формируя серию серповидных грив и межгривных понижений в односторонней правобережной пойме.

Долинный комплекс к югу и юго-востоку от села Щербатовка, напротив, отличается разнообразным сочетанием плоских и сегментно-гривистых пойм разной ориентировки. Пойма осложнена наличием останцов первой надпойменной террасы. Территорию следует рассматривать в качестве самостоятельной (Щербатовской) местности, не имеющей в ландшафте аналогов. Остальные типы местностей представлены в Сосновском заказнике.

Территория заказника включает участок первой и придолинную полосу второй надпойменной террасы долины реки Оки, участки плоских, параллельно-гривистых и сегментно-гривистых в разной мере закарстованных пойм (рис. 1).

---

¹² Геология, минерально-сырьевая база и геоэкология Рязанской области. Альбом карт / Департамент природных ресурсов по Центральному региону ; Комитет природных ресурсов по Рязанской области. М., 2000. С. 16–17.

¹³ Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области.

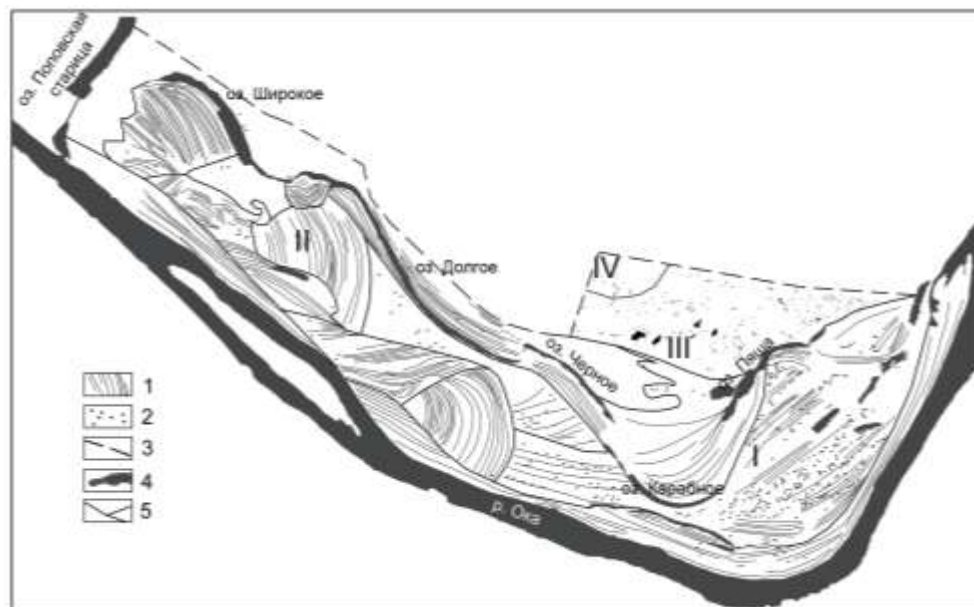

Рис. 1. Некоторые особенности геоморфологического строения территории Сосновского заказника

1 – ориентировка гривистого рельефа; 2 – западины; 3 – северная граница заказника; 4 – водоемы; 5 – границы отдельных геоморфологических комплексов (основание для выделения урочищ). Цифрами I, II, III, IV обозначены местности (их описание дается в тексте)

Отрезок русла реки Оки от села Поповка до поселка Сосновка тянется в юго-восточном направлении, спрямлен и смещен к правому борту долины. Ширина русла составляет от 280 до 450 м. Несколько ниже Поповского затона русло делится на два рукава, образуя остров Мальцевский шириной 0,14–0,30 км и протяженностью 3,3 км. У села Балушево-Починки русло делает резкий поворот на северо-восток и следует новым курсом до поселка Сосновка. Пойма левосторонняя, шириной 1,75–2,4 км, преимущественно параллельно-гривистая с участками сегментно-гривистого рельефа, осложнена старицами, а также западинами. Цепь крупных стариц (Широкое – Долгое – Чёрное – Карабное) протягивается вдоль тылового шва поймы. Ранее, когда цепь стариц представляла собой один из двух рукавов русла реки Оки, само это русло слабо меандрировало, о чем свидетельствуют массивы сегментно-гривистых пойм в пределах шпор. Наиболее крупный массив лежит в восточной части заказника в излучине, окаймленной озерами Чёрное, Карабное, Пяша (рис. 1).

Морфологические особенности грив и межгривных понижений служат основным фактором дифференциации природных комплексов на уровне урочищ. Гривы, как правило, сухие, с поверхности сложены чехлом супесей и суглинков мощностью до 0,5 м¹⁴. Межгривные понижения сырые, местами заболоченные.

¹⁴ Природно-заповедный фонд Рязанской области.

Гривы имеют ширину 40–100 м; их относительная высота над дном соседних межгривных понижений – 1–4 м. Размерность грив зависит от их возраста. Молодые гривы в дистальных частях излучин имеют относительно крутые склоны, наибольшую амплитуду и, как следствие, создают условия для развития более двух фаций (днища межгривных понижений, склонов грив, вершины грив). Старые массивы гривистой поймы отличаются относительно пологими склонами грив, перепады высот невелики и часто не превышают 0,5–1,0 м, строение часто ограничивается двумя фациями – понижений и грив. Сегментно-гривистые участки поймы располагаются к юго-западу от озера Долгое и в излучине у озера Карабное. Межгривные понижения сложены суглинками, увлажнены, на отдельных участках заняты озерами (к югу от озера Пяша). К югу и юго-востоку от озера Карабное пойма параллельно-гривистая. Вдоль тылового шва к северу от линии стариц Широкое – Долгое – Чёрное в полосе 150–300 м пойма ровная, сырая, в ряде мест заболоченная. Сравнительный анализ архивных карт из Атласа Менде 1860 года и современных карт и космоснимков показывает, что отшнуровавшиеся затоны и старицы достаточно быстро деградируют. В частности, в середине XIX века Поповский затон (№ 1 на рис. 2А) свободно соединялся с руслом реки Оки, причем ширина устья была заметно больше средней ширины затона. В настоящее время (№ 1 на рис. 2Б) затон почти оторван, соединен с руслом едва заметной зарастающей протокой и именуется Поповской старицей. Также происходит постепенная деградация основной цепи стариц: 150 лет назад озера Широкое и Долгое фактически были одним озером с несколько суженной центральной частью (№ 2 на рис. 2А), тогда как сейчас – это два обособленных водоема (№ 2 на рис. 2Б).

Рис. 2. Фрагмент поймы реки Оки в пределах Сосновского заказника:
 А – на карте Атласа Менде (1860 г.); Б – на космоснимке (2009 г.)

В пределах заказника пойма представлена двумя типами местностей, имеющих легко отличимый ландшафтный рисунок. Космические снимки, анализ топографических карт и результаты полевых работ позволили установить, что характерной особенностью восточной части заказника (рис. 3Б) является гораздо более широкое распространение округлых сырых и заболоченных западин, вероятно, карстового происхождения, а также преимущественное развитие параллельно-гривистых пойм. Характерно параллельно-полосчато-пятнистое распределение природных комплексов. Интересно отметить, что полоса западин, которая прослеживается к северу от озера Пяша, проявляется в пределах первой и второй надпойменных террас, а затем и на междуречной поверхности мореноводно-ледниковой равнины к югу от села Которова. В западной части заказника (к западу от озер Карабное и Батариха) западины встречаются реже, поймы преимущественно сегментно-гривистые с разной ориентировкой грив на разных участках, с характерным «плетеным» рисунком (рис. 3А).

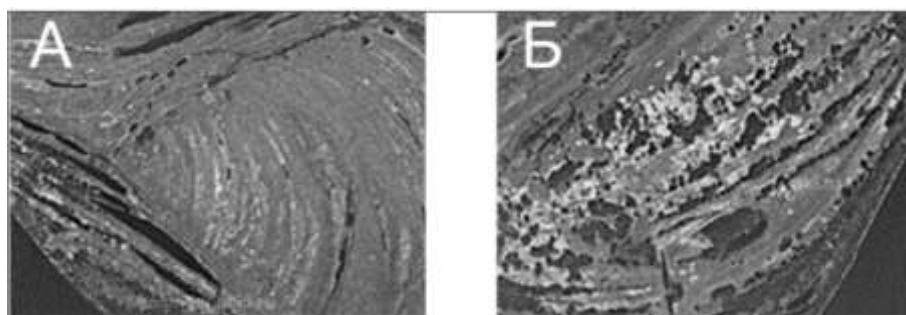

Рис. 3. Типы местностей в пойме: А – с преимущественным развитием сегментно-гривистых пойм; Б – с преимущественным развитием параллельно-гривистых пойм, осложненных округлыми западинами

I. Местность с преимущественным развитием параллельно-гривистых пойм, осложненных многочисленными округлыми западинами. Доминируют урочища параллельно-гривистых пойм двух типов: с высокими гривами (2,0–3,0 м) с наиболее выраженным фациальным разнообразием и низкогривные (0,5–2,0 м). Отличительная особенность пространственного рисунка местности – наличие большого числа западин, разбросанных бессистемно либо вытянутых в линию (рис. 4), как бы нанизанных на гривистый рельеф и выделяемых нами в качестве субдоминантных урочищ.

Доминантные урочища параллельно-гривистых пойм образуют единый массив в центральной и восточной части заказника, суженный в районе озера Батариха за счет смещения меандра озера Карабное в югу. Фациальный состав в упрощенном виде имеет следующую структуру.

В замкнутых понижениях или вытянутых извилистых углублениях пойменных проток с сухим дном формируется влажный осоково-гераниевый луг с куртинами ириса сибирского. Отдельные понижения заняты пойменными ив-

няками. На периферии при снижении увлажнения появляется злаковое разнотравье с высокой долей лисохвоста.

Фацции поверхности низких грив и средней части склонов высоких грив занимает пойменный луг либо пойменная дубрава. Подмаренниково-злаково-разнотравный пойменный луг отличается доминированием овсяницы луговой, мятлика лугового, лисохвоста, большой долей таволги обыкновенной и герани луговой, кровохлебки лекарственной, василька лугового, василистника светлого и водосборолистного, с куртинами девясила британского, буквицы лекарственной, тысячелистника обыкновенного, короставника, нивяника, единично таволги вязолистной, лютика едкого, вероники длиннолистной, пижмы. На отдельных участках доминирует роза майская. Из видов, занесенных в Красную книгу Рязанской области, встречается шпажник черепитчатый и мытник мохнатоколосый, очень редко вне своей фации ирис сибирский.

В составе пойменных дубрав встречаются разнообразные ассоциации: крапивные дубравы с участием розы майской, норичника шишковатого, хмеля; снытевые, ландышевые и волосистоосоковые дубравы с участием хвоща лесного и зарослями кирказона по опушкам. К дубравам приурочен бубенчик лилиелистный, к опушкам дубрав не типичный для Мещёры ластовень обыкновенный.

Фацции сухих поверхностей грив со злаковым разнотравьем с доминированием овсяницы луговой, мятлика лугового и буквицы лекарственной, с участием типчака (овсяница валисская), таволги обыкновенной, герани луговой, кровохлебки лекарственной, василька лугового, девясила британского, тысячелистника обыкновенного, короставника, нивяника развиты только в высокогривных урочищах. Земляные муравейники заняты редкими для Мещёры ассоциациями тимьяна Маршалла (чабреца).

Субдоминантные урочища западин (воронок просасывания) имеют округлые очертания диаметром 15–30 м и глубиной от 0,5–1,0 м до 2,0–2,5 м (рис. 4). Днища мелких западин влажные с комплексом типичной водно-болотной растительности. Фацция периферии западины (рис. 5) занята ассоциациями древесной растительности (дубравы, ивняки, осинники). Днища наиболее глубоких западин заняты небольшими озерами.

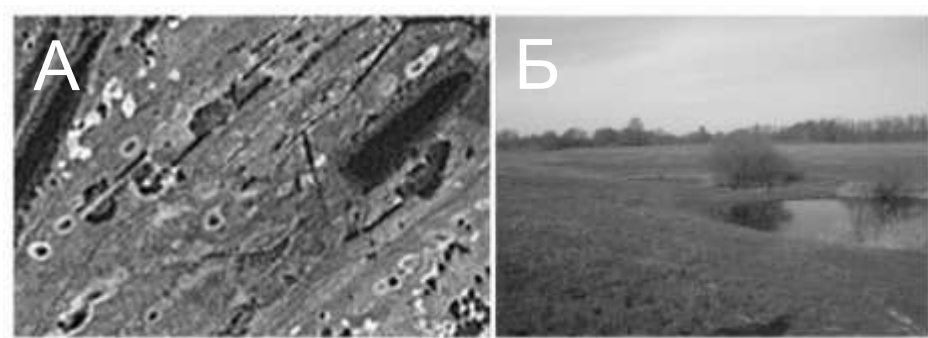

Рис. 4. Изображение западин, нанизанных на межгривные понижения параллельно-гривистых пойм на космоснимке (А) и на местности (Б)

Рис. 5. Западина с кольцом ивы пепельной по периферии на фоне скошенного травостоя поверхности гривы

Урочище русла реки Оки. В пределах заказника урочище русла реки Оки представлено совокупностью подурочищ левого эрозионного уступа русла, который представлен несколькими морфологическими типами: 1) высокий уступ (4,0–5,5 м), обрывистый, с оголенной толщей слоистого аллювия; 2) высокий крутой уступ, на ряде участков ступенчатый, покрытый древесной растительностью, частично оголенный; 3) слабовыраженный низкий уступ или полное его отсутствие в зоне контакта русла с фрагментом низкой поймы (напротив пристани у деревни Балушево-Починки). Наиболее интересно подурочище второго типа, развитое на участке юго-восточного направления русла. Состав подурочища уступа включает:

1) фацию нижней прирусловой части склона (до 0,5 м над урезом) с осоковым ивняком;

2) фацию нижней части уступа (0,5–1,5 м) с плотным покровом низких зарослей (1,5–2,0 м) ивы трехтычинковой с редким участием в травостое горца земноводного, горошка заборного, белокопытника ложного;

3) фацию средней части уступа (1,5–3,0 м) с плотным покровом более высоких (до 3,0 м) зарослей ивы трехтычинковой с ежевикой сизой, с относительно плотным травостоем из мяты полевой, изредка листохвостом, ежой сборной, незабудкой болотной, вероникой длиннолистной, повоем заборным, лопухом обыкновенным, белокопытником ложным;

4) фацию разреженного ивняка с участием вяза шершавого в полосе высотой 3,0–4,5 м над урезом, с густым злаково-белокопытниковым покровом, с участием чистеца болотного; фациальная смена заметна также по исчезновению мяты полевой.

Верхняя часть склона представлена двумя типами фаций:

1) фацией верхней, частично оголенной части склона с разреженным злаковым травостоем с участием микроассоциаций мыльнянки лекарственной, кир-

казона ломоносовидного, с обычными вероникой длиннолистной, гвоздикой-травянкой, ослинником двулетним, василистником водосборолистным, порезником горным;

2) фацией верхней части склона средней крутизны с кленово-вязово-дубовым хвощево-ландышево-кирказоновым лесом с участием ежевики сизой.

К обеим фациям приурочена часть популяции поликсены – вида, занесенного в Красную книгу Рязанской области.

Для ведения мониторинга в пределах поймы наиболее важны места произрастания шпажника и ириса сибирского, закартированные нами в ходе полевых работ 2009–2010 годов (рис. 6), а также поликсены, шашечницы феба, голубянки телей.

Шпажник черепитчатый (*Gladiolus imbricatus L.*) приурочен к среднеувлажненным лугам невысоких грив, отмечен на участках плоской поймы к востоку от озера Батариха (не менее 10 разрозненных экземпляров), на влажно-травных лугах между озером Батариха и руслом реки Оки, в узкой безлесной полосе поймы вдоль участка северо-восточного течения реки Оки разрозненными куртинами (в той же ассоциации) не менее 15 экземпляров на протяжении 1,5 км.

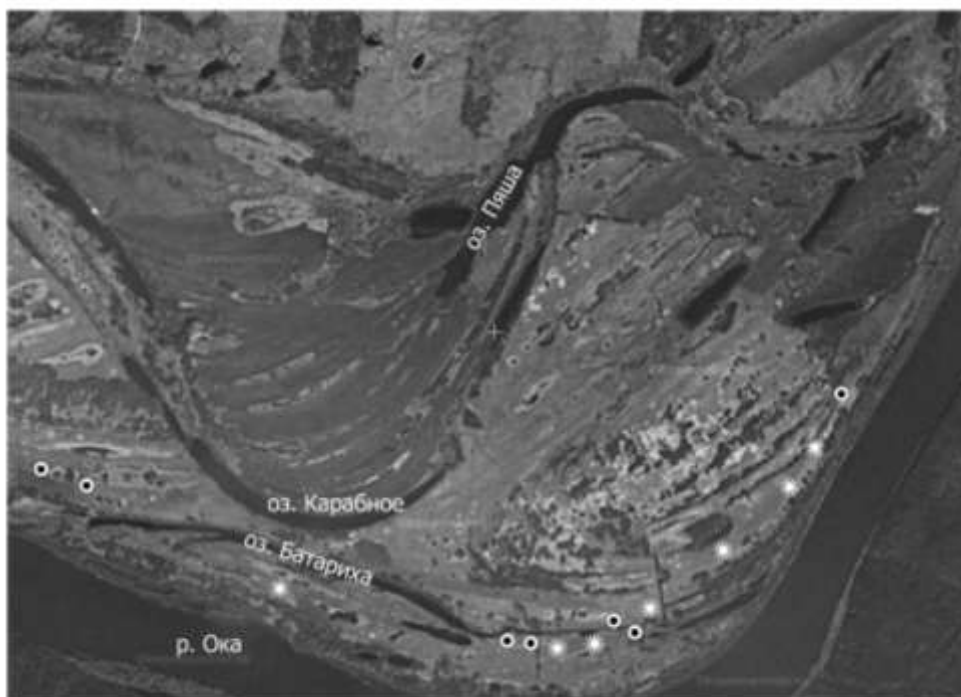

Рис. 6. Места произрастания некоторых видов растений, занесенных в Красную книгу Рязанской области

- – участки произрастания ириса сибирского;
- – участки произрастания шпажника черепитчатого.

Ирис сибирский (*Iris sibirica* L.) большей частью приурочен к фациям высокоотравных влажнотравий в замкнутых понижениях или вытянутых извилистых углублениях пойменных проток с сухим (в межень) дном, реже – на плоских участках более высокой и относительно сухой поверхности грив. Отмечены разрозненные куртины ириса на участке между озерами Батариха и Карабное, на влажнотравных лугах между озером Батариха и руслом реки Оки, в узкой безлесной полосе поймы вдоль участка северо-восточного течения реки Оки разрозненными куртинами на протяжении 3,0 км.

Склоны грив, примыкающие к межгривным понижениям на опушках дубрав, покрыты кирказоном ломоносовидным, на котором выкармливаются гусеницы бабочки поликсены (*Zerynthia polyxena* ([Denis et Schiffermuler], 1775)) – вида, занесенного в Красную книгу Рязанской области второй категории охраны. Приурочена именно к опушкам широколиственных перелесков в пойме, локальна и не вылетает за пределы своей фации, что делает ее еще более уязвимой.

II. Местность с преимущественным развитием сегментно-гривистых и плоских пойм и редким участием субдоминантных урочищ западин развита в западной и центральной части заказника.

Субдоминантные урочища сегментно-гривистых пойм с вкрапленными многочисленными урочищами округлых западин занимают обширный участок к северу от озера Карабное и в излучине у северо-восточной оконечности озера Пяша, а также большую часть западной территории заказника. Сформированы в условиях свободного меандрирования окских проток, имеют характерный рисунок (рис. 1). Гривы широкие (60–100 м) и невысокие (до 2,0 м), фациальный состав относительно прост и сходен с низкогривными урочищами предыдущей местности (рис. 7). В то же время к западу от восточной оконечности озера Батариха полностью исчезает шпажник черепитчатый.

Рис. 7. Общий вид волнистого низкогривного рельефа сегментно-гривистой поймы в излучине к северу от озера Карабное (начало мая)

Субдоминантными урочищами являются урочища плоских влажных пойм с настоящеподмаренниково-разнотравно-злаковыми лугами, сухие и влажные староречья и протоки. Среди редких урочищ – округлые западины.

Местности вне поймы сформированы двумя ступенями террас.

III. Местность первой надпойменной террасы долины реки Оки занимает северо-восточную часть территории в границах 60–62 кварталов Сосновского лесничества. Территориально доминирует урочище бугристо-западинных песчаных равнин, субдоминантны урочища крупных песчаных бугров, крупных западин, ложбин.

Доминантные урочища бугристо-западинных песчаных равнин сформировались на участках наиболее выраженных проявлений карста, где, видимо, над карстовыми провалами, либо трещинами в известняках каменноугольной системы возникли воронки в аллювиальных песках. Поверхность очень мозаична и имеет неровный волнистый рельеф с рассеянными по территории округлыми воронкообразными западинами, размеры которых колеблются от 5–7 до 20–30 м (рис. 10). Склоны воронок чаще средние или крутые, в ряде случаев в очень крутые, глубина доходит до 3–4 м. В глубоких воронках во влажный сезон образуются временные водоемы. В системе наиболее выраженных превышений «бугор – западина» может быть развита наиболее полная смена фаций. При движении вниз по склону наблюдается последовательная смена фаций: 1) сосняк лишайниковый привершинных частей холма или плоской поверхности террасы; 2) сосняк бруснично-зеленомошный верхних частей склонов песчаных холмов; 3) сосняк-черничник-зеленомошник средних и нижних частей склонов; 4) ельник с березой в замкнутых котловинах. Общая приподнятость территории и песчаный субстрат в совокупности усиливают возможности дренажа, в результате чего даже по днищу самых глубоких воронок и западин не развиваются наиболее гидроморфные ассоциации долгомошных и сфагновых сосняков (ельников).

Как и наиболее крупные западины, крупные бугры претендуют на самостоятельный статус субдоминантных урочищ.

Рис. 8. Боры-беломошники в урочище бугристо-западинных равнин на склоне бугра

Рис. 9. Бор-беломошник можжевельниковый на плоской вершине песчаного бугра

Рис. 10. Западина с временным водоемом, с березово-еловой ассоциацией среди сосняка-зеленомошника волнистой поверхности первой надпойменной террасы

Субдоминантные урочища крупных бугров выделяются в виде плоско-вершинных куполообразных пологих поднятий, достигающих 100–200 м в поперечнике при относительной высоте до 2,5–3,0 м. Заняты фациями боров-беломошников и боров бруснично-зеленомошных. В ряде мест высока доля можжевельника. Склон террасы не выдержан по крутизне и ширине, вследствие чего представляет собой совокупность двух типов подурочищ – крутого и пологого склонов террасы.

Подурочище крутого склона первой надпойменной террасы вытянуто вдоль северного и северо-западного берега озера Пяша и занято доминирующей фацией спелых сосняков с дубом во втором ярусе ландышевых и папоротниковых с густым подлеском из крушины ломкой и рябины. Склон имеет высоту до 6,0 м при крутизне 20–30°.

Подурочище пологого (10–15°) склона террасы большей частью занято фациями сосняков сухого ряда катены. В западной части территории у охотничьего домика на южной границе квартала 60 Сосновского лесничества пески в основании склона оголены. Здесь выделяются фации безлесных и частично облесенных беломошно-псаммофитных травянистых группировок из очитка едкого, наголоватки васильковой, тонконога сизого, василька сумского, цмина песчаного.

В пределах местности к фациям боров-беломошников и брусничников приурочена кормовая стадия аполлона (*Parnassius apollo*, L., 1758) – вида, занесенного в Красную книгу РФ, гусеницы которого выкармливаются на растениях рода очиток. Обнаруженная нами популяция занимает площадь около 1,0 км². Пять экземпляров обнаружено 18–20 июля 2009 года на участке сосновой вырубке с молодым редким березняком и разнотравьем, на границе со спелым светлым сосновым бором с дубом в полосе протяженностью до 2 км вдоль северного берега озера Пяша. Две бабочки были обнаружены в старом сосновом лесу, занимающем песчаную бугристо-западинную поверхность первой надпойменной террасы реки Оки на участке между озером Пяша и поселком Сосновка. В пожарах (май 2010 г.) уничтожен почти весь лесной массив (не менее 2000 га) в треугольнике между поселком Сосновка, селом Которово и селом Новая Деревня, к северу от заказника, в пределах которого потенциально могла существовать часть популяции аполлона, в том числе кормовая стадия его гусениц. При повторном обследовании территории 15 июля 2010 года установлено: участок леса и луговины на вырубках у озера Пяша огнем не затронуты, отмечено 4 имаго аполлона. Состояние популяции аполлона требует постоянного контроля. В его биологии остается много неясных вопросов, на что указывают специалисты¹⁵. В частности, до сих пор не ясны факторы, лимитирующие численность и наличие вида. Непонятно отсутствие аполлона в сходных условиях старых сосняков в окрестностях деревни Сельцы (Селецкий и Белоомутский ландшафты по Г.К. Анненской и др.¹⁶), в центральной части междуречья рек Нармы и Гусь. Необходимо определить масштабы ущерба популяции в связи с выгоранием значительной площади потенциальной кормовой стадии. Вызывают беспокойство факты незаконных рубок леса на охраняемой территории Сосновского заказника на участке к северу от озера Пяша, что видно на фото и на космических снимках (рис. 11–12).

¹⁵ Полумордвинов О.А., Шibaев С.В. Биология и экология парусника аполлона на территории Пензенской области // Известия Пензенского государственного педагогического университета : научные и учебно-методические вопросы. Сектор молодых ученых. Пенза, 2006. С. 20–25.

¹⁶ Анненская Г.К., Мамай И.К., Цесельчук Ю.Н. Ландшафты Рязанской Мещеры и возможности их освоения.

Среди других редких видов к фациям автоморфного типа (сосняки, сосняки можжевельниковые) приурочены повторно обнаруженные нами гвоздика песчаная, лапчатка песчаная, астрагал песчаный, василек сумской – виды, занесенные в Красную книгу Рязанской области, а также гвоздика Борбаша, прострел раскрытый, наголоватка васильковая, герань кроваво-красная.

Рис. 11. Космоснимок участка местностей террас в пределах заказника с сохранившимися массивами леса (1) и вырубками (2)

Рис. 12. Вырубki сосновых лесов в пределах Сосновского заказника: А – на склоне; Б – на поверхности первой надпойменной террасы

IV. Местность второй надпойменной террасы долины реки Оки с абсолютными отметками 110–118 м занимает небольшой участок в пределах северо-западной части квартала 60 Сосновского лесничества (рис. 11). Состав урочищ сходен с описанным выше для первой террасы. В западной части сохрани-

лись старые сформированные сосняки, восточную занимают недавние сплошные вырубки. Территориально доминирует урочище бугристо-западных песчаных равнин с фациями сосняков беломошных и бруснично-зеленомошных на сохранившейся части леса. Отличительная особенность состоит в большем преобладании сосняков сухих автоморфных звеньев катены в связи с более высоким гипсометрическим положением. Набор редких видов сходен с указанным для местности первой надпойменной террасы. К данной территории приурочена часть популяции аполлона.

Проведенная работа требует продолжения в направлении крупномасштабного картирования фациально-урочищной структуры ландшафтов и по мониторингу состояния выявленных объектов. Полученный опыт может быть применен при изучении других ООПТ Рязанской области. Основой для отображения детальной информации о распределении редких видов с целью проведения обоснованного и документированного мониторинга их распространения на ООПТ и отслеживания динамики численности могут служить специально созданные карты природных комплексов данных территорий. Результаты подобного мониторинга могут использоваться в самых разных направлениях: от природоохранного до климатологического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненская, Г.К. Ландшафты Рязанской Мещёры и возможности их освоения [Текст] / Г.К. Анненская, И.К. Мамай, Ю.Н. Цесельчук. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 246 с.
2. Геология, минерально-сырьевая база и геоэкология Рязанской области [Текст] : альбом карт / Департамент природных ресурсов по Центральному региону ; Комитет природных ресурсов по Рязанской области. – М., 2000. – С. 16–17.
3. Конспект флоры Рязанской Мещеры [Текст] / Н.Н. Водолазская [и др.]. – М., 1975. – 326 с.
4. Красная книга Рязанской области. Животные [Текст] / отв. ред. В.П. Иванчев. – Рязань : Узорочье, 2001. – 312 с.
5. Красная книга Рязанской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды грибов и растений [Текст] / под ред. М.В. Казаковой. – Рязань : Узорочье, 2002. – 264 с.
6. Кривцов, В.А. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области [Текст] : моногр. / В.А. Кривцов, А.В. Водорезов ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2006. – 279 с.
7. О мероприятиях по усилению охраны диких животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения [Электронный ресурс] : решение Рязанского облисполкома от 19 января 1977 г. № 16. – Режим доступа : http://ryazan.news-city.info/docs/sisteman/dok_kegdbb.htm.
8. Определитель растений Мещёры. Ч. 2 [Текст] / под ред. В.Н. Тихомирова. – М. : Изд-во Моск ун-та, 1987.
9. О развитии системы особо охраняемых природных территорий Рязанской области [Электронный ресурс] : постановление администрации Рязанской области от 10 января 2003 г. № 5. – Режим доступа : http://ryazan.news-city.info/docs/sistemaa/dok_1eg1fb.htm

10. Полумордвинов, О.А. Биология и экология парусника аполлона на территории Пензенской области [Текст] / О.А. Полумордвинов, С.В. Шibaев // Известия Пензенского государственного педагогического университета : научные и учебно-методические вопросы. Сектор молодых ученых. – Пенза, 2006. – С. 20–25.

11. Природа Рязанской области : моногр. [Текст] / В.А. Кривцов [и др.] ; под ред В. А. Кривцова. – Рязань, 2008. – 407 с.

12. Природно-заповедный фонд Рязанской области [Текст] / сост. М.В. Казакова, Н.А. Соболев. – Рязань : Русское слово, 2004. – 420 с.

A.V. Vodorezov

THE NATURAL COMPLEXES OF SOSNOVSKY NATURE PRESERVE

The article treats the history of Sosnovsky nature preserve and dwells on the results of the allocation and exploration of its natural complexes. The author maintains that it is necessary to map natural complexes of nature preserves to monitor rare populations and to protect endangered species of flora and fauna, such as, for example, corn flag and Siberian iris. The work is very topical in the context of the new regional law.

landscape, natural complex, special preserved natural territory, preserve, alluvial landscape, water meadow, flood plain terrace, karst, landscape mapping, secondary vegetation, monitoring.

УДК 543.422.8

А.В. Наумкин

ОЖЕ-СПЕКТРОСКОПИЯ ГРАФИТА И ГРАФЕНО-ПОДОБНЫХ СТРУКТУР

Анализируются результаты исследований методами электронной спектроскопии взаимодействий графеновых структур. Рассмотрена возможность определения существования взаимодействия графеновых листов, приводящего к расщеплению π -зоны на основе изменения формы $C KVV$ оже-спектров.

информационная глубина, межслойное взаимодействие, нанотрубки, плотность занятых состояний, $C KVV$ оже-спектр, электронная спектроскопия.

Получение и исследование монослойного графита или графена и взаимодействие между графенами привлекает внимание ученых в течение длительного времени [1; 3; 23; 27; 31; 34; 39; 43; 48; 55]. Открытие уникальных свойств графена [35] привело к заметному росту публикаций, в которых рассматривается зависимость электронной структуры образцов от числа графеновых слоев, а также от взаимодействия различных графеновых структур, к которым можно отнести безпорные и находящиеся на подложках монослой графита, одностенные и многостенные углеродные нанотрубки (ОУНТ и МСУНТ), углеродные нановолокна и луковички [6; 17; 20; 29; 36; 37; 41; 45; 47]. Существенные отличия электронных свойств графена и графита привели к многочисленным публикациям, рассматривающим влияние взаимодействия между графеновыми слоями, отличающимися как по форме, так и по размерам. Совокупность этих свойств подробно рассмотрена и проанализирована в статьях [7; 44].

Взаимодействие между графенами определяет электронные свойства приготовленных объектов, которые могут быть использованы при создании уникальных электронных устройств. Важное место при исследовании графеноподобных структур занимают такие методы, как рентгеновская и ультрафиолетовая спектроскопия (РФЭС и УФЭС) с применением как традиционных источ-

ников рентгеновского излучения (Mg K α , Al K α , He I и He II), так и синхротронного излучения с различными энергиями рентгеновских квантов [7; 8; 18; 36; 37; 47]: оже-электронная спектроскопия (ОЭС) с различными источниками возбуждения (электроны, фотоны и ионы) [13; 25; 28; 32; 42; 54], спектроскопия характеристических потерь энергии электронов [46], спектроскопия комбинационного рассеяния (СКР) [30] дифракция медленных электронов [22; 51], а также туннельная микроскопия [4; 40].

По числу опубликованных работ, в которых исследовалось взаимодействие между графеновыми слоями, приоритет среди этих методов, несомненно, принадлежит УФЭС, которая позволяет получать распределение плотности состояний в валентной зоне и СКР. Однако, ввиду большего распространения ОЭС в нашей стране, в данной статье основной акцент сделан на возможности применения этого метода для исследования графеновых структур.

Хорошо известно, что плотность и число состояний в валентной зоне зависят от числа слоев. Если валентная зона монослойного графита может быть описана в виде совокупности π - и σ -зон, то с увеличением числа слоев (n) и появлением взаимодействия между ними происходит расщепление π -зоны на несколько подзон, число которых равно числу слоев. При $n = 10$ свойства приготовленной структуры совпадают со свойствами объемного графита, π -зона которого может быть представлена в виде двух состояний, одно из которых вызвано межслойным взаимодействием, располагается вблизи уровня Ферми и обуславливает проводимость графита. Однако при анализе C KVV оже-спектров графита этот факт, как правило, опускается и для согласования теоретического и экспериментального спектров вводятся дополнительные состояния, связанные, по мнению авторов, с другими физическими явлениями.

В качестве реперных оже-спектров структур, в которых не предполагается взаимодействие между графенами, будут использованы оже-спектры одностенных углеродных нанотрубок и C₆₀ фуллеренов [12; 13; 42]. Однако взаимодействие отдельных фуллеренов или нанотрубок в проведенных экспериментах нельзя исключить полностью, но, исходя из геометрии, можно предположить, что оно намного меньше, чем в случае взаимодействия между плоскими графеновыми листами.

Сопоставляя опубликованные данные, полученные методами УФЭС и ОЭС, следует подчеркнуть, что в первом случае непосредственно регистрируются спектры валентной зоны, тогда как во втором случае C KVV оже-спектр в первом приближении является самосверткой плотности состояний валентной зоны.

Из общих положений следует, что расщепление π -зоны должно зависеть от взаимного расположения графеновых листов и расстояния между ними. Влияние изменения относительного расположения шестиугольников в двухслойном графене продемонстрировано в работах [39; 48]. Эффективно ОЭС используется для определения числа графеновых слоев, выращенных или осажденных на различных подложках. Определение числа слоев основано на изменении интенсивности оже-сигнала в зависимости от времени осаждения или отношении интенсивностей оже-сигналов от графенового слоя и от подложки [39; 48].

Как правило, оже-спектры используются в форме dN/dE . Однако в этих работах отсутствует анализ формы спектральных линий, что не позволяет определить ни существование взаимодействия между графеновым слоем и подложкой, ни степень этого взаимодействия при его присутствии. В то же время, как это будет показано ниже, $N(E)$ с KVV спектры прямо указывают на существование взаимодействия между графеновыми слоями. В работе [54] оже-спектры регистрировались в зависимости от числа слоев и, по мнению авторов, обнаружена зависимость интенсивности пика с энергией около 240 эВ от n , но ввиду малой величины отношения «сигнал – шум» такой вывод является преждевременным. В то же время с KVV спектры, представленные в работах [12; 42], демонстрируют существенные отличия в спектрах однослойных и многослойных структур или, другими словами, чувствительность оже-спектроскопии к взаимодействию графеновых слоев. На рисунке 1 представлены с KVV оже-спектры фуллерена C_{60} , ВОПГ и МСУНТ [37]. Более детально область высоких кинетических энергий представлена на рисунке 1б. Как видно из рисунка 1, только спектр ВОПГ имеет выраженную структуру в правой части спектра, тогда как в спектре МСУНТ она выражена слабо и полностью отсутствует в спектре C_{60} , спектр ОСУНТ практически полностью совпадает со спектром C_{60} .

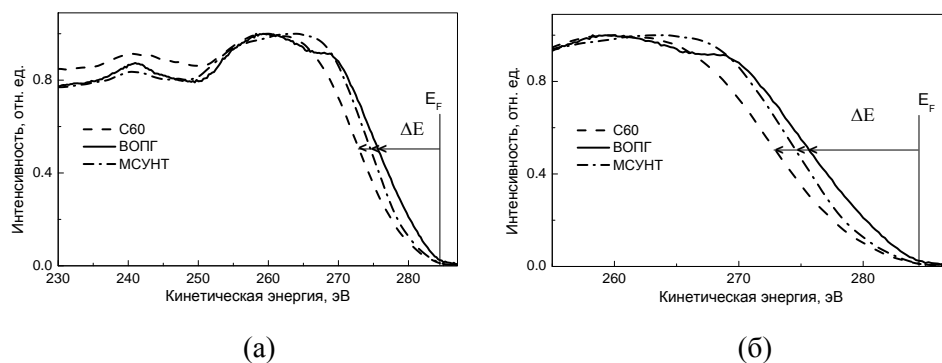

Рис. 1. с KVV спектры фуллерена C_{60} , ВОПГ и МСУНТ. Спектры аналогичны спектрам, представленным в [12]

Спектры однослойных структур принципиально отличаются от спектров многослойных структур. Отличие проявляется в области высоких кинетических энергий и в основном выражается в различном положении высокоэнергетического края относительно уровня Ферми, которое может быть выбрано в качестве меры, характеризующей плотность состояний вблизи уровня Ферми. На рисунке 1 в качестве такой меры принят интервал на половине высоты между E_F и высокоэнергетическим краем ΔE . Из определения параметра ΔE следует, что он связан с величиной расщепления π -зоны, которая, в частности, зависит от расстояния между графеновыми слоями, взаимного расположения одного слоя относительно другого и их формы. Использование параметра ΔE позволит оцени-

вать проявление межслойного взаимодействия для большого многообразия графеновых структур, а также проводимость образцов.

Для дальнейшего рассмотрения С KVV оже-спектров и различий в их интерпретации в случае ВОПГ будет использована формула, полученная в рамках одноэлектронного приближения, согласно которой форма спектральной С KVV оже-линии является самосверткой плотности занятых состояний (ПЗС) [26]. Поскольку ПЗС графита представляет собой сумму σ - и π -зон, то интенсивность оже-сигнала будет пропорциональна $(\sigma + \pi) * (\sigma + \pi)$, где символ (*) обозначает операцию самосвертки, и выражение для кинетической энергии оже-электронов (E_K) может быть представлено в виде

$$E_K = E_b(CIs) - (\sigma + \pi) * (\sigma + \pi) - U, \quad (1)$$

где U – энергия взаимодействия дырок в конечном состоянии. Поскольку π -зона располагается ближе к E_F , чем σ -зона, то высокоэнергетическая область спектра в основном будет определяться членом $\pi * \pi$. Следует подчеркнуть, что основные расхождения между теоретическими и экспериментальными спектрами, как правило, наблюдаются в области высоких энергий, то есть связаны с теоретическим описанием π -зоны. Для их согласования использованы сдвиг спектра [32], введение нового состояния, вызванного, по мнению авторов [19], влиянием динамического экранирования (образование экситона, связанного с основным уровнем) и величиной U [42]. Следует отметить, что спектры ВОПГ, зарегистрированные по нормали к поверхности и под скользящим углом, существенно различаются именно в области высоких кинетических энергий [12], при этом последний по форме близок к спектру ОУНТ. Другими словами, введенное дополнительное состояние должно исчезать при регистрации спектров под скользящими углами, что противоречит природе этого состояния. Для объяснения существенных различий в спектрах ВОПГ и ОУНТ в области высоких кинетических энергий величина U для ОУНТ была увеличена в два раза по сравнению с ВОПГ [42]. Но эта подгонка, как и в предыдущем случае, не позволяет объяснить подобие спектра ВОПГ, зарегистрированного под скользящим углом, и спектра ОУНТ [12].

На основании измерений формы спектральной линии от угла регистрации [12] сделан вывод о том, что фактором, определяющим интенсивность сигнала в С KVV спектре ВОПГ, является взаимодействие между графеновыми листами, которое, как следует из вышеизложенного, изменяет плотность состояний вблизи E_F . Известно, что зависимость информационной глубины оже-электронов от угла регистрации α примерно пропорциональна $3 \lambda \sin \alpha$, где λ – длина свободного пробега электронов без неупругих столкновений, а α отсчитывается относительно поверхности образца. С учетом небольшой величины λ ($6,7 \text{ \AA}$) [49] для С KVV электронов и величины межплоскостного расстояния d в ВОПГ ($3,44 \text{ \AA}$) при малых величинах α могут быть реализованы условия, когда информационная глубина не превышает d и когда эмиссия оже-электронов происходит преимущественно из верхнего слоя. Ввиду своего положения внешний слой является особым, так как взаимодействует только с одним (вторым) слоем, тогда как

последующие слои взаимодействуют с двумя соседними. Эти результаты позволяют объяснить различие в спектрах ВОПГ и МСУНТ, что в первую очередь вызвано изменением взаимного расположения шестиугольников в соседних трубках из-за их кривизны и их кривизной. Исходя из этого, следует ожидать отличия в спектрах наноконусов и нанолуковиц относительно спектра ВОПГ. Однако, следует отметить, что спектры фуллерена C_{60} и ОУНТ практически совпадают, несмотря на различие их геометрических структур и ПЗС [10; 12; 16].

Исходя из опубликованных данных, спектры графено-подобных структур могут быть разделены на два класса с точки зрения взаимодействия между слоями на спектры однослойных и многослойных структур, или, другими словами, с присутствием или отсутствием расщепления π -зоны, которое является результатом взаимодействия графеновых структур и должно учитываться при интерпретации оже-спектров. Согласно многочисленным теоретическим и экспериментальным данным [2; 5; 9; 11; 15; 21; 30; 37; 50; 53], π -зона ВОПГ расщепляется на две подзоны. Экспериментально расщепление было обнаружено с помощью таких методов, как УФЭС, СКР, СТМ, ионно-электронная эмиссия. В соответствии с этим выражение (1) преобразуется в уравнение

$$E_K = E_b(C1s) - (\sigma + \pi_s + \pi_{int}) * (\sigma + \pi_s + \pi_{int}) - U, \quad (2)$$

где π_{int} обозначает π -подзону, находящуюся ближе к E_F , чем π_s .

В выражении (2) два члена ответственны за поведение правого края спектра, а именно π_{int} и U . Первый член отсутствует в выражении (1) для однослойных структур, тогда как U присутствует в обоих выражениях. Можно предположить и зависимость U от π_{int} . Ввиду отсутствия, по нашим сведениям, экспериментальных и вычисленных из первых принципов величин U для графита и ОУНТ вместо них будут использованы экспериментальные данные, полученные для фуллерена C_{60} в газовой фазе и фуллерита, разность между которыми отражает проявление взаимодействия между фуллеренами в фуллерите, которые равны 1,6 и 0,23 эВ [24]. Обе эти величины меньше использованных для подгонки теоретических спектров ВОПГ и ОСУНТ, которые равны 2,1 и 4,6 эВ соответственно [42], из чего следует, что величина U не может быть определяющей при описании высокоэнергетической части спектра.

Для структуры, состоящей из графеновых листов с числом n , не превышающим 10, в выражение (2) необходимо ввести 10 членов, отражающих различные состояния π -зоны. Сумма членов $2\sigma * \pi_{int} + 2\pi_s * \pi_{int} + \pi_{int} * \pi_{int}$ описывает спектр в области высоких энергий и влияние расщепления π -зоны на С KVV оже-спектр. В отличие от спектров УФЭС, в которых можно отчетливо наблюдать величину энергетического интервала между наиболее характерными особенностями π_s и π_{int} подзон в оже-спектрах, это становится невозможным, однако изменения положения высокоэнергетического края в оже-спектрах при модификации поверхности могут быть более заметными, чем в спектрах УФЭС, что отмечалось выше.

Из вышеизложенного следует чувствительность оже-спектров к взаимодействию графеновых листов, что может быть использовано как для определения взаимодействия, так и числа графеновых слоев в структуре. Во втором слу-

чае, однако, требуется получение опорных спектров от графеновых структур с известным числом слоев. В некоторых случаях модификации поверхности изменения в положении оже-спектра могут быть более чувствительными, чем в спектрах УФЭС, поскольку характерные энергетические интервалы, характеризующие валентную зону (E_V), в оже-спектрах удваиваются, что следует из приближенного выражения для энергии оже-электронов

$$E_{CKVV} \approx E_K - 2E_V.$$

В отличие от УФЭС оже-спектры косвенно характеризуют валентную зону, так как являются самосверткой плотности состояний в валентной зоны.

Выводы

В результате проведенных по данной работе исследований установлено, что метод ОЭС позволяет определять существование взаимодействия между графеновыми структурами на основе вызванного им расщепления π -зоны на несколько подзон. Поскольку расщепление зависит от взаимного расположения графеновых листов и их формы, то это будет проявляться в оже-спектрах. По интенсивности оже-сигнала вблизи E_F можно осуществлять упорядочение образцов по их проводящим свойствам. Ввиду малости информационной глубины оже-электронов и возможностью ее уменьшения до одного монослоя при регистрации спектров под скользящими углами, метод ОЭС может стать уникальным при исследовании процессов модификации верхних слоев многослойных графитовых структур, в частности, при их функционализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тонтегоде, А.Я. Интеркалирование атомами двумерной графитовой пленки на металлах [Текст] / А.Я. Тонтегоде, Е.В. Рутков // Успехи физических наук. – 1993. – Т. 163. – № 11. – С. 57.
2. Ahuja, R. Electronic structure of graphite: Effect of hydrostatic pressure [Text] / R. Ahuja [et al] // Phys. Rev. B. – 1995. – Vol. 51. – P. 4813.
3. Aizawa, T. Bond softening in monolayer graphite formed on transition-metal carbide surfaces [Text] / T. Aizawa [et al] // Phys. Rev. B. – 1990. – Vol. 42. – P. 11469.
4. Banerjee, S. Enhanced conductivity in graphene layers and their edges [Text] / S. Banerjee [et al] // Appl. Phys. Lett. – 2006 – Vol. 88. – P. 06211.
5. Bianconi, A. Photoemission studies of graphite high-energy conduction-band and valence-band states using soft-x-ray synchrotron radiation excitation [Text] / A. Bianconi, S.B.M. Hagström, R.Z. Bachrach // Phys. Rev. B. – 1977. – Vol. 16. – P. 5543.
6. Bichoutskaia, E. Interwall interaction and elastic properties of carbon nanotubes [Text] / E. Bichoutskaia [et al] // Phys. Rev. B. – 2006. – Vol. 73. – P. 045435.
7. Bostwick, A. Experimental studies of the electronic structure of graphene [Text] / A. Bostwick [et al] // Progr. Surf. Sci. – 2009. – Vol. 84. – P. 380.
8. Bruhwiler, P. A. Synchrotron studies of carbon surfaces [Text] // J. Phys.: Condens. Matter. – 2001. – Vol. 13. – P. 11229.

9. Charlier, J.-C. First-principles study of the electronic properties of graphite [Text] / J.-C. Charlier, X. Gonze, J.-P. Michenaud // *Phys. Rev. B.* – 1991. – Vol. 43. – P. 4579.
10. Christ, K.V. Energy dispersion in graphene and carbon nanotubes and molecular encapsulation in nanotubes [Text] / K.V. Christ, H.R. Sadeghpour // *Phys. Rev. B.* – 2007. – Vol. 75. – P. 195418.
11. Chung, D.D.L. Graphite [Text] // *J. Mater. Sci.* – 2002. – Vol. 37. – P. 1475.
12. Dementjev, A. P. Relationship between the C KVV Auger line shape and layered structure of graphite [Text] / A.P. Dementjev, K.I. Maslakov, A.V. Naumkin // *Appl. Surf. Sci.* – 2005. – Vol. 245. – P. 128.
13. Endo, K. Analysis of Electron Spectra of Carbon Allotropes (Diamond, Graphite, Fullerene) by Density Functional Theory Calculations Using the Model Molecules [Text] / K. Endo [et al] // *J. Phys. Chem. A.* – 2003. – Vol. 107. – P. 9403.
14. Ferralis, N. Evidence of Structural Strain in Epitaxial Graphene Layers on 6H-SiC(0001) [Text] / N. Ferralis, R. Maboudian, C. Carraro // *Phys. Rev. Lett.* – 2008. – Vol. 101. – P. 156801.
15. Feuerbacher, B. Splitting of the π Bands in Graphite [Text] / B. Feuerbacher, B. Fitton // *Phys. Rev. Lett.* – 1971. – Vol. 26. – P. 840.
16. Golden, M.S. The electronic structure of fullerenes and fullerenes compounds from high-energy spectroscopy [Text] / M.S. Golden [et al] // *J. Phys. : Cond. Matter.* – 1995. – Vol. 7. – P. 8219.
17. Grimme, S. Noncovalent interactions between graphene sheets and in multishell (hyper)fullerenes [Text] / S. Grimme, C. Muck-Lichtenfeld, J. Antony // *J. Phys. Chem. C.* – 2007. – Vol. 111. – P. 11199.
18. Grüneis, A. Tunable hybridization between electronic states of graphene and a metal surface [Text] / A. Grüneis, D. V. Vyalikh // *Phys. Rev. B.* – 2008. – Vol. 77. – P. 193401.
19. Houston, J.E. Relationship between the Auger line shape and the electronic properties of graphite [Text] / J.E. Houston [et al] // *Phys. Rev. B.* – 1986. – Vol. 34. – P. 1215.
20. Kis, A. Interlayer forces and ultralow sliding friction in multiwalled carbon nanotubes [Text] / A. Kis [et al] // *Phys. Rev. Lett.* – 2006. – Vol. 97. – P. 025501.
21. Klusek, Z. Investigations of splitting of the π bands in graphite by scanning tunneling spectroscopy [Text] // *Appl. Surf. Sci.* – 1999. – Vol. 151. – P. 251.
22. Knox, K.R. Spectromicroscopy of single and multilayer graphene supported by a weakly interacting substrate [Text] / K.R. Knox [et al] // *Phys. Rev. B.* – 2008. – Vol. 78. – P. 201408(R).
23. Kobayashi, K. Electronic structure of monolayer graphite on a TiC(111) surface [Text] / K. Kobayashi, M. Tsukada // *Phys. Rev. B.* – 1994. – Vol. 49. – P. 7660.
24. Krummacher, S. Close similarity of the electronic structure and electron correlation in gas-phase and solid C_{60} [Text] / S. Krummacher [et al] // *Phys. Rev. B.* – 1993. – Vol. 48. – P. 8424.
25. Kudo, H. Carbon KVV Auger electron emission from highly oriented pyrolytic graphite bombarded by fast protons [Text] / H. Kudo [et al] // *Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. B.* – 2002. – Vol. 190. – P. 160.
26. Lander, J.J. Auger Peaks in the Energy spectra of secondary electrons from various materials [Text] // *Phys. Rev. B.* – 1953. – Vol. 91. – P. 1382.
27. Lang, B. A LEED study of the deposition of carbon on platinum crystal surfaces [Text] // *Surf. Sci.* – 1975. – Vol. 53. – P. 317.
28. Larachi, F. X-ray Photoelectron Spectroscopy, Photoelectron Energy Loss Spectroscopy, X-ray Excited Auger Electron Spectroscopy, and Time-of-Flight-Secondary Ion

- Mass Spectroscopy Studies of Asphaltenes from Doba-Chad Heavy Crude Hydrovisbreaking [Text] / F. Larachi [et al] // *Energy and Fuels*. – 2004. – Vol. 18. – P. 1744.
29. Latil, S. Charge carriers in few-layer graphene films [Text] / S. Latil, L. Henrard // *Phys. Rev. Lett.* – 2006. – Vol. 97. – P. 036803.
30. Mallard, L.M. Raman spectroscopy in graphene [Text] / L.M. Mallard [et al] // *Phys. Rep.* – 2009. – Vol. 473. – P. 51.
31. Marinopoulos, A.G. Anisotropy and interplane interactions in the dielectric response of graphite [Text] / A. G. Marinopoulos [et al] // *Phys. Rev. Lett.* – 2002 – Vol. 89. – P. 076402.
32. Moliver, S.S. Auger-Spectroscopic Appearance of Electron Correlation at the Fermi Surface of Graphite [Text] // *Phys. Sol. State*. – 2004. – Vol. 46. – P. 1583.
33. Murday, J.S. Carbon KVV Auger line shapes of graphite and stage-one cesium and lithium intercalated graphite [Text] / J.S. Murday [et al] // *Phys. Rev. B*. – 1981. – Vol. 24. – P. 4764.
34. Nagashima, A. Electronic structure of monolayer graphite on some transition metal carbide surfaces [Text] / A. Nagashima [et al] // *Surf. Sci.* – 1993. – Vol. 287–288. – P. 609.
35. Novoselov, K.S. Electric Field Effect in Atomically Thin Carbon Films [Text] / K.S. Novoselov [et al] // *Science*. – 2004. – Vol. 306. – P. 666.
36. Ohta, T. Controlling the electronic structure of bilayer graphene [Text] / T. Ohta [et al] // *Science*. – 2006. – Vol. 313. – P. 951.
37. Ohta, T. Interlayer Interaction and Electronic Screening in Multilayer Graphene Investigated with Angle-Resolved Photoemission Spectroscopy [Text] / T. Ohta [et al] // *Phys. Rev. Lett.* – 2007. – Vol. 98. – P. 206802.
38. Painter, G.S. Electronic Band Structure and Optical Properties of Graphite from a Variational Approach [Text] / G.S. Painter, D.E. Ellis // *Phys. Rev. B*. – 1970. – Vol. 1. – P. 4747.
39. Palser, A. H. R. Interlayer interactions in graphite and carbon nanotubes [Text] // *Phys. Chem.* – 1999. – Vol. 1. – P. 4459.
40. Pandey, D. Scanning probe microscopy study of exfoliated oxidized graphene sheets [Text] / D. Pandey, R. Reifengerger, R. Piner // *Surf. Sci.* – 2008. – Vol. 602. – P. 1607.
41. Park, C.-H. Electron-Phonon Interactions in graphene, bilayer graphene, and graphite [Text] / C.-H. Park [et al] // *Nano Lett.* – 2008. – Vol. 8. – P. 4229.
42. Perfetto, E. Electronic correlations in graphite and carbon nanotubes from Auger spectroscopy [Text] / E. Perfetto [et al] // *Phys. Rev. B*. – 2007. – Vol. 76. – P. 233408.
43. Ruuska, H. Ab initio study of interlayer interaction of graphite: benzene-coronene and coronene-dimer two-layer model [Text] / H. Ruuska, T. A. Pakkanen // *J. Phys. Chem. B*. – 2001. – Vol. 105. – P. 9541.
44. Soldano, K. Production, properties and potential of graphene [Text] / K. Soldano, A. Mahmood, E. Dujardin // *Carbon*. – 2010. – Vol. 48. – P. 2127.
45. Song, W. Electronic structures of semiconducting double-walled carbon nanotubes: Important effect of interlayer interaction [Text] / W. Song [et al] // *Chem. Phys. Lett.* – 2005. – Vol. 414. – P. 429.
46. Suenaga, K. Electron-energy loss spectroscopy of electron states in isolated carbon nanostructures [Text] / K. Suenaga [et al] // *Phys. Rev. B*. – 2001. – Vol. 63. – P. 165408.
47. Sutter, P. Electronic Structure of Few-Layer Epitaxial Graphene on Ru (0001) [Text] / P. Sutter [et al] // *Nano Lett.* – 2009. – Vol. 9. – P. 2654.
48. Tanaka, K. Interlayer interaction of two graphene sheets as a model of double-layer carbon nanotubes [Text] / K. Tanaka [et al] // *Carbon*. – 1997. – Vol. 35. – P. 121.

49. Tanuma, S. Calculations of electron inelastic mean free paths. VIII. Data for 15 elemental solids over the 50–2000 eV range [Text] / S. Tanuma, C.J. Powell, D.R. Penn // Surf. Int. Anal. – 2005. – Vol. 37. – P. 1.
50. Tatar, R.C. Electronic properties of graphite: A unified theoretical study [Text] / R.C. Tatar, S. Rabii // Phys. Rev. B. – 1982. – Vol. 25. – P. 4126.
51. Ueta, H. Highly oriented monolayer graphite formation on Pt(111) by a supersonic methane beam [Text] / H. Ueta [et al] // Surf. Sci. – 2004. – Vol. 560. – P. 183.
52. Walt, A. Epitaxial Graphene [Text] / A. Walt [et al] // Solid State Comm. – 2007. – Vol. 143. – P. 92.
53. Willis, R.F. Experimental Investigation of the Band Structure of Graphite [Text] / R.F. Willis, B. Feuerbacher, B. Fitton // Phys. Rev. B. – 1971. – Vol. 4. – P. 2441.
54. Xu, M. Auger Electron Spectroscopy: A Rational Method for Determining Thickness of Graphene Films [Text] / M. Xu [et al] // ACS Nano. – 2010. – Vol. 4. – P. 2937.
55. Zi-Pu, H. LEED theory for incommensurate overlayers: Application to graphite on Pt(111) [Text] / H. Zi-Pu [et al] // Surf. Sci. – 1987. – Vol. 180. – P. 433.

A.V. Naumkin

AUGER-SPECTROSCOPY OF GRAPHENE AND GRAPHENE-LIKE STRUCTURES

The paper analyzes the interactions between graphene structures investigated by electron spectroscopy methods. The paper dwells on the possibility of observing the interaction between graphene sheets inducing π -band splitting on the basis of the C KVV Auger-line analysis.

sampling depth, interlayer interaction, nanotubes, density of occupied states, C KVV Auger spectrum, electron spectroscopy.

УДК 53

Н.В. Конёнков, Ю.В. Страшнов, М.Н. Махмудов

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ РЕЗОНАНСНОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ КОЛЕБАНИЙ ИОНОВ В КВАДРУПОЛЬНОМ ВЧ-ПОЛЕ

Дается обзор работ по исследованию ионно-оптических свойств движения ионов в квадрупольном электрическом ВЧ-поле. Представлена в деталях рабочая область стабильности и уравнения движения ионов. Рассматривается акцептанс квадрупольного фильтра масс, определяющий область допустимых начальных положений и скоростей ионов. Приводится частотный спектр колебаний ионов. Отмечаются частоты периодических колебаний вблизи верхней рабочей вершины. Даны результаты последних исследований параметрического резонансного возбуждения колебаний ионов и обсуждаются

условия формирования островов стабильности различными способами: использование добавочного ВЧ-напряжения, амплитудная модуляция питающих напряжений и фазовая или амплитудная модуляция ВЧ-напряжения. Работа в островах стабильности иллюстрируется экспериментальными данными.

квадрупольный фильтр масс, уравнение Матьё, зоны стабильности, область стабильности, параметр стабильности, аксептанс, контуры пропускания, входные краевые поля, параметрический резонанс, полосы нестабильности, острова стабильности, форма массового пика, спектр масс.

Уравнения движения. Первая область стабильности

Структура электродов квадрупольного фильтра масс показана на рисунке 1. Фильтр масс состоит из четырех электродов с гиперболическим сечением. Конструктивным параметром является радиус вписанной окружности r_0 между вершинами электродов. Длина электродов составляет 8–30 см и радиус $r_0 = 3–8$ мм. Часто вследствие простоты и стоимости электроды изготавливают в виде идентичных цилиндров с прецизионной точностью $\pm(1–5)$ мкм. Идеальное электрическое поле создается электродами с гиперболическим профилем

$$x^2 - y^2 = r_0^2, \quad (1)$$

где x и y – поперечные координаты. Такая конфигурация электродов позволяет создать электрическое поле с распределением потенциала [3; 26]

$$\varphi(x, y) = \frac{x^2 - y^2}{r_0^2} u + u_0, \quad (2)$$

где $u = \pm(U + V \cos \Omega t)$ – разность потенциалов, прикладываемых к противоположным парам электродов, U – постоянное напряжение, $V \cos \Omega t$ – переменное напряжение, u_0 – потенциал всего квадрупольного (квадрупольного конденсатора).

Компоненты напряженности электрического поля имеют вид:

$$E_x = -\frac{\partial \varphi}{\partial x} = -\frac{2ux}{r_0^2}, \quad (3)$$

$$E_y = -\frac{\partial \varphi}{\partial y} = +\frac{2uy}{r_0^2}, \quad (4)$$

$$E_z = 0. \quad (5)$$

Ионы движутся вдоль оси z и подвержены только радиальным силам. Используя второй закон Ньютона, находим:

$$m_i \frac{d^2 x}{dt^2} = zeE_x = -\frac{2ue}{r_0^2} x, \quad (6)$$

$$m_i \frac{d^2 y}{dt^2} = zeE_y = \frac{2ue}{r_0^2} y, \quad (7)$$

$$m_i \frac{d^2 z}{dt^2} = 0, \quad (8)$$

где m_i – масса, ze – заряд иона (z – кратность ионизации молекулы). Если $u = U$ есть постоянное напряжение, то уравнения движения имеют аналитическое решение:

$$x(t) = C_1 \cos wt + C_2 \sin wt, \quad (9)$$

$$y(t) = C_3 \cosh wt + C_4 \sinh wt, \quad (10)$$

$$z(t) = C_5 t + C_6; \quad (11)$$

где C_1 – C_6 – константы, определяемые из начальных условий:

$$w = \sqrt{2zeU / r_0^2 m_i}. \quad (12)$$

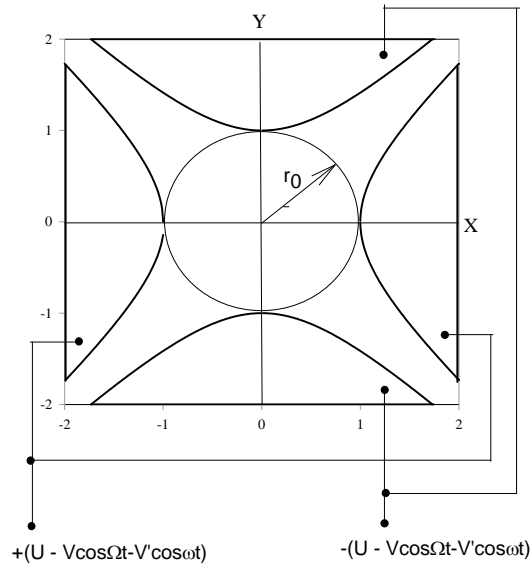

Рис. 1. Структура электродов квадрупольного фильтра масс и схема питания электродов. $V' \cos \omega t$ – добавочное ВЧ-напряжение

Ось y проходит через вершины пары электродов, на которые подают отрицательный потенциал $-U$. Вдоль оси z ионы движутся с постоянной скоростью, величина которой определяет время сортировки и соответственно разрешающую способность.

Для удержания ионов в поперечном направлении используют комбинацию постоянного и переменного напряжений

$$u = \pm(U - V \cos(\Omega t)). \quad (13)$$

В этом случае уравнения движения по координатам x и y независимы и имеют вид:

$$m_i \frac{d^2 x}{dt^2} + \frac{2ze(U - V \cos \Omega t)}{r_0^2} x = 0, \quad (14)$$

$$m_i \frac{d^2 y}{dt^2} - \frac{2ze(U - V \cos \Omega t)}{r_0^2} y = 0. \quad (15)$$

Введем безразмерные величины координат и времени $x_1 = x/r_0$, $y_1 = y/r_0$, $\xi = \Omega t/2$ и установим между ними связь:

$$\frac{dx}{dt} = \frac{d}{dt} \left(\frac{x_1}{r_0} \right) = \frac{1}{r_0} \left(\frac{dx_1 d\xi}{d\xi dt} \right) = \frac{\Omega}{2r_0} \frac{dx_1}{d\xi}, \quad (16)$$

$$\frac{d^2 x}{dt^2} = \frac{d}{dt} \left(\frac{dx}{dt} \right) = \frac{\Omega}{2r_0} \frac{d}{dt} \left(\frac{dx_1}{d\xi} \right) = \frac{\Omega^2}{4r_0} \frac{d^2 x_1}{d\xi^2};$$

$$\frac{dy}{dt} = \frac{\Omega}{2r_0} \frac{dy_1}{d\xi}, \quad \frac{d^2 y_1}{dt^2} = \frac{\Omega^2}{4r_0} \frac{d^2 y_1}{d\xi^2}. \quad (17)$$

Подстановка (16) и (17) в уравнения (14) и (15) дает:

$$\frac{m_i \Omega^2}{4r_0} \frac{d^2 x_1}{d\xi^2} + \frac{2ze(U - V \cos 2\xi)}{r_0^2} \frac{x_1}{r_0} = 0, \quad (18)$$

$$\frac{m_i \Omega^2}{4r_0} \frac{d^2 y_1}{d\xi^2} - \frac{2ze(U - V \cos 2\xi)}{r_0^2} \frac{y_1}{r_0} = 0. \quad (19)$$

Возвращаясь к старым обозначениям x и y и введя безразмерные параметры a и q ,

$$a = \frac{8zeU}{m_i r_0^2 \Omega^2}, \quad q = \frac{4zeV}{m_i r_0^2 \Omega^2}, \quad (20)$$

получим уравнения движения ионов в квадрупольном поле в форме канонического уравнения Матьё [24]:

$$\ddot{x} + (a - 2q \cos 2(\xi - \xi_0))x = 0, \quad (21)$$

$$\ddot{y} - (a - 2q \cos 2(\xi - \xi_0))y = 0, \quad (22)$$

где ξ_0 – начальная фаза влета иона в ВЧ-поле. Начальная фаза изменяется на интервале $0-\pi$, что соответствует одному периоду $T_Q = 2\pi/\Omega$. Таким образом, для описания движения ионов в ВЧ-поле необходимо задать 5 начальных условий: начальные положения x_0, y_0 ; начальные поперечные скорости $dx/d\xi(0), dy/d\xi(0)$ и начальную фазу влета ξ_0 . Теория уравнения Матъё представлена в работах [4; 25].

В общем случае решение уравнение Матъё (21) можно представить в виде [4; 25; 26]:

$$x(\xi) = A \exp(\mu\xi) \sum_{n=-\infty}^{+\infty} C_{2n} \exp(2in\xi) + B \exp(-\mu\xi) \sum_{n=-\infty}^{+\infty} C_{2n} \exp(-2in\xi), \quad (23)$$

где A и B – константы, зависящие от начальных условий, μ – характеристический показатель, C_{2n} – весовые факторы, зависящие только от параметров a и q , $i = \sqrt{-1}$. Решение (23) имеет следующие важные свойства:

1) μ – действительное число. Амплитуда колебаний ионов неограниченно возрастает во времени ξ вследствие наличия множителей $e^{\mu\xi}$ и $e^{-\mu\xi}$ (траектория ионов нестабильна [26]).

2) $\mu = i\beta$ – мнимое и нецелое число ($0 < \beta < 1, 1 < \beta < 2 \dots$). Движение иона ограничено при $\xi \rightarrow \infty$ (траектория стабильна). Величину β называют *параметром стабильности* [26] или *характеристическим показателем* [4].

3) $\mu = \alpha + i\beta$ – комплексное число. Решение нестабильно: $x(\xi) \rightarrow \infty$, когда $\xi \rightarrow \infty$, за исключением, когда $x(0) = \dot{x}(0) = 0$.

4) $\mu = im$ – мнимое число, m – целое. Решение (23) периодически. Для четных $m = 2k$ период равен π , для нечетных $m = 2k + 1$ период равен 2π , $k = 0, 1, 2 \dots$

5) Если $\beta = Q/P$ – простая дробь, Q и P – целые числа и $Q < P$, то решение (23) периодически с периодом $2\pi P$.

Свойство (2) соответствует движению ионов в областях стабильности на плоскости параметров a, q , которые разделены областями нестабильности (свойство (3)). Границы $a(q)$ между стабильными и нестабильными областями соответствуют свойству (4).

Первая область стабильности показана на рисунке 2. Эта область симметрична относительно линии $a = 0$. Сплошными линиями отмечены границы стабильности. Пунктирными линиями – изолинии параметров β_x и β_y , которые следуют границам стабильности и изменяются с 0,1 до 0,9. В области нестабильности показаны изолинии характеристического показателя $0 < \mu < 0,5, 0,5 < \mu < 1,4$ и $\mu > 1,4$.

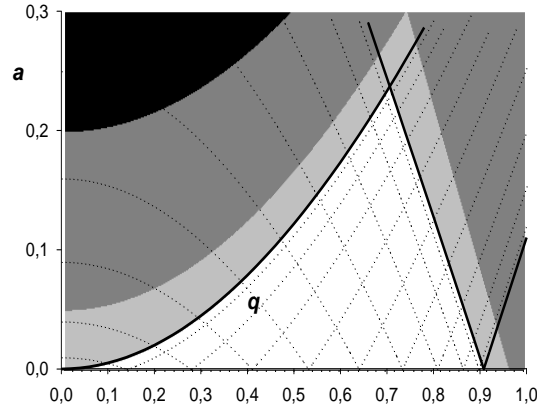

Рис. 2. Первая область стабильности квадрупольного фильтра масс [28]

Обычно используется первая область стабильности для разделения ионов по удельным зарядам. Для пропускания ионов заданной массы рабочая точка a, q располагается вблизи вершины криволинейного треугольника стабильности. При фиксированных параметрах КФМ r_0, Ω, V и U все ионы той же массы соответствуют одной точке a, q . Из определения параметров a, q (21) следует, что $a/2q = U/V = \lambda$. Зависимость $a = 2 \lambda q$ называют рабочей линией, или линией сканирования. Увеличивая наклон прямой посредством изменения отношения U/V , линия сканирования перемещается к вершине, что обеспечивает настройку на узкую полосу пропускания, тем самым осуществляется электронная регулировка разрешающей способности квадрупольного фильтра масс. Положительные ионы с малыми массами нестабильны в плоскости x, z ; с большими массами нестабильны в плоскости y, z .

Частотный спектр колебаний ионов

Решения уравнений (21) и (22) в области стабильности имеют вид [4; 26]:

$$u(\xi) = A \sum_{n=-\infty}^{\infty} C_{2n} \sin(2n + \beta)\xi + B \sum_{n=-\infty}^{\infty} C_{2n} \cos(2n + \beta)\xi, \quad (24)$$

где u равно x или y . Из (24) следует, что спектр колебаний ионов представлен частотами $\omega_{u,n}$:

$$\omega_{u,n} = |2n + \beta_u|, n = 0, \pm 1, \pm 2 \dots \quad (25)$$

Принимая во внимание, что $\xi = \Omega t/2$, находим спектр временных гармоник в виде

$$\Omega_{u,n} = |n + \beta_u / 2| \Omega, n = 0, \pm 1, \pm 2 \dots \quad (26)$$

Фундаментальные частоты колебаний ионов определяются выражениями:

$$\Omega_x = (1 - \beta_x)\Omega/2 \text{ для } 0,5 \leq \beta_x < 1, \quad (28)$$

$$\Omega_y = \beta_y\Omega/2 \text{ для } 0 < \beta_y \leq 0,5. \quad (29)$$

Отметим, что на этих частотах ионы совершают периодические колебания при $\beta = k/P$ (свойство решения (5) уравнения Матьё) [4].

Эллипсы захвата и аксептанс квадрупольного фильтра масс

В динамике аксептанс КФМ характеризуется эллипсами захвата [3; 23; 26; 30] на фазовой плоскости начальных координат и скоростей u и $du/d\xi$ (u – координата x или y):

$$\Gamma u^2 + 2Au \frac{du}{d\xi} + B\left(\frac{du}{d\xi}\right)^2 = \varepsilon, \quad (29)$$

где A , B и Γ – параметры эллипса захвата, которые зависят от a , q и начальной фазы ξ_0 и выражаются через элементы матрицы преобразования $M(a, q)$ [26; 27]. Величину ε называют аксептансом, которая равна площади эллипса, деленного на π . Физический смысл эллипсов захвата (или фазовых эллипсов) состоит в том, что если начальные координаты и скорости попадают внутрь эллипса, то ионы имеют амплитуды колебаний менее r_0 и проходят квадрупольный анализатор. В качестве примера на рисунке 3 приведены эллипсы захвата в точке $a = 0,233982$, $q = 0,704396$ на плоскости поперечных координат и скоростей (фазовой плоскости) для указанных значений начальных фаз ξ_0 . Площадь каждого фазового эллипса сохраняется, что является следствием теоремы Лиувилля [26], причем эллипс вращается на фазовой плоскости с угловой частотой Ω . В силу этого для параметров фазового эллипса справедливо соотношение:

$$B\Gamma - A^2 = 1. \quad (30)$$

Максимальное смещение иона $u_{\max}$ при заданных начальных условиях u_0 , u'_0 и ξ_0 [26] имеет вид

$$u_{\max} = (\varepsilon B_{\max})^{1/2}, \quad (31)$$

так что

$$u_{\max} = [B_{\max} (\Gamma u_0^2 + 2A u_0 \dot{u}_0 + B \dot{u}_0^2)]^{1/2}. \quad (32)$$

Параметр A определяет допустимые начальные смещения, B – допустимые поперечные начальные скорости, и параметр Γ – комбинацию начальных поперечных положений и скоростей иона. Область перекрытия всех эллипсов определяет начальные условия для 100 процентов пропускания фильтра масс. Эта область называется *аксептансом* КФМ, определенного по 100-процентному уровню пропускания.

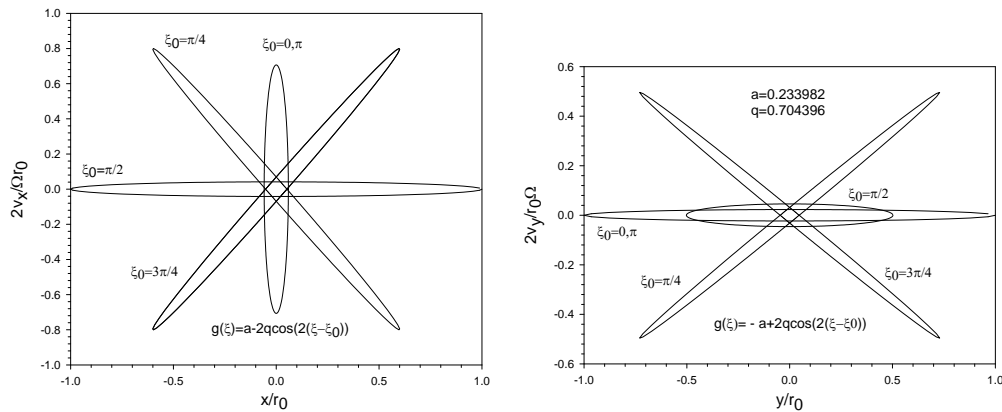

Рис. 3. Фазовые эллипсы для координат x и y в точке $a = 0,233982, q = 0,704396$

Для случая работы в первой области стабильности акцептанс КФМ детально изложен в книгах [23; 26], а также оригинальных статьях [8; 9,30]. Применительно к высоким областям стабильности акцептанс КФМ исследовался Д. Дугласом и Н.В. Конёнковым [12; 16].

Акцептанс КФМ сильно модифицируется входными краевыми полями [26]. Р. Доусон предложил линейную модель нарастания поля на входе анализатора и развил теорию акцептанса фильтра масс на основе фазово-пространственной динамики, ранее применяемой в физике заряженных пучков ионов [31]. К. Хантер и Б. Макинтош представили модель входного краевого поля с экспоненциально нарастающим потенциалом [14; 24] в виде

$$F(x, y, z, t) = f(z)\varphi(x, y, t), \tag{33}$$

$$f(z) = 1 - \exp\{-az - bz^2\}, \varphi(x, y, t) = \frac{x^2 - y^2}{r_0^2} (U - V \cos \Omega t) \tag{34}$$

Постоянные a и b определялись путем численного решения уравнения Лапласа для краевой области при различных значениях расстояния d между входной заземленной диафрагмой и торцами цилиндрических электродов. Отметим, что расчеты были выполнены для фильтра масс круглых электродов при соотношении $r/r_0 = 1,148$, где r – радиус электродов и r_0 – радиус поля. Для типового расстояния $d = 0,25 r_0$ постоянные a и b имеют следующие значения: $a = 2,13, b = 1,55$. Координата z в (34) выражается в единицах r_0 . При использовании данной модели краевого поля исследовалось влияние «реального» краевого поля на акцептанс КФМ [24]. Было обнаружено существенное отличие акцептанса по сравнению с моделью линейного поля. Применение уточненной модели краевого поля для расчета акцептанса КФМ обнаруживает лучшее согласие с экспериментом. Измерение акцептанса КФМ представляет сложную задачу, по-

скольку используется сложная дорогостоящая вакуумная установка, включающая ионную пушку с устройством измерения угла ввода пучка ионов на входную диафрагму специально сконструированного КФМ.

На рисунке 4 приведены 25-, 50- и 100-процентные аксептансы для координат x и y , рассчитанные авторами для сравнения с результатом [24], в рабочей точке $a = 0,233982$, $q = 0,704396$ и времени пролета $n_f = 3$ периода ВЧ-поля краевого поля с линейным размером $z_f = 1,5 r_0$.

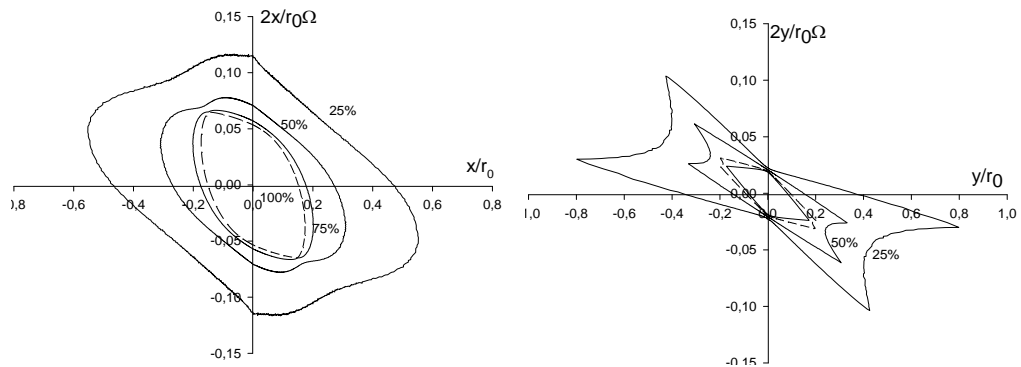

Рис. 4. Аксептанс КФМ в рабочей точке $a = 0,233982$, $q = 0,704396$ при параметрах: $d = 0,25 r_0$, $z_f = 1,5 r_0$ и $n_f = 3$, определенных по 25-, 50-, 75- и 100-процентному уровням пропускания [24]

Из рисунка 4 можно видеть существенное различие аксептанса по координатам x и y , при этом аксептанс (площадь, ограничиваемая контуром) по координате x значительно больше, чем по координате y .

Параметрическое резонансное возбуждение колебаний ионов

Параметрический резонанс – это явление, заключающееся в увеличении амплитуды колебаний при периодическом изменении параметров осциллирующей системы [5]. Если один из параметров a , q уравнения движения ионов изменять по гармоническому закону, то это приводит к параметрическому резонансу [10; 15; 21; 27–29].

Впервые экспериментально влияние дополнительного ВЧ-напряжения на форму массового пика наблюдалось Дж. Девантом в 1989 году [10], но природа этого явления не была раскрыта. Позже М. Козо [20; 21] описал воздействие дополнительного квадрупольного ВЧ-поля малой амплитуды в терминах «of unstable band generation inside a stable band», что соответствует параметрическому резонансу первого порядка [15; 27–29]. Теория квадрупольного параметрического резонансного возбуждения колебаний ионов первого порядка представлена Р. Альфредом и др. [29]. Далее М.Ю. Судаковым и другими учеными [27; 28] теоретически было показано, что полосы нестабильности создаются параметрическим резонансом высокого порядка, в результате чего рабочая область рас-

щепляется на острова стабильности. Экспериментальное определение положения островов стабильности при использовании добавочного ВЧ-напряжения впервые осуществлено в работах [15; 33].

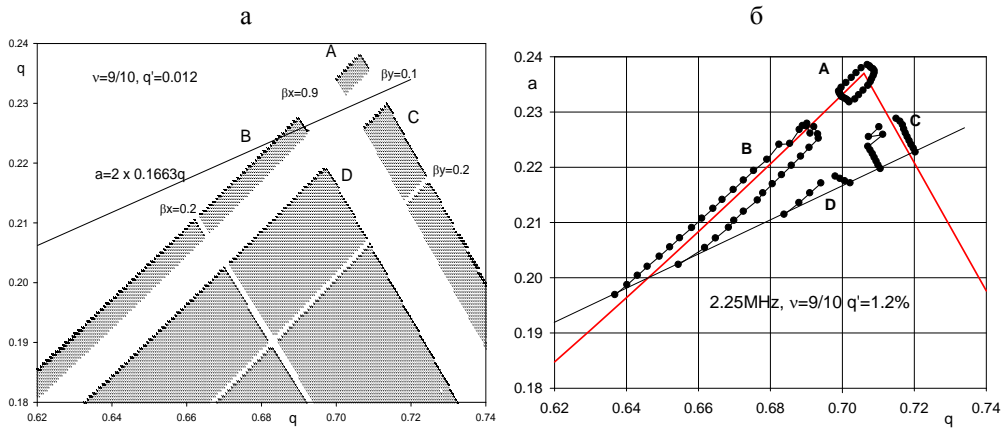

Рис. 5. Теоретически рассчитанные (а) и экспериментально определенные (б) положения островов стабильности: $\omega = (9/10)\Omega = 2,25 \text{ MHz}$; $q' = 1,2 \%$ [15]

На рисунке 5а показаны острова стабильности, формируемые полосами нестабильности, которые следуют вдоль изолиний $\beta_x = 9/10, 8/10, 7/10 \dots 1/10$ и $\beta_y = 1/10, 2/10, 3/10 \dots 9/10$ невозмущенной зоны стабильности. Наиболее интенсивные полосы нестабильности следуют вдоль изолиний $\beta_x = 9/10$ и $\beta_y = 1/10$, которые отсекают верхний рабочий остров стабильности. Работа фильтра масс возможна в верхней и нижней вершинах острова стабильности, когда возможна настройка разрешающей способности путем изменения наклона линии сканирования $a = 2 \lambda q$. На рисунке 5б представлены острова А, В, С, D, положения которых на плоскости a, q определены экспериментально. Можно видеть превосходное согласие теории (а) и эксперимента (б). В принципе возможна работа КФМ в других островах, например, острове В, однако в этом случае необходимо использование дополнительного фильтра для удаления ионов, попадающих через остров С, когда линия сканирования пересекает два острова. Указанная ситуация иллюстрируется на рисунке 5б, где показан масс-спектр, получаемый в островах стабильности В и А.

Квадрупольный параметрический резонанс согласно работе [5] достигается при условии:

$$T = 0,5 K T_0, K = 1, 2, 3... \quad (35)$$

где $T = 2 \pi/\omega$ – период дополнительного ВЧ-напряжения $\pm V' \cos \omega t$, подаваемого на противоположные пары электродов КФМ (рис. 1), T_0 – период свободных колебаний ионов. Резонанс проявляется наиболее сильно на наинизших частотах (27; 28) секулярных колебаний, когда движение иона *периодично*. Тогда условия для резонанса примут вид

$$K \frac{2\pi}{\omega} = 0,5 \frac{2\pi}{\Omega_x}, \quad K \frac{2\pi}{\omega} = 0,5 \frac{2\pi}{\Omega_y}. \quad (36)$$

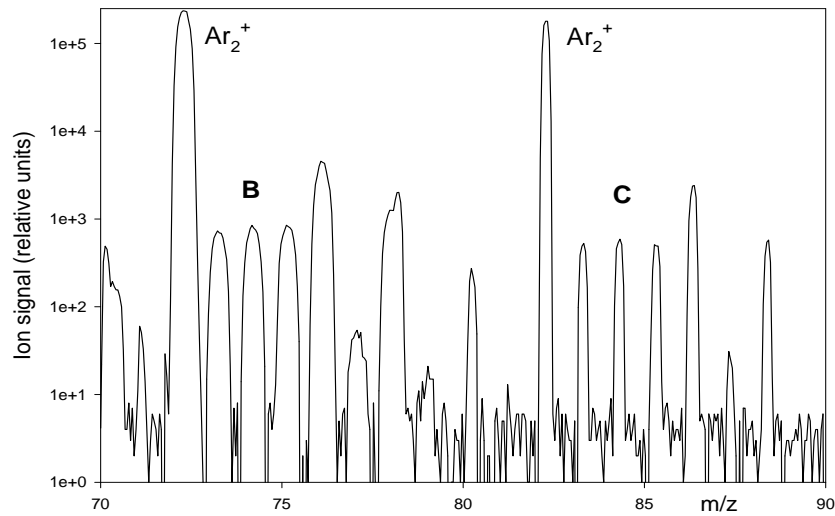

Рис. 6. Масс-спектр ионов аргона ($^{80}\text{Ar}_2^+$) и его изотопов, полученный при сканировании через два острова *B* и *C* при $q' = 3,6\%$. Энергия ионов равна 5 eV. $\omega = 9/10 \Omega = 2,25$ MHz, $V' = 64$ V, и $V = 1254$ V($p-p$) [15]

В результате получаем, что при кратном отношении частот $\omega/\Omega = M/P$, где P и M – целые числа, полосы нестабильности следуют вдоль изолиний:

$$\beta_x = 1 - K \frac{\omega}{\Omega} \quad \text{и} \quad \beta_y = K \frac{\omega}{\Omega}. \quad (37)$$

Таким образом, уравнения (37) подтверждаются как теоретически (рис. 5а), так и экспериментально (рис. 5б).

Методы параметрического возбуждения колебаний ионов

В уравнения движения ионов (14) и (15) входят следующие параметры: постоянное напряжение U , амплитуда переменного напряжения V и частота Ω . Следовательно, изменения указанных параметров по закону синуса или косинуса на указанных ранее частотах должны привести к параметрическому резонансному возбуждению колебаний ионов. Технически этого можно достичь: 1) путем амплитудной модуляции [2; 17]: а) постоянного напряжения $\pm(mU \cos(\omega t + \alpha) - V \cos \Omega t)$; б) переменного напряжения $\pm[U - mV \cos \Omega t \cos(\omega t + \alpha)]$; в) полного питающего напряжения $\pm(U - V \cos \Omega t) m \cos(\omega t + \alpha)$; 2) частотной или фазовой модуляции: $\pm(U - V \cos[m \cos(\omega t + \alpha) + \Omega t])$ [1], а также 3) использованием дополнительного ВЧ-напряжения [1]: $\pm[U - V \cos \Omega t - V' \cos(\omega t + \alpha)]$, где ω – угловая частота модулирующего сигнала, m – параметр модуляции, α – сдвиг

фаз между ВЧ-напряжением и модулирующим сигналом, V' – амплитуда добавочного ВЧ-напряжения.

Ионно-оптические свойства фильтра масс с добавочным ВЧ-напряжением, работающим в верхнем острове стабильности, исследовались экспериментально и теоретически в работах [6; 7; 10; 13; 15; 18; 21; 22; 27–29]. Полезным свойством режима сепарации в острове стабильности является более качественная форма контура пропускания КФМ с цилиндрическими электродами, заключающаяся в подавлении низкокассового «хвоста» пика, что приводит к повышению изотопической чувствительности с 10^{-6} до 10^{-10} [6]. Эффект подавления «хвоста» пика иллюстрируется на рисунке 7, где приведена форма массового пика $^{103}\text{Rh}^+$ и более детально рассчитанная граничная часть контура пропускания. Другим важным и полезным свойством режима сепарации в верхнем острове стабильности является возможность эффективной работы КФМ при наличии пространственных гармоник поля – гексапольной и октупольной компонент поля [11; 18; 19]. Добавка 2-процентной гексапольной компоненты к квадрупольному полю приводит к повышению коэффициента пропускания КФМ даже по сравнению со случаем идеального поля.

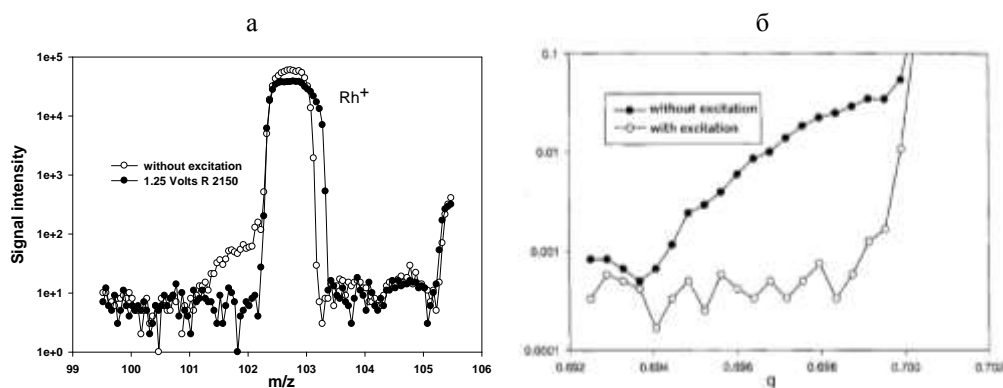

Рис. 7. (а) – устранение «хвоста» массового пика ионов $^{103}\text{Rh}^+$ с параметрическим возбуждением ($\nu = 9/10$ и $q' = 0,012$) и без возбуждения [9]; (б) – расчет низкокассового хвоста пика в обычном режиме ($\lambda = 0,166576$) и острове стабильности ($\lambda = 0,166666$, $q' = 0,012$) [13]

На рисунке 8 дана фотография торца фильтра масс с сильно смещенными и неодинаковыми круглыми электродами, генерирующих гексапольную пространственную гармонику электрического поля с амплитудой $A_3 = 0,012$ (12-процентной от основной квадрупольной компоненты). Наличие пространственных гармоник такой величины в обычном режиме работы КФМ приводит к потере разрешающей способности и резкому снижению пропускания ионов. Однако работа в верхнем острове стабильности позволяет резко увеличить разрешающую способность и пропускание, что иллюстрируется на рисунке 9 участком спектра с разрешающей способностью $R_{0,5} = 2500\text{--}2900$ порядка при $A_3 = 4$ процента.

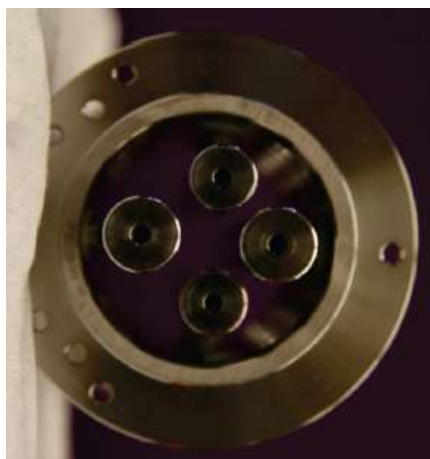

Рис. 8. Фотография электродов КФМ, формирующих 12-процентную гексапольную компоненту ($A_3 = 0,12$); $r_0 = 4,5$ мм, $\theta = 7,69^\circ$, $r_x = 5,9378$ мм, $r_y = 5,1692$ мм [32]

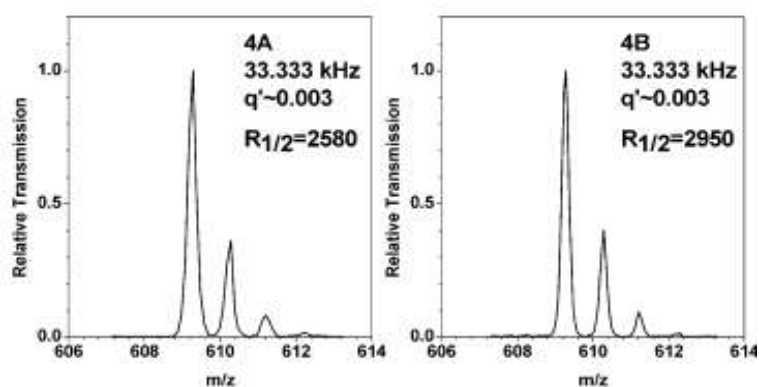

Рис. 9. Разрешающая способность $R_{0,5} = 2580$ ($A_3 = 0,03871$) и $R_{0,5} = 2950$ ($A_3 = 0,03973$), полученная на электродных «косых» структурах, указанных на рисунке 8 [32], в режиме работы верхнего острова стабильности [32].

Исследование ионно-оптических свойств режима сепарации ионов в верхнем острове стабильности при амплитудной модуляции питающих напряжений [17] показало, что возможно уменьшение требуемой длины круглых электродов в два раза по сравнению с обычным режимом. Это достигается за счет сокращения требуемого времени сортировки ионов при обеспечении одной и той же разрешающей способности.

Характеристики КФМ, такие, как коэффициент пропускания, разрешающая способность, требуемое время сортировки (разделения), влияние пространственных гармоник электрического поля, исследовались численными методами (моделированием траекторий ионов) в работе при частотной или фазовой модуляции ВЧ-напряжения [1].

Заключение

Работа в островах стабильности обнаруживает следующие полезные свойства: изотопическая чувствительность возрастает с 10^6 до 10^{10} и дает возможность получить качественный спектр на «плохих» электродных структурах. Последнее обстоятельство позволяет резко снизить затраты и стоимость на изготовление квадрупольного анализатора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Частотная и фазовая модуляция гармонического питания квадрупольного фильтра масс [Текст] / А. Баранов [и др.] // Масс-спектрометрия. – 2007. – № 4 (1). – С. 31–36.
2. Конёнков, Н.В. Квадрупольный фильтр масс с импульсным питанием [Текст] / Н.В. Конёнков [и др.] // Масс-спектрометрия. – 2005. – 2(3). – С. 99–208.
3. Слободенюк, Г.М. Квадрупольные масс-спектрометры [Текст]. – М. : Атомиздат, 1974.
4. Справочник по специальным функциям [Текст] / под ред. М. Абрамовица, И. Стиган. – М. : Наука, 1979.
5. Физический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1983.
6. Baranov, V.I. QMF Operation with Quadrupole Excitation [Text] / V.I. Baranov, N.V. Konenkov, S.D. Tanner // Plasma Source Mass Spectrometry, The New Millenium / G. Holland, S.D. Tanner. – Cambridge : Royal Society of Chemistry, 2001. – P. 63–72.
7. Collings, B.A. Observation of Higher Order Quadrupole Excitation Frequencies in Linear Ion Trap [Text] / B.A. Collings, D.J. Douglas // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2000. – Vol. 11. – P. 1016–1022.
8. Dawson, P.H. Ion optical properties of quadrupole Mass Filters [Text] // Advances in Electronics and Electron Physics. – 1980. – Vol. 53. – P. 153–208.
9. Dawson, P.H. Source-analyzer Coupling in the Qudrupole Mass Filter [Text] // Int. J. Mass Spectrom. Ion Process. – 1990. – Vol. 100. – P. 41–45.
10. Devant, G. Patent FR [Text] 2,620, 568. – 1989.
11. Ding, C. Quadrupole mass filters with octopole fields [Text] / C. Ding, N.V. Konenkov, D.J. Douglas // Rapid. Commun. Mass Spectrom. – 2003. – Vol. 17. – P. 2495–2502.
12. Du Z. Elemental analysis with quadrupole mass filters operated in higher stability regions [Text] / Z. Du, D.J. Douglas, N.V. Konenkov // J. Analyt. Atomic Spectrom. – 1999. – Vol. 14(8). – P. 1111–1119.
13. Glebova, T. Quadrupole mass filter transmission in island A of the first stability region [Text] / T. Glebova, N.V. Konenkov // Europ. J. Mass Spectrom. – 2002. – Vol. 8. – P. 201–205.
14. Hunter, K.L. An Improved Model of the Fringing Fields of a Quad-rupole Mass Filter [Text] / K.L. Hunter, B.J. McIntosh // Int. J. Mass Spectrom. Ion Process. – 1989. – Vol. 87. – P. 157–164.
15. Konenkov, N.V. Quadrupole Mass Filter Operation with Auxiliary Quadrupole Excitation: Theory and Experiment [Text] / N.V. Konenkov [et al.] // Int. J. Mass Spectrom. – 2001. – Vol. 208. – P. 17–27.

16. Konenkov, N.V. QMF acceptance in mode separation of the second (intermediate) stability zone [Text] / N.V. Konenkov, G.A. Mogilchenko, S.S. Silakov // J. Tech. Phys. – 1992. – Vol. 62. – Is. 9. – P. 165–169.
17. Konenkov, N. Upper Stability Island of the Quadrupole Mass Filter with Amplitude Modulation of the Applied Voltages [Text] / N. Konenkov, A. Korolkov, M. Machmudov // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2005. – Vol. 16. – P. 379–387.
18. Konenkov, N.V. Mass analysis in islands of stability with linear quadrupoles with added octopole fields [Text] / N.V. Konenkov [et al.] // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2007. – Vol. 18. – P. 826–834.
19. Konenkov, N. Method of operating quadrupoles with added multipole fields to provide mass analysis in islands of stability [Text] : US Patent 7709786 / Konenkov N. [et al.]. – 2010.
20. Kozo, M.J. Development of Quadrupole Mass Spectrometers and Ion Optical Devices [Text] // Mass Spectrom. Soc. Jpn. – 2009. – Vol. 57, N 1. – P. 23–29.
21. Kozo, M. US Patent 5,227,629 [Text]. – 1993.
22. Luo, C. Mass Peak Shape Improvement of a Quadrupole Mass Filter when Operating with a Rectangular Wave Power Supply [Text] / C. Luo [et al.] // Rapid Commun. Mass Spectrom. – 2009. – Vol. 23/17. – P. 2793–2801.
23. March, R.E. Quadrupole Storage Mass Spectrometry [Text] / R.E. March, R.S. Hughes, S.F. Todd. – N.Y. : Wiley, 1989. – P. 31–110.
24. McIntosh, B.J. Influence of Realistic Fringing Fields on the Acceptance of a Quadrupole Mass Filter [Text] / B.J. McIntosh, K.L. Hunter // Int. J. Mass Spectrom. Ion Process. – 1989. – Vol. 87. – P. 165–179.
25. McLachlan, N.W. Theory and Application of Mathieu Functions [Text]. – N.Y. : Oxford University Press, 1947.
26. Quadrupole Mass Spectrometry and its Applications [Text] / Ed. P.H. Dawson ; American Institute of Physics. – N.Y., 1995. (Originally published by Elsevier, Amsterdam, 1976).
27. Sudakov, M.Yu. Matrix Methods for the Calculation of Stability Diagrams in Quadrupole Mass Spectrometry [Text] / M.Yu. Sudakov, D.J. Douglas, N.V. Konenkov // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2002. – Vol. 13, N 6. – P. 597–613.
28. Sudakov, M. Excitation Frequencies of Ions Confined in a Quadrupole Field with Quadrupolar Excitation [Text] / M. Sudakov [et al.] // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2001. – Vol. 11. – P. 11–18.
29. Theory of Quadrupolar Excitation. Part IV [Text] / R.L. Alfred [et al.] // Int. J. Mass Spectrom. Ion Proc. – 1993. – Vol. 124. – P. 171–185.
30. Todd, J.F.F. The Quadrupole Ion Store (QUISTOR). PART X. Space Charge and Ion Stability. B. On the Theoretical Distribution and Density of Stored Charge in RF quadrupole Fields [Text] / J.F.F. Todd [et al.] // Int. J. Mass spectrum. Ion Phys. – 1980. – Vol. 35. – P. 107–150.
31. Wiedemann, H. Particle accelerator. Physics I [Text]. – Second Edition. – Springer, 2003. – P. 152–157.
32. Zhao, X.Z. Overcoming Field Imperfections of Quadrupole Mass Filters with Mass Analysis in Islands of Stability [Text] / X.Z. Zhao [et al.] // Anal. Chem. – 2009. – Vol. 81, N 14. – P. 5806–5811.
33. Zhao, X. Parametric excitations of trapped ions in a linear rf ion trap [Text] / X. Zhao, V.L. Ryjkov, H.A. Schuessler // Phys. Rev. – 2002. – N 66. – P. 063414.

N.V. Konenkov, Yu.V. Strashnov, M.N. Mahmudov

**PARAMETRIC RESONANCE EXCITATION
OF ION OSCILLATIONS IN QUADRUPOLE RF FIELD**

The paper presents a review of researches dealing with ion-optical properties of ion motion in quadrupole electrical RF fields. It provides a detailed analysis of working stability region and ion motion equations. It dwells on the acceptance of the QMF, which predetermines admissible initial ion positions and velocities. It also provides a frequency spectrum of ion oscillations. The paper treats the role of periodic ion oscillations frequencies near the tip and provides the results of recent studies of parametric resonance excitation of ion oscillations. The article also deals with methods for the formation of islands of stability: (i) the use of additional RF voltage, (ii) an amplitude voltage modulation and (iii) the phase or frequency RF voltage modulation. The paper provides experimental data illustrating the operation in the islands of stability.

quadrupole mass-filter (QMF), Mathieu equation, stability zones, stability region, stability parameter, acceptance, transmission curves, entrance fringing fields, parametric resonance, instability bands, stability islands, peak shape, mass spectrum, resolution power.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Юлия Геннадьевна – соискатель кафедры педагогики и педагогических технологий, ассистент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогика творчества.

Контактная информация: тел. (4912) 28-04-45, 8-910-900-07-04, (4912) 34-40-89; e-mail: yu.antonova@rsu.edu.ru, antonovyryazan@mail.ru

Antonova Julia Gennadievna – Teaching Assistant in the Department of Foreign Languages of the Faculty of History and International Affairs at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: creativity pedagogics.

Contact information: Phone No. (4912) 28-04-45, (4912) 34-40-89, 8-910-900-07-04; e-mail: yu.antonova@rsu.edu.ru, antonovyryazan@mail.ru.

Власкин Александр Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской классической литературы Магнитогорского государственного университета.

Сфера научных интересов: русская литература XVIII–XX вв., теория литературы, культурология, классическая философия.

Контактная информация: тел. 8-912-795-84-03; e-mail: vlaskin@mgn.ru

Vlaskin Alexander Petrovich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Classical Literature at Magnitogorsk State University.

Scientific interests: Russian literature of the 18th -20th centuries, literary theory, culturology, classical philosophy.

Contact information: Phone No. 8-912-795-84-03; e-mail: vlaskin@mgn.ru

Водорезов Алексей Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: экологическая геоморфология, ландшафтоведение, биогеография.

Контактная информация: тел. (4912) 28-19-36, 8-910-507-91-65; e-mail: a.vodorezov@mail.ru

Vodorezov Aleksey Vladimirovich – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor in the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: ecological geomorphology, landscape science, biogeography.

Contact information: Phone No. (4912) 28-19-36, 8-910-507-91-65, e-mail: a.vodorezov@mail.ru

Киселёв Кирилл Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: Судано-Египетский регион в XIX–XX вв.

Контактная информация: тел. (495) 438-18-20, (495) 571-11-53, 8-925-502-62-95; e-mail: vm102@yandex.ru.

Kiselyov Kirill Aleksandrovich – Doctor of History, Associate Professor in the Department of Modern and Contemporary History at Moscow State Pedagogical University.

Scientific interests: Sudan and Egypt in the 19th-20th centuries.

Contact information: Phone No. (495) 438-18-20, (495) 571-11-53, 8-925-502-62-95; e-mail: vm102@yandex.ru

Комаров Михаил Михайлович – кандидат географических наук, ассистент кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Сфера научных интересов: региональная геоморфология.

Контактная информация: тел. (4912)281936; e-mail: komarovmm@mail.ru

Komarov Mikhail Mikhailovich – Candidate of Geographical Sciences, Teaching Assistant in the Department of Physical Geography.

Scientific interests – regional geomorphology.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)281936; e-mail : komarovmm@mail.ru

Конёнков Николай Витальевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: оптика заряженных частиц.

Контактная информация: тел. 7 (4912) 46-07-08 доб. 2233, 7 (4912) 98-09-85; e-mail: n.konenkov@rsu.edu.ru

Konenkov Nikolai Vitalievich – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor in the Department of Experimental Physics at Ryazan State University named for S.A.Yessenin.

Scientific interests: – charged particle optics.

Contact information: Phone No. +7 (4912) 46-07-08 ext. 2233, +7 (4912) 98-09-85; e-mail: n.konenkov@rsu.edu.ru

Кривцов Вячеслав Андреевич – доктор географических наук, профессор кафедры географии и методики преподавания географии, декан естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: региональная геоморфология и физическая география.

Контактная информация: тел. (4912) 28-19-36; e-mail : v.krivtsov@rsu.edu.ru.

Krivtsov Vyacheslav Andreevich – Doctor of Geographical Sciences, Professor in the Department of Geography and Geography Teaching Methodology, Dean of the Faculty of Geography at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: regional geomorphology, physical geography.

Contact information: Phone No. (4912) 28-19-36; e-mail : v.krivtsov@rsu.edu.ru.

Лабутина Татьяна Леонидовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем исторического познания Института всеобщей истории Российской академии наук.

Сфера научных интересов: политическая история Англии XVII–XVIII вв., гендерная история, имэджинология, культура европейского Просвещения, англо-русские отношения XVI–XVIII вв.

Контактная информация: тел. 8-916-149-97-85, e-mail: tlabutina2007@yandex.ru

Labutina Tatyana Leonidovna – Doctor of History, Professor at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Scientific interests: political history of England of the 17th-18th centuries, gender history, imaginology, the European Enlightenment, English-Russian relations in the 16th-18th centuries.

Contact information: Phone No. 8-916-149-97-85; E-mail: tlabutina2007@yandex.ru

Махмудов Марат Наильевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики, начальник Центра дистанционного обучения и мониторинга качества образования Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: квадрупольная масс-спектрометрия, дистанционное образование.

Контактная информация: тел. +7 (4912) 21-80-64, +7 (4912) 40-07-73, +7 (920) 637-51-30; e-mail: m.mahmudov@rsu.edu.ru

Mahmudov Marat Nailievich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor in the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology, Head of the Teaching Quality Monitoring Center at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: quadruple mass-spectrometry, distance education.

Contact information: Phone No. +7 (4912) 21-80-64, +7 (4912) 40-07-73, +7 (920) 637-51-30; e-mail: m.mahmudov@rsu.edu.ru.

Мирошникова Зинаида Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, прикладной лингвистики и методики обучения Саратовского государственного технического университета.

Сфера научных интересов: словообразование, семантика, когнитивная лингвистика.

Контактная информация: e-mail: miroshnikova.z@gmail.com.

Miroshnikova Zinaida Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor in the Department of the Russian language, Applied Linguistics and Language Teaching Methodology at Saratov State Technical University.

Scientific interests: word formation, semantics, cognitive linguistics.

Contact information: e-mail: miroshnikova.z@gmail.com

Наумкин Александр Васильевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований полимеров Института элементоорганических соединений имени А.Н. Несмеянова Российской академии наук.

Сфера научных интересов: анализ поверхности методами электронной спектроскопии.

Контактная информация: тел. (499) 135-92-17; e-mail: naumkin@ineos.ru

Naumkin Aleksandr Vasilyevich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Senior Research Associate in the Laboratory of Polymer Materials Structure Investigations at the Institute of Organoelement Compounds named for A.N. Nesmeyanov, Russian Academy of Sciences.

Scientific interests: electron spectroscopy surface analysis.

Contact information: Phone No. (499) 135-92-17; e-mail: naumkin@ineos.ru

Подгорский Александр Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Магнитогорского государственного университета.

Сфера научных интересов: английская литература XVII–XVIII вв.

Контактная информация: тел. 8-963-097-11-30; e-mail: podgorsky_s@mail.ru

Podgorsky Aleksandr Vasilyevich – Doctor of Philology, Professor in the Department of Russian Classical Literature at Magnitogorsk State University.

Scientific interests: English literature of the 17th-18th centuries.

Contact information: Phone No. 8-963-097-11-30; e-mail: podgorsky_s@mail.ru

Рюмин Сергей Геннадьевич – кандидат философских наук, главный библиограф отдела технической литературы Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени М. Горького.

Сфера научных интересов: философское наследие И.А. Ильина.

Контактная информация: тел. (4912) 25-31-70, (4912) 25-02-96, 8-903-838-89-23; e-mail: ryumins@yandex.ru.

Rumin Sergey Gennadyevich – Candidate of Philosophy, Leading Bibliographer of the Technical Literature Department at Ryazan Regional Universal Library named for M.Gorky.

Scientific interests: I.A.Ilyin's philosophical works.

Contact information: Phone No. (4912) 25-31-70, (4912) 25-02-96, 8-903-838-89-23; e-mail: ryumins@yandex.ru.

Страшнов Юрий Владиславович – начальник отдела телекоммуникаций Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: квадрупольная масс-спектрометрия.

Контактная информация: тел. +7 (4912) 46-07-08 доб. 2188, +7 (4912) 21-07-85, +7 (953) 742-15-50; e-mail: j.strashnov.rsu.edu.ru.

Strashnov Yuriy Vladislavovich – Head of the Department of Telecommunications at Ryazan State University named for S.A.Yessenin.

Scientific interests: quadrupole mass-spectrometry.

Contact information: Phone No. +7 (4912) 46-07-08 ext. 2188, +7 (4912) 21-07-85, +7 (953) 742-15-50; e-mail: j.strashnov.rsu.edu.ru.

Шандра Антон Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Арзамасского государственного педагогического института имени А.П. Гайдара.

Сфера научных интересов: ближневосточная политика великих держав в XX в.

Контактная информация: тел. 8(83147) 3-31-64, 8-904-058-70-90; e-mail: shandra83@rambler.ru;

Shandra Anton Vladimirovich – Candidate of History in the Department of World History at Arzamas State Pedagogical Institute named for A.P.Gaydar.

Science interest: Middle East policy of the great powers in the 20th century.

Contact information: Phone No. 8(83147) 3-31-64, 8-904-058-70-90; e-mail: shandra83@rambler.ru;

Шипякова Алла Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени генерала армии В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: рефлексивный подход к организации образовательного процесса.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-76, (4912) 90-24-51, 8-920-962-19-10; e-mail: shipjakov@rambler.ru.

Shipyakova Alla Alexandrovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor in the Department of Natural Sciences and Mathematics at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: the reflective approach to educational process organization.

Contact information: Phone No. (4912) 20-94-76, (4912) 90-24-51, 8-920-962-19-10; e-mail: shipjakov@rambler.ru.

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

Журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – многопрофильное издание, которое принимает к публикации статьи ученых-исследователей, докторантов, аспирантов и соискателей по следующим научным направлениям:

«Гуманитарно-общественные науки»: история, филология, культурология, философия, психология, педагогика, методика и теории преподавания, политология, социология, юриспруденция, экономика, менеджмент.

«Естественнонаучные дисциплины»: физика, математика, информационные технологии, химия, биология, физиология, география, экология, природопользование.

Периодичность выхода «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – 4 раза в год.

Электронная версия журнала размещается на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Требования к статьям

и правила предоставления рукописей авторами

Редакция журнала «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» просит авторов руководствоваться предлагаемой ниже информацией и правилами.

1. Комплектность материалов.

1.1. Рукопись статьи на электронном носителе (CD-R(RW) или электронной почтой) и в печатном виде (требования к оформлению см. ниже).

1.2. Заявка, содержащая сведения обо всех авторах статьи на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы/учебы, занимаемая должность (с точным указанием кафедры и вуза), сфера научных интересов, отрасль науки и специальность предполагаемой защиты (для аспирантов, докторантов, соискателей); почтовый адрес с индексом (рабочий и/или домашний), e-mail, телефоны).

1.3. Рецензия от специалиста в научной области, соответствующей направлению статьи, или экспертное заключение с места работы/учебы (кроме докторов наук). Для аспирантов и соискателей обязательно наличие положительного отзыва научного руководителя. Для электронных вариантов используется формат, воспроизводящий подпись и печать.

2. Правила оформления статей.

2.1. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в соответствии с техническими требованиями. Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

2.2. Рукопись статьи должна быть подготовлена в редакторе Word для Windows 1997–2003 или в формате RTF и распечатана.

Компьютерный вариант статьи оформляется в виде единого файла, включающего полный текст, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском

языках), формулы, таблицы, иллюстрации с обязательными отсылками на них в тексте, ссылки, библиографический список. Сопроводительные документы (заявка, рецензия, отзыв) прилагаются отдельными файлами.

Объем статьи – от 0,5 до 1,5 п. л. (8–24 машинописные страницы).

2.3. Параметры страницы: верхнее поле – 20 мм, нижнее – 20 мм, правое – 20 мм, левое – 30 мм. Шрифт New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ – 1,25 см. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

На первой странице статьи помещаются: развернутый шифр УДК, на русском языке название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова.

Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты статьи. Рекомендуемый объем аннотации – 5–10 строк.

Ключевые слова. Максимальное количество – 5–10 слов.

2.4. Формулы помещаются в тексте с использованием формульного редактора Microsoft Equation, диаграммы располагаются с помощью программы Microsoft Excel. Формулы должны быть тщательно выверены автором. Иллюстрации (рисунки и графики) должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg, выполненные с соблюдением ГОСТ 2.3.04-81 ЕСКД «Шрифты чертежные», должны иметь разрешение не менее 300 dpi (штриховые рисунки – не менее 1200 dpi) и располагаться в тексте статьи. Под рамкой рисунка на расстоянии не менее 1 см располагается его номер и подрисовочная подпись (шрифт Times New Roman, кегль 10). В подписях к таблицам и в самих таблицах не допускаются сокращения слов. Ссылки в тексте на таблицы и на рисунки должны быть выполнены следующим образом: табл. 1, табл. 2, рис. 1, рис. 2 и т.д. Цифровые обозначения на кривых следует давать курсивом.

2.5 Названия химических соединений должны быть выполнены по номенклатуре, рекомендованной ИЮПАК (Номенклатурные правила ИЮПАК по химии [Текст]. М. : Винити, 1979. Т. 1. 660 с. ; Т. 2. 896 с.). Для обозначения некоторых химических соединений, терминов, растворителей, заместителей в тексте (но не в названии статьи и аннотации) можно пользоваться общепринятыми аббревиатурами и устоявшимися сокращениями.

Латинские названия видов растений, животных и других биологических объектов даются *курсивом*, название рода с заглавной буквы, название вида – со строчной буквы. При первом упоминании вида указывается автор данного названия.

Размерности всех физических величин следует давать только в международной системе СИ.

Математические формулы нумеруются (при необходимости) арабскими цифрами в круглых скобках справа от уравнений. Латинские буквы в уравнениях, схемах, тексте, таблицах, рисунках даются курсивом, а греческие – обычным шрифтом.

2.6. В статье обязательны ссылки на научную литературу. Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются. Запрещаются заимствования без цитирования и ссылок. Нумерация производится

арабскими цифрами (1, 2, 3 и т.д.). Постраничные ссылки (шрифт Times New Roman, кегль 10, единичный интервал) должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ.Р.7.05-2008.

2.7. Список литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала на русском языке, затем на иностранном) и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

2.8. В тексте напротив цитат (в том числе стихотворных) на полях слева следует ставить свою подпись, подтверждающую точность цитаты источнику, на который дается ссылка. Указание страниц на цитаты обязательно. Цитирование не на первоисточник, как правило, запрещается, за исключением, если: 1) первоисточник недоступен или его разыскание затруднено; 2) цитируется публиковавшийся архивный документ и воспроизведение текста по этому документу может неправомерно придать цитированию характер архивного разыскания; 3) цитируемый текст стал известен по записи слов автора в воспоминаниях другого лица.

2.9. В конце статьи автор ставит подпись, удостоверяющую то, что статья публикуется впервые. В случае, если статья коллективная, обязательны подписи всех авторов. Для электронного варианта используется формат, воспроизводящий подпись. Подпись сканируется и вставляется в текст в формате *.tif или *.jpg.

С требованиями к оформлению статей также можно ознакомиться на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Статьи присылать по адресу: i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru

Для записей

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2011

№ 2/31

Научный журнал

Главный редактор
Эрлихсон Ирина Мариковна

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *С.В. Воронова*

Подписано в печать 7.04.11. Поз. № 008. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 11,6. Тираж 500 экз. Заказ № 79.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22